

Элина Солманская

История своей судьбы

Элина Солманская
История своей судьбы

«Издательские решения»

Солманская Э.

История своей судьбы / Э. Солманская — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-904574-4

Известная писательница любовной беллетристики Милана Ольховская, дочь влиятельного человека и жена владельца крупного фармацевтического холдинга оказывается втянутой в хитросплетения плана мести бизнесмена Павла Романова, имеющего свои давние счёты с её мужем. Только окажется ли для него месть желанной, если на пути встанет любовь, и удастся ли героине написать свою лучшую историю в жизни. Историю своей собственной судьбы...

ISBN 978-5-44-904574-4

© Солманская Э.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	17
Глава 3	27
Глава 4	36
Глава 5	45
Глава 6	53
Глава 7	64
Глава 8	77
Глава 9	87
Конец ознакомительного фрагмента.	90

История своей судьбы

Элина Солманская

Дизайнер обложки Евгения Владон

© Элина Солманская, 2019

© Евгения Владон, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4490-4574-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Милана с обречённостью смотрела на абсолютно чистый лист бумаги, который лежал перед ней. Она размеренно постукивала ручкой по столешнице, словно пытаясь оттуда извлечь необходимые ей ассоциации.

Её новый роман был под угрозой срыва. Образ главного героя никак не складывался в её голове. Такое с ней было впервые. Она написала множество книг, и никогда дефицита с персонажами у неё не было, но теперь происходило что-то за гранью её понимания. Она пыталась извлекать ассоциации из своего подсознания, просматривала красивые видео, листала глянце-вые журналы, но образ главного мужского персонажа не желал появляться на свет в её голове.

Звуковой сигнал приложения WhatsApp её планшетного компьютера известил о новом сообщении.

Её новый таинственный поклонник, внезапно появившийся в её жизни семь недель назад, снова был в сети и жаждал общения с ней.

Она отложила листы бумаги в сторону и, улыбнувшись, принялась читать сообщение от него.

Он именовал себя просто, как последний романтик.

Банальный никнейм, подумала она в первый раз, когда он оставил ей послание в гостевой книге у неё на официальном сайте. Это случилось сразу же на следующий день, как только её последняя книга засверкала новенькой обложкой в книжных магазинах города.

Она всегда с пониманием относилась к мнению своих читателей на свои произведения. Круг читателей её авторского таланта был большим и рецензии на прочитанное, были разнообразны по характеру и содержанию. Некоторые из них, скорее походили на хвалебную лесть, нежели несли в себе здравый смысл. Она понимала и принимала объективно все свои ошибки и промахи, допущенные во время написания очередного светского «шедевра». Но порой, общение с некоторыми из рьяных читателей доводило её до бешенства, взрывая её стойкое терпение и лишая напрочь, так называемого вдохновения и писательского азарта. Поэтому в последнее время она стала равнодушно относиться к каждому оставленному для неё посланию на её авторском сайте.

Но письмо таинственного незнакомца, которое она начала читать с подобным предвзятым отношением, изменило её мнение о нём сразу же, едва она коснулась глазами его первых строк.

Помнила, как снова и снова пробежала глазами его довольно длинное послание. Это было не привычное хвалебное слово о художественном таланте и сюжете книги. Это было его открытие. Собственное видение этой истории, которым он с ней делился, словно приоткрывая завесу своей души и свои мысли. Он впускал её в свой внутренний мир ощущений и пережитых эмоций, которые его посетили во время чтения.

Её последний роман был не совсем привычен для неё, как автора любовной беллетристики историй для взрослых. Впервые за последние пять лет, ей захотелось коснуться в своём творчестве темы настоящей и трагической любви.

Не все поняли, многие осудили и только в его строчках, было столько понимания, боли и отчаяния всего того, что она изложила в книге, что ей на мгновение показалось, что этот человек сам когда-то испытал подобную боль и прошёл такие же испытания в жизни, что и её герои.

Она запомнила его послание, выделила, запечатлела в памяти навсегда. Оно не давало ей покоя ни днём, ни ночью. Она засыпала и просыпалась, произнося эти строки про себя, и ощущая их снова и снова вокруг себя. Их незримое присутствие было в каждом слове с нею рядом.

Поэтому, когда таинственный незнакомец вновь появился в сети. Она уже пригласила его в свой WhatsApp, на открытые онлайн диалоги.

Семь недель общения с этим удивительным человеком, который был скрыт от неё экраном планшета. На его странице не было фотографии, не было аватара, она не знала, сколько ему лет и как его зовут в жизни. Но её тянуло к этому человеку со страшной силой.

Их интеллектуальное общение стало некоей одержимостью, отдушиной в её реальной жизни, слишком размеренной, спокойной и до безобразия скучной. Ей казалось, будто её двойник сидел напротив неё по другую сторону экрана. Так много общего было между ними, и так много нового она открывала для себя через этого таинственного человека.

Музыка, живопись, архитектура, психология, межличностные отношения и, конечно же, её творчество. Темы казалось, были неисчерпаемы, и она радовалась каждой новой возможности снова увидеть его.

Да, она называла их общение именно так, свидание с ним каждый день.

Милана перевела свой взгляд на его новое сообщение.

– *Добрый вечер! Надеюсь, вы в добром здравии и настроении?*

Она улыбнулась и написала ему ответ.

– *Добрый вечер! В добром здравии – да, а вот настроение... на нуле...*

– *От чего? Вы снова в простое?*

– *Вы правы.*

– *Что так? Пропало вдохновение?*

– *Не знаю. Просто топчусь на месте и всё безрезультатно.*

– *Послушайте. У меня к вам есть предложение!*

– Милана, ты в кабинете?

Раздался за её спиной знакомый голос.

Она быстро свернула приложение, отключила планшет и повернулась к двери.

Муж показался на пороге комнаты с огромным букетом в руках.

Высокий и красивый блондин с крепким физически натренированным телом, стоял перед ней с ослепительной улыбкой и как всегда одетый с иголочки.

Дорогой костюм, яркой цветовой палитры рубашка, золотые запонки и до блеска начищенные туфли. Он был очень успешным человеком в своём кругу бизнес элиты. Собственный завод фармацевтических препаратов и огромная сеть аптек по всему Алтайскому краю.

В свои тридцать четыре Владислав Ольховский был успешен, богат и достаточно известен в кругах бизнеса. Многочисленная недвижимость в его собственности, в разных уголках края. Охотничьи домики, собственные пруды, туристическая база отдыха, квартиры и огромный трёхэтажный особняк в коттеджном посёлке Октябрьский, в котором они и жили с Миланой с момента, как поженились семь лет назад.

– Твой очередной поклонник прислал тебе цветы, – произнёс Владислав с язвительной интонацией в голосе, и передал букет жене в руки. – Мирюсь с твоей популярностью. В противном случае, каждый бы из этих цветочных знаков внимания отправлял в мусорную корзину и устраивал тебе жуткие сцены ревности. Кстати, последние букеты, что ты получаешь довольно изысканные. Кто этот человек? Он богат?

– Я не знаю, кто он такой. Он присылает цветы без карточки. Хотя, ты прав. Я сама не перестаю удивляться этим букетам. Они так искусно собраны и наверняка очень дорогие.

Она отложила цветы в сторону.

– Я не ждала тебя так рано. Ты приехал совсем или опять уедешь?

Он подошёл к ней ближе и, поцеловав её в губы, ответил:

– Совсем. На сегодня с делами покончено. Ты ела?

– Да. Элеонора Сергеевна сегодня с ужином превзошла саму себя. Тебе разогреть?

– Нет. Я перекусил в офисе. Не хочу есть. Устал и хочется спать.

Влад подошёл к столу и с удивлением во взгляде посмотрел на чистые листы бумаги, лежавшие у руки Миланы.

– Смотрю, ты не особо продвинулась. Уже решила, кем будет тот, кто в очередной раз разобьёт все женские сердца твоих читательниц?

– Пока не знаю. Он, словно фантом. Никак не могу уловить его образ. Знаешь, я почему-то чувствую, что он будет самым лучшим из всех моих героев.

– Надеюсь. Послушай, а почему бы тебе не взять, например, мой образ для своего героя?

Владислав нежно заскользил пальцами по шее Миланы и плавно перешёл на её спину, лаская её кожу.

Она улыбнулась.

– Нет. Я уже и так много раз писала о бизнесменах, политиках и олигархах. Мне это надоело.

– А ты думаешь, читательницам будет интересно читать о простом смертном?

– Если он будет интересным человеком, к тому же умеющим любить по-настоящему, то почему бы и нет.

– Девочка моя, ты глубоко отстала от жизни. Кто сейчас читает о настоящей любви?

– Влад, ты не прав. Есть люди, которым это интересно и жизненно необходимо.

– Да, я уже заметил, как многим из них это интересно и жизненно необходимо. Мне сегодня звонил твой издатель. Твою последнюю книгу стали плохо покупать. Спроса нет. Твои нежные истории о любви не интересны современному читателю. Сергей Владимирович сказал мне, что твоя новая книга – это шанс для тебя всё исправить. Говорю сразу, при всей моей любви к тебе и уважению к твоему авторскому таланту, скупать все экземпляры, как было с твоей первой книгой, я не буду. Так что постарайся поработать, как следует, если конечно не хочешь потерять такого выгодного издателя. И постарайся внести в свои трогательные истории о настоящей любви, немного огня и раскрепощённости, ну ты понимаешь, о чём я говорю. Мне кажется всё это, я с лихвой даю тебе по ночам. Разве это не повод для вдохновения?

Милана задумчиво на него смотрела.

– Влад, мне надоели истории о глупых девицах, богатых и всемогущих главных героях, жарком сексе и откровенных постельных сценах. Они не греют мою душу.

Ольховский тяжело вздохнул.

– Ну, смотри сама. В конце концов, это была твоя идея издавать свои книги. Мне твои гонорары не нужны. Я думал, ты просто сама хотела зарабатывать на своём творчестве. Ты вполне можешь обойтись и без них. Пиши в своё удовольствие то, что считаешь нужным. А всем остальным обеспечу тебя я. Кстати, ты мне так и не сказала, куда хочешь поехать отдыхать на Новый год?

Милана пожала плечами.

– Я думала мы останемся дома. Нарядим большую ёлку на первом этаже в гостиной. Соберём друзей, позовём твоих и моих родителей и весело встретим Новый год.

– Нет, в мои планы это не входило. Я думал, мы улетим куда-нибудь, где тепло. Мне осточертел холод.

– Влад, я не хочу встречать Новый год под пальмами.

– Ладно, у тебя ещё есть время, чтобы подумать и сказать мне о том, где его хочешь встречать ты.

Он поцеловал её в губы, нежно провёл пальцами по её щеке и направился к двери.

– Я приму душ и жду тебя в спальне. Не задерживайся, пожалуйста. Я очень соскучился.

– Хорошо, – тихо ответила Милана, провожая его долгим взглядом.

Как только дверь за мужем закрылась, она нажала на кнопку, снова включая планшет и открывая приложение.

Её собеседник терпеливо дожидался её появления.

– *Что-то случилось?*

Строчки от него моментально высветились на экране, как только она появилась в сети.

– *Вы долго отсутствовали.*

– *Да, простите, была вынуждена отойти.*

– *Понимаю... Муж?*

– *Да. Я снова получила ваши цветы. Спасибо вам большое!*

Она перевела свой взгляд на новый букет, представляющий собой монохромное сочетание красных бутонов роз. Их цветовые оттенки варьировались от нежно-алого до малинового с бархатистым отливом. Розы были туго переплетены в букете, а стебли подрезаны идеально ровно. Они были завернуты в тонкую полупрозрачную бумагу нежного пастельного оттенка, как, впрочем, и все остальные шесть букетов, которые она получала от него еженедельно и именно в среду.

Казалось бы, несочетаемое было во всех этих букетах. Тонкое переплетение цветочных полевых и садовых экземпляров, царственная роскошь, граничащая с простотой и обыденностью. Но каждый из них был сделан руками искусного мастера, каждый раз волнуя её сердце и душу, как только очередной цветочный шедевр оказывался в её руках.

Они увядали, но она ни один из них не отправила в мусор. Рука не поднялась. Они все бережно ею хранились на мансардном этаже под самой крышей и были расставлены каждый в отдельную вазу.

– *Вы снова исчезли?*

Милана перевела взгляд на его появившиеся строчки на экране, и быстро написала ответ.

– *Нет, я здесь. Простите, я просто задумалась. Смотрела на ваши цветы. Они просто восхитительны! Знаете, я храню все ваши букеты. Скажите, где вы заказываете подобное чудо?*

– *Пусть это останется моим маленьким секретом, если вы не против конечно.*

– *Ваш ореол таинственности разжигает моё любопытство всё больше и больше.*

– *Может я этого и хочу...*

– *Вы меня искушаете. А, впрочем, вы что-то хотели мне сказать перед тем, как я покинула вас.*

– *Да. Я хотел вам предложить, написать ваш новый роман вместе со мною.*

– *Как это, вместе с вами?*

– *Нет, нет, вы не подумайте, я не претендую на соавторство. Просто я буду вам немного помогать.*

– *Ну что ж, это очень неожиданное предложение. Попробуйте.*

– *Только у меня условие.*

– *Какое?*

– *Каждый отрезок вашей работы, вы будете присылать мне на электронный адрес...*

Милана задумалась и быстро написала ответ.

– *Но это будут только черновики. Надеюсь, вы понимаете, что моё авторское право никто не отменял, и если вы хотите обокрасть меня, то...*

– *О, нет, я не претендую на то, чтобы похищать ваш бесценный труд, я просто хочу принимать участие в этом вашем таинстве, и понять, как вы это делаете. Как вы пишете то, что так переворачивает мою душу.*

– *Неожиданное признание. Ну что ж, я согласна.*

– *Хорошо. Тогда я хочу сразу же помочь вам с тем, что не даёт вам покоя последние несколько дней. С образом главного героя. Вы ведь мне жаловались, что его до сих пор нет в ваших мыслях.*

– *Вы правы. Пока, нет.*

– *Ну вот, я и решил внести свой первый посильный вклад в вашу историю именно в этом.*

– *Вот как? И каким образом?*

Вместо ответа перед её глазами всплыла ссылка на адрес объекта в сети и строка под ней.

– *Перейдите по ней...*

Милана улыбнулась и, нажав на ссылку, перешла на другой сайт.

Пустая белая страница и маленькое окошко видеозаписи. Она нажала пальцем кнопку воспроизведения и, развернув страницу, затаила дыхание.

Перед её взором предстали две мужские руки, легко касающиеся клавиш дорого белого рояля Steinway & Sons. Его пальцы двигались медленно и извлекали на свет нежную пронзительную мелодию.

Спокойная и немного грустная, она погрузила Милану, словно в транс, заставив прикрыть глаза и откинуться на спинку кресла. Темп музыки постепенно увеличивался, переходя в аккорды скольжения боли и отчаяния, угнетения безысходностью и снова резко изменяясь, мелодия переливалась уже тихим, и чарующим, словно плач, нежным звучанием нот, изящно переплетаясь в кружево вихря всего нотного стана.

Она приоткрыла глаза и словно замороженная следила за этими волшебными руками, которые играли восхитительно. Ей с музыкальной школой, институтом культуры по профилю музыкально-инструментальное искусство по классу фортепиано за плечами, и самой играющей и немного сочиняющей музыку было очевидно, что мастерство человека, музицирующего перед ней не было просто любительским.

Своей музыкой он разворачивал её душу, и заставлял волнительно биться сердце, рождая в голове бурные образы, картины и удивительную трансформацию смешения лиц, чувств, действий и новой сюжетной линии её романа.

Она потянулась к ручке и бумаге, и стремительно шаг за шагом, за каждой нотой, быстро с чёткостью выводила буквы и знаки препинания, словно удивительный тандем музыки и её мыслей заставляли её писать. Писать стремительно, не останавливаясь ни на секунду, словно боясь не успеть, не почувствовать, упустить, выбиться из его ритма и не закончить то, что хотела.

Внезапно музыка стихла и руки мужчины, сделав последний взмах над клавишами, быстро исчезли.

Вместо видео появились несколько строк, которые заставили её сердце биться чаще.

– *Вчера не спал всю ночь, думая над образом вашего главного героя. Сел к роялю и набросал своё видение, правда, посредством нот. Надеюсь, вы всё поймёте, и наше мнение совпадёт. Жду уже завтра ваши рукописи. Удачи и вдохновения! До встречи...*

Ниже прилагался электронный адрес его почты.

Милана стремительно перебирая пальчиками по экрану планшета, вернулась в чат их общения, но таинственный соавтор уже исчез из сети, даже не попрощавшись...

Она откинулась на спинку кресла и, прикрыв глаза, попыталась восстановить дыхание.

Только что произошедшее несколько минут назад, шокировало её. Магическое воздействие этой волшебной музыки на её мысли, и таинственный ореол её сочинителя было непостижимым и казалось, сводило её с ума.

Она взяла ручку и, придвинув листы бумаги, снова стала стремительно записывать свои внезапно появившиеся мысли.

Милана загадочно улыбалась и писала всё быстрее и быстрее, стремительно переворачивая листы, и отбрасывая их в сторону. Глаза, фигура, губы, улыбка, движения, жесты... Она уже точно знала и видела его перед собой. Свой новый мужской образ и своего нового главного героя.

Героя своего нового, и она была уверена теперь наверняка, своего самого лучшего и самого необычного романа...

– Милана, ты ещё долго?

Недовольный голос мужа снова раздался за её спиной.

Она вздрогнула и медленно повернула голову в его сторону.

Влад стоял на пороге комнаты в белом махровом халате, с мокрыми после душа волосами, и выжидающе смотрел на неё.

– Ну, я же тебя жду. Я же просил не задерживаться.

– Сейчас, иду... – тихо произнесла она и, вздохнув, отложила в сторону листы бумаги, исписанные мелким почерком.

Милана поднялась из-за стола и медленными, словно обречёнными шагами направилась в сторону спальни и, раздевшись, сразу направилась в душ.

Появившись снова на пороге спальни, она присела на кровати возле мужа. Его прохладные руки скользнули по её плечам, нетерпеливо сдёргивая полотенце с её груди и стремительно лаская пальцами её кожу.

Милана покорно легла на постель, и когда Влад опустил на неё сверху, пристально всмотрелась в его лицо.

Он давно уже не удерживал её глаза в постели долгим любящим взглядом. Их супружеская любовь напоминала скоростной марафон между его желаниями и его работой. Её желания были не в счёт.

Стремительно склонившись, он принялся покрывать её кожу на шее поспешными поцелуями, быстро лаская её тело руками, и требовательно касаясь её губ своими. Она слышала лишь гулкий ритм своего сердца, чувствовала его стремительные лишённые нежности прикосновения, жар его обнажённого тела и близость, которая вот уже несколько месяцев не давала ей ничего, кроме холода и душевной тоски.

Милана смотрела в потолок, созерцая быстро движущиеся тени, отбрасываемые ветками деревьев с улицы. Она обречённо ожидала, окончания этого как ей казалось бесконечного акта супружеской «любви». Ещё одно резкое движение внутри её тела, и Влад, громко застонав, тяжело опустил на неё всем телом, быстро целуя её в губы и небрежно касаясь пальцами её волос.

Он лёг рядом и, повернув её лицо к себе, пристально всмотрелся в её глаза.

– Милана, что с тобой сегодня? Ты устала?

Влад снова коснулся её щеки пальцами, убирая в сторону упавший на её лицо чёрный локон.

– Нет. Почему ты спрашиваешь?

– Ты была сегодня, словно где-то далеко, а не со мной.

– Тебе показалось.

– Не хочешь говорить об этом?

Она покачала головой и отвернулась в сторону.

– Ладно, не хочешь сегодня, поговорим завтра. Я буду спать. Спокойной ночи!

Влад коснулся губами её щеки и отвернулся в сторону.

Она вздохнула.

Сколько раз он обещал, что поговорит с ней утром, и столько же раз, разговор переносился на вечер.

Почувствовав, что он уснул, Милана медленно поднялась с постели и, накинув на обнажённое тело халат, вышла из комнаты.

Она сделала на кухне чашку ягодного чая и присела за столом, обречённо сосредоточив свой взгляд на раскачивающихся за окном ветках старого клёна.

Семь лет супружеской жизни большой срок, но она не думала, что всё так быстро изменится между ними. Уйдёт страсть, и понимание, а останется лишь одиночество и пустота в душе.

Вспомнила свою неожиданную встречу с Владом в доме отца семь лет назад, когда вернулась рано утром после выпускного, прижимая к груди букет цветов и красный диплом об окончании института. Ей было двадцать три, и жизнь тогда казалась светлой и счастливой, полная перспектив и судьбоносных решений. Полученное музыкальное образование и радужные планы работы с детьми, освещали ярким светом маяка горизонт её новой жизни. Но светлым девичьим мечтам не суждено было сбыться.

Отец целенаправленно познакомил их, и молодой человек с того самого дня осаждал их дом деловыми визитами, плавно перетекающими в преднамеренные свидания. Он был очарован ею с первых дней знакомства. Красивая, стройная брюнетка с роскошными длинными волосами и с ярким изумрудным взглядом бездонных глаз, покорила его сердце сразу же, не оставив ему времени на раздумья и путей к отступлению назад.

Настойчивые ухаживания, огромные букеты цветов, дорогие подарки. Влад окружил её настойчивой опекой и вниманием, своим ежечасным присутствием рядом и уничтожая всех соперников на своём пути. Он словно торопился, искусно применяя своё мастерство оболащивания, преодолевая поспешно этап за этапом, пытаясь очаровать её и заставить сделать свой выбор в пользу него.

Она сдалась всего через две недели, влюбившись в него без памяти, оставляя за бортом новой жизни свои планы и девичьи нереализованные мечты.

Отец одобрил её выбор и дал своё согласие на их поспешный брак. Изысканная свадьба, сногшибательный банкет и медовый месяц, как тогда ей казалось длинной в целую жизнь. Ураган страстей и желаний, эйфория головокружительной любви, яхты, дома, дорогие машины и путешествия её мечты. Влад совершал невозможное изо дня в день, покоряя её сердце и пытаясь разделить с ней свою успешную жизнь на двоих.

Но она долго привыкала к его светскому образу жизни и той роскоши, которой он её окружил. Милана выросла в семье, где не было никогда и ни в чём недостатка, но воспитание было строгим без излишнего послабления. Отцовское слово в доме всегда было незыблемым законом. Полковник ФСБ в отставке был суров и требователен ко всем членам семьи, прививая в первую очередь своей дочери любовь к нерушимым ценностям, тягу к образованию и становлению личностного роста.

Но его воспитание и взгляды на жизнь рушились для неё, как карточный домик, как только Милана оказалась в кругу друзей и партнёров Ольховского. Она осталась чужой, несмотря на прошедшие годы, так и не став своей в этом кругу абсолютных снобов и казалось бездушных людей. Разговоры лишь о деньгах и контрактах, бесконечные пересуды и сплетни подружек коммерсантов о стоимости очередной шубы или машины доводили Милану до состояния коматоза.

Всякий раз, покидая такой светский раут, она стремительно направлялась на улицу, и жадно вдыхая свежий воздух, срывала с себя казавшиеся удушающими дорогие комплекты бриллиантовых побрякушек. И присев в одиночестве на скамье, тихо плакала, проклиная эту свою сытую и богатую жизнь.

Последние пять лет она скрылась от всех в большом доме, более не сопровождая супруга в свет. Окружила его заботой, занялась домом и садом, будто хотела обрасти, наконец, корнями, создавая тепло и уют вокруг себя. Постоянное отсутствие Влада дома, заста-

вило её невольно вернуться к музыке. Редкие приступы вдохновения, когда вечерами садилась за инструмент, и что-то набрасывая в нотную тетрадь, пыталась музицировать и сочинять. Но все её неудачные попытки возвратиться в профессию, окончились через неделю полным провалом, на долгие годы, оставив, снова пылится в гостининой дорожной инструмент.

Неожиданная тяга к авторству стала для неё желанным интеллектуальным спасением, в её размеренной светской жизни ровно пять лет назад. Первая книга, спонтанно написанная в очередном совместном отпуске на двоих. Лёгкое необременительное чтение с отступлением в сюжете на собственную жизнь. Повествование с оттенком страсти и откровениями безумного секса, которые на тот момент, всё ещё буйствовали в их спальне.

Она сама отнесла свою рукопись издателю. Телефонный звонок о признании её авторского труда и первый контракт оказались полной неожиданностью в первую очередь, для неё самой. Поспешно принятое решение о сотрудничестве и долгое ожидание результатов продаж. Влад спас тогда положение, выкупив весь тираж, тем самым дав ей надежду на будущее и возможность продолжить писать.

Вторая книга оказалась удачнее. Первый настоящий фурор и продажи книг огромными тиражами. Она стала писать уже на заказ от издательства. Первые весомые гонорары, встречи с читателями, собственный агент и пятилетний контракт с лучшим издателем края.

Казалось, она получила всё, о чём могла только мечтать, но не было в последние годы основного. Душевного комфорта и тепла внутри её крошечной семьи.

Последний год жизни, словно изменил её внутренний мир, её мироощущение и женскую суть. Захотелось простого домашнего тепла, без роскоши и огромного количества денег. Просто любящий муж и ребёнок рядом, о котором она мечтала уже не один год.

Влад принял её идею с одобрением, но их попытки зачать малыша в кратчайшие сроки не увенчались успехом. Длительные визиты к врачу и дорогостоящее лечение не принесли желанных результатов, а лишь ещё сильнее отдалили её от мужа, когда секс превратился не в желание любить близкого тебе человека, а в однообразное выполнение рутинной зачатия по рецепту врача, в строго определённые дни по часам.

В момент абсолютного отчаяния и личной неудовлетворённости и пришла идея написания её последней книги. Обретая в своих новых героях то, чего ей так не хватало в её реальной судьбе. Она растворилась в своём сюжете, словно проживая с ними их недолгую, но счастливую жизнь. Её невыплаканные слёзы, эмоции и нереализованные женские мечты выливались на бумагу безудержным потоком боли, слёз и трагической любви, наполнившую сюжет этой истории.

Но ожидаемого ею признания роман не принёс. Напротив, был активно раскритикован и буквально размазан на страницах бульварной прессы и глянцевого журналов. Вспомнила, как проплакала дома весь вечер после провала, и именно в этот день, уже поздно ночью в своей гостевой книге на сайте, она и прочитала письмо таинственного незнакомца, которое и вернуло её к жизни и вере в себя, как автора.

Милана вздохнула, прервав свои воспоминания, и открыла приложение на планшете.

Руки почему-то сами потянулись открыть его страницу. Непреодолимое желание и потребность снова говорить с ним, с тем, кто своим общением на расстоянии давал ей больше тепла и света, чем реальный человек, который был всё время рядом, но ограждённый от неё пеленой отчуждения и вечной занятости.

Она открыла его страничку и внимательно ещё раз перечитала последние сообщения.

Мужчина был в сети.

Новые строчки стремительно высветились у неё на экране.

– *Не спите так поздно?*

Милана немного подумала и написала ответ.

– *Не спит.*

– Почему?

– А вы сами, почему не спите?

– Вы отвечаете вопросом на вопрос. Это невежливо.

– Просто не знаю, что вам ответить.

– А вы не задумывайтесь. Просто скажите, как есть.

– Не хочется говорить об этом.

– Понимаю.

Она немного подумала и написала.

– Можно вас спросить?

– Смотря о чём?

– Сколько вам лет?

– А как вы думаете?

– Слегка за тридцать.

– Почему вы так решили?

– Ваши руки на клавишах. Они молоды, но ваши сообщения ко мне и тот жизненный опыт, что прослеживается в ваших ответах, позволяет мне судить о том, что вы не двадцатилетний юноша. К тому же мне кажется, я вас представляю, какой вы внешне.

– Вот как? И какой же я, по-вашему?

– Я изложила это в рукописи.

– Значит, когда я играл, вы видели меня, а не своего героя?

– Да, мне кажется этой музыкой, вы говорили о себе. Возможно, я ошибаюсь, но мне так показалось.

– Удивительно. Хотя я не преследовал именно такую цель, чтобы вы увидели мой образ. Просто хотел вам помочь, чтобы вы обрели своего героя и начали, наконец, писать роман.

– Я его и обрела в вашем лице. Разве я не могу писать о вас?

– Обо мне? Ну что ж, попробуйте. Хочу взглянуть на тот образ, что вы создали и понять, насколько вы близки к истине. Вы отправили мне рукопись?

– Не успела. Отправлю завтра утром. Можно ещё вопрос?

– Задавайте.

– Как вас зовут в реальной жизни?

– Я бы хотел пока остаться инкогнито.

– Но почему? Вы ведь всё про меня знаете. Я же про вас ничего. Мне же нужно как-нибудь к вам обращаться.

– Придумайте для меня имя сами, раз я теперь герой вашего романа. Мне в принципе всё равно, как вы будете меня называть.

Он не получил ответа и написал снова сам.

– Почему вы замолчали?

– Подбираю вам имя...

– Будет интересно его узнать. Вы сейчас какая-то другая, не жели, когда были вечером.

У вас что-то случилось за то время, пока вы отсутствовали?

– Ничего не случилось. Просто тошно на душе.

– Ну что ж, откровенно. Причина?

– Всё надоело...

– Понимаю. Бывает. Я могу вас как-нибудь утешить?

– Поиграйте мне ещё, пожалуйста.

– Вам понравилось?

– Очень...

– И что же мне вам сыграть моя дорогая собеседница?

– Сыграйте про меня. Вот про такую, как я сейчас...

Он промолчал, словно раздумывая, но уже спустя мгновение, написал ей ответ.

– Хорошо. Мне нужно время настроить камеру у рояля, и перейти в другое приложение.

Подождите несколько минут. Не уходите.

Милана затаив дыхание, смотрела на экран.

Приглушённый свет большой комнаты и снова перед ней были две его руки.

Мужчина коснулся клавиш рояля медленно и очень осторожно.

Она откинулась на спинку стула.

Первые тихие аккорды и она, конечно же, узнала это произведение. Он играл «Вокализ» Рахманинова, переложение для фортепиано.

Милана закрыла глаза и, скрестив руки на столе, опустила на них свою голову. Он точно уловил её настроение и состояние души. Музыка лилась из-под его пальцев медленно, печально, надрывая душу и обнажая её боль в душе.

Она внезапно расплакалась, прикрывая ладонью рот, чтобы не закричать в голос.

Он был прав во всём, уловив её состояние на расстоянии, и точно выражал с помощью музыки её боль и пустоту в душе. Обнажение перед ним её внутренней сути и мыслей, словно растворялись на кончиках его пальцев.

Милана приоткрыла глаза и смотрела только на его руки, пытаясь осмыслить и понять, как этому человеку удаётся видеть её, словно через прозрачную призму времени. Кто он? Почему? И как у него, получается, вскрывать её изнутри, словно подвластную ему истину, будто бы он видел её насквозь.

Она слушала медленно разливающиеся печальные аккорды мелодии, и всё чего ей сейчас хотелось, это разрушить его образ таинственного фантома и увидеть его за роялем полностью. Его лицо и его эмоции, когда он играл. Играл только про неё и только для неё.

Последние аккорды музыки, его опускающиеся руки и тяжёлый вздох.

Милана пристально вглядывалась в окружающее его пространство, но увидеть ничего не успела, потому что он, отключив камеру, снова перешёл в чат.

Она пристально вглядывалась в экран на появившиеся от него строчки.

– Я угадал?

Она улыбнулась, вытирая пальцами слёзы, и написала ответ.

– Полностью. Скажите, как вам это удалось?

– Ваша душа открыта сегодня для меня, словно книга. У вас что-то не ладится дома?

– Я не хочу об этом говорить, простите...

– Понимаю. Ну что ж, в таком случае извините ещё раз за назойливость.

– Ничего.

– Я вынужден вас покинуть.

– Подождите! Вы обиделись?

– Нет, просто мне завтра рано вставать. У меня самолёт на Москву.

– Вы улетаете? Надолго?

– Моя поездка не скажется на нашем общении, обещаю...

– Это меня радует. Благодарю вас...

– За что?

– За то, что вы рядом...

– Вам это необходимо?

– С некоторых пор... да...

Он перестал отвечать, словно обдумывая её слова.

Спустя мгновение, его строчки снова появились перед нею.

– Ну что ж, Милана, спокойной ночи. Желаю вам приятных снов. Жду завтра ваши рукописи. Помните, вы обещали!

– Пришлю непременно. До завтра. Спокойной ночи и счастливого вам пути!

– *Спасибо! До завтра.*

Его онлайн страничка погасла, а она всё ещё смотрела на его сообщения и вспоминала его игру. Никогда не думала, что подобное общение может вылиться в такой трепет и желание не расставаться с этим человеком никогда.

Милана выключила планшет и, отложив его в сторону, прилегла на диване, подложив под голову маленькую декоративную подушечку. В спальню к мужу идти не хотелось.

Она мысленно сейчас переносилась в дом к этому мужчине, пытаясь представить, каким он мог быть его дом. Маленьким или большим, с множеством окон или их отсутствием. Тёплый маленький и уютный или огромный, холодный и одинокий, как и её.

Милана прикрыла глаза, и улыбнулась, удерживая перед глазами уже засыпая, его таинственный образ. Проводила рукой по его тёмно-русые волосы, видела блеск его серых глаз и ослепительное сияние нежной, слегка загадочной улыбки.

Глава 2

В аэропорту Домодедово шёл мелкий снег. Павел Романов, поёжившись от холода, приподнял воротник шерстяного пальто. Он стремительно направился на выход из здания аэропорта, направляясь к стоянке такси. Взяв машину и назвав водителю адрес коттеджного посёлка, где жили его родители, сел на заднее сидение и прикрыл глаза.

Он лёг спать накануне за полночь, а проснулся уже через два часа. Ранняя поездка в аэропорт и регистрация рейса в три утра. Пятичасовой перелёт до Москвы, вызвал дополнительную усталость, накрывающую сейчас с головой.

Поездка к родителям стала незапланированной. Утренний разговор с дочерью накануне, заставил его оставить все дела и срочно вылететь в Москву. Десятилетняя Лиза уже пять лет жила с его родителями в столице, после того как расширение его бизнеса превысило запланированные масштабы, и времени для воспитания дочери у него практически не осталось. Бабушка увезла внучку к себе, определив её в лучшую школу, и окружила девочку заботой и теплом, пытаясь компенсировать в её жизни отсутствие материнской и отцовской любви.

Павел открыл глаза и всмотрелся в образовавшиеся на стекле изящно переплетающиеся прозрачные кристаллики льда.

Жена нелепо погибла семь лет назад. Он до сих пор чувствовал свою вину, что не смог отвести беду, которая пришла к ним в дом, и не смог уберечь женщину, которую безумно любил. Не смог спасти свою семью, предотвратить эту потерю и остался один с трёхлетней дочерью на руках.

Он был на тот момент обычным предпринимателем, имеющим в своей собственности пару теплиц и небольшой цветочный магазин в торговом центре. Небольшое количество клиентов и хрупкий быстро увядающий товар. Постоянные долги и кредиты, компенсирующиеся лишь душевной радостью от того, что занимался любимым делом, дарившее радость и счастье другим людям.

Цветы были его страстью с самого детства. Большой дом родителей, обилие цветов и деревьев и его первая ландшафтная клумба. Несуразная, покрытая пёстрой цветочной растительностью из дешёвого пакетика с семенами, и серая горка камней в композиции, позаимствованных из сваленной кучи возле старого сарая.

Он улыбнулся, вспоминая свои невинные детские увлечения, которые впоследствии переросли в серьёзное дело всей его жизни. Университетское образование на кафедре ландшафтной архитектуры и садово-паркового дизайна, и практика в главном ботаническом саду Москвы. Невероятное количество растений, благоухание и аромат окружающей его флоры и работа с утра и до вечера, которой был, просто одержим.

Его двадцать третий день рождения в компании друзей изменили плавный и размеренный ход его жизни, раз и навсегда, после встречи с Яниной Кавериной. Скромной девушкой, выпускницей московского педагогического государственного университета. Музыкальный педагог по образованию она вела себя в их компании замкнуто и отчуждённо. Сидела в углу комнаты, оставаясь незаметной для всех.

Он заметил её сразу же и выделил из толпы. Худенькая, невысокая с милым личиком и копной роскошных белокурых волос. Он подсел к ней незаметно и, просто разговорившись в течение вечера, уже к утру осознал, что безнадежно пропал. Она покорила его сердце не красотой и яркостью оболочки, а необыкновенным умом и тонкостью восприятия окружающего мира. Трогательное развитие их отношений последовало незамедлительно. Красивые ухаживания, наполненные романтикой с его стороны и неременное желание сделать её только своей женой.

Новоявленная невеста сына не сразу пришлась ко двору высокопоставленной чете Романовых, когда Янина ступила на порог их особняка, нервно сжимая свою руку в ладони Павла. Скромный учитель с музыкальным образованием была не совсем выгодной партией сыну в семье директора крупного завода и заведующей магазином. Но кроткий нрав Янины и настоящая, преданная любовь к их сыну, заставила их со временем изменить своё мнение и полюбить её, как родную дочь.

Пышная свадьба, медовый месяц на родине жены и поездка на Алтай, изменили планы Павла, отчаянно перечёркивая его карьеру в Москве. Увидев перед собой красоты Алтайского края, в столицу он больше так и не вернулся.

Восхитительное место с роскошной природной растительностью и уникальным ландшафтом покорило его, как художника, создающего подобную красоту искусственно в парках и скверах.

Горы, изрезанные долинами и межгорными котлованами. Реки и озёра с чистой водой, крутыми порогами и сильными перепадами. Леночный сосновый бор, изобилие трав, ягод, разнообразных видов деревьев и кустарников.

Влюбившись однажды в эту землю, он стал считать её своей второй родиной и, уговорив Янину остаться, стал обживать на новом месте. Сначала поселились у родителей жены, но уже через год, проработав в местной фирме ландшафтного дизайна и делая озеленение в богатых домах, смог купить свой первый старенький домик на краю Новоалтайска и зажить там счастливо со своей молодой женой.

Тихая и уютная жизнь, обоюдный вклад в общий быт и союз, основанный на любви и согласии, омрачало лишь отсутствие детей, которых оба хотели, как только поженились. Два года активного лечения Янины окончились долгожданной беременностью и рождением их нежно любимой дочери.

Три года абсолютного счастья и покоя под крышей их маленькой тёплой обители, разрушил их жизнь резкий удар судьбы. Роковой случай, нелепо унёсший жизнь жены, и разрушивший смысл всего его дальнейшего существования.

Павел тяжело вздохнул и снова перевёл взгляд на дорогу. Страшные воспоминания необратимой потери, всё время рвали на части его душу и не давали успокоения вот уже семь лет.

Такси ещё только успело повернуть на знакомую улицу, а он уже сразу заметил у ворот дома хрупкую фигурку своей дочери и её нежное личико, с волнением всматривающееся в сторону приближающегося автомобиля. И как только машина остановилась, она стремительно направилась к дверям заднего сидения, где сидел отец.

Павел расплатился с водителем, вышел на улицу, и крепко обнял ожидающую его дочь.

– Папочка, здравствуй! Я так соскучилась по тебе!

Она крепко обнимала его ладошками за спину и прижималась к нему.

– Здравствуй, моё солнышко! Я тоже по тебе очень соскучился!

Он присел возле неё на корточки и внимательно всмотрелся в её глаза.

– Ты чего так рано на улице, да ещё в такой холод?

Девочка улыбнулась.

– Я тепло оделась.

Она показала ему руки в меховых варежках, и кивнула на ноги, показывая на огромные угги с толстым отворотом меха.

Павел улыбнулся, поднялся на ноги и, накинув ремень сумки на плечо, обнял дочь, и направился к дому.

Они зашли вместе в тихий, и казалось абсолютно безжизненный дом. Сбросив поспешно с себя одежду, девочка потянула рукой отца, и когда он присел перед ней, поспешно сняла с его шеи шарф и стянула с его рук кожаные перчатки.

– Спасибо, – с улыбкой прошептал Павел, и поспешно сняв пальто, и разувшись, направился за нею на кухню.

– Папочка, я приготовила тебе завтрак и горячий кофе.

Павел улыбнулся и присел за столом.

– Завтрак – это хорошо. Спасибо тебе большое! Только мне не даёт покоя твой вчерашний звонок. Ты была сильно расстроена. Что-то случилось?

Она на него внимательно посмотрела.

– Видишь ли, я хочу вернуться домой.

Романов внимательно смотрел на свою десятилетнюю дочь. Она всегда была развита не по годам в умственном и интеллектуальном плане. Маленькая и худенькая, абсолютная копия своей покойной матери. С чуть бледным лицом, белокурыми волосами и пытливым взглядом его серебристых глаз, доставшихся ей от него по наследству.

Она смотрела на него серьёзным внимательным взглядом и ожидала его ответа.

– И в чём причина такого спонтанного решения? – спросил он у неё.

– Я хочу жить рядом с тобой.

– И это всё, что случилось? И из-за чего ты сорвала меня в Москву?

– А разве этого мало? Я за последние два года видела тебя всего четыре раза. Мы общаемся только в Скайпе.

– Но ты же знаешь, отправляя тебя к бабушке, я хотел, как лучше. Чтобы ты была окружена заботой и вниманием. Ты же знаешь, я работаю сутками и отсутствую дома иногда неделями. Я живу на работе.

Она подошла к нему ближе и, обняв его за плечи, уткнулась в его шею лицом.

– Но когда ты отправлял меня в Москву, мне было пять, и я давно выросла. Я думаю, теперь я могу самостоятельно учиться, и мне не нужно оказывать столько внимания, как прежде. Я думаю, что я могла бы сама помогать тебе во всём дома. Встречать тебя вечерами с работы и готовить еду.

– Лисёнок мой...

Павел крепко прижал её к себе.

– Я понимаю, что ты уже взрослая и рассуждаешь абсолютно правильно, только я думаю, твоё возвращение сейчас создаст для тебя дополнительные трудности с учёбой и твоими друзьями. Разве тебе не жаль оставлять их здесь?

Она опустила голову и присела за столом.

– У меня здесь нет друзей. Я так и не влилась в коллектив своего нового класса.

– Это потому что они старше тебя на целых два года. Ты ведь экстерном окончила начальную школу, и ваша разница в возрасте...

– Нет.

Она резко подняла на него свои глаза.

– Дело не в возрасте и не в том, что я лучшая в классе. Просто у них в их двенадцать, интересы выходят далеко за рамки общеобразовательной программы.

– Что ты этим хочешь сказать?

Она на него обречённо посмотрела.

– Тебя обижают?

Он коснулся пальцами её руки.

– Просто для всех я изгой. Ботаник, грызущий гранит науки. Страшная и никому не нужная.

Она снова опустила голову и, закрыв лицо руками, тихо заплакала.

Павел поднялся со стула, обнял её и, подняв на руки, усадил к себе на колени, крепко прижимая к себе.

– Никогда не говори так, слышишь? Ты самая красивая девочка на свете. И ты нужна мне, бабушке, дедушке. Очень нужна. Ты у меня самая умная и самая лучшая девочка на свете!

Она обняла его руками за шею и, прижавшись к его плечу, громко расплакалась.

Он поднял её лицо к себе.

– Я заберу тебя домой, обещаю. Сегодня же после обеда мы уедем домой. Ты успеешь собраться?

Она улыбнулась сквозь слёзы и ответила.

– Успею. Я уже и так многое собрала.

Павел снова прижал её к себе и тяжело вздохнул.

В погоне за зарабатыванием денег и нескончаемыми проблемами в бизнесе он упустил из вида главное, своё отцовское предназначение не просто присылать деньги на её содержание и звонить каждый день по телефону, а хотя бы раз попробовать заглянуть в её маленькую душу и её светлую голову.

Он улыбнулся и, погладив её по щеке, осторожно вытер пальцами бесконечно скатывающиеся горькие слёзы.

Его маленький философ по жизни. Она с трёхлетнего возраста проявляла удивительные способности к образованию. Самостоятельно выучившись читать и считать, перечитав множество книг, она пошла в школу подготовленной уже в пять с половиной лет и экстерном окончила среднюю школу за два года, и в свои десять, уже была в шестом. Пытливый ум, желание знать на свете всё. Многочисленные олимпиады и образовательные конкурсы, складывали в её интеллектуальную копилку огромный багаж знаний и просвещения, оставляя при этом, к сожалению, уязвимой к окружающему её жестокому миру.

– Я покормлю тебя.

Дочь улыбнулась и, поцеловав его в щёку, поднялась с его колен и направилась к плите.

Павел улыбнулся.

– Только в том случае, если ты поешь вместе со мной.

Она обернулась и, улыбнувшись, ответила.

– Конечно, поем. Я ждала тебя специально.

Она быстро накрывала на стол, а он смотрел на неё, не отрываясь. С годами она всё больше походила на свою мать. И внешне, и внутренне. Та же уязвимость и осторожность в движениях, та же искренняя улыбка и такая же ранимая душа.

Они быстро позавтракали, и Лиза упорхнула в комнату, собирать вещи. А Павел не спеша прошёл по комнатам дома и присел на кровати в своей бывшей спальне.

– Приехал...

Раздался за его спиной голос мамы.

Он медленно обернулся и, взглянув на неё, быстро поднялся на ноги.

Надежда Владимировна Романова стояла перед ним, пристально вглядываясь в его глаза. Невысокая миловидная шатенка с голубыми глазами прошла в центр комнаты, и остановилась с ним рядом.

– Здравствуй, мама.

Павел склонился и поцеловал её в щёку.

– Здравствуй, Паша.

– А папа где?

– Уехали на охоту с соседом ещё два дня назад. Ты же знаешь их ежегодный слёт.

– Понятно.

Она обняла его руками и отошла немного в сторону, присев вместе с ним на кровати.

– Всё-таки забираешь её? Ты хорошо всё обдумал?

– Да, забираю. Она сказала, что ей здесь плохо. Я говорил с ней только что. Пытался её отговаривать поначалу. Но понял, что для неё это всё очень серьёзно. По своему личному примеру из детства знаю, что это такое, когда тяжело на душе и тебя не понимают вокруг.

– Ты не подумай, сынок. Я тебя не отговариваю. По сути, это правильно, чтобы дочь жила с тобой. Просто ты же понимаешь, что уже прежней жизни, к которой ты привык, в твоём доме не будет. Да, и в работе придётся делать перерывы и быть с нею чаще рядом. Ей сейчас очень нужно внимание. Сам понимаешь, возраст подростковый.

– Что значит, прежней жизни не будет?

– Павел, ты взрослый мужчина и я понимаю, что в твоём доме естественно регулярно появляются женщины. Но теперь, когда Лиза будет жить с тобой, это будет недопустимо.

– Мама, после смерти Янины ни одна женщина не переступила порог моего дома, ни прошлого, ни нынешнего. Я не говорю, что я монах и живу, все годы без неё затворником, но я с чёткостью разграничиваю эти два понятия, любовница и любимая женщина.

– Ну, хорошо если так, но когда-нибудь, и любимая женщина может встретиться на твоём пути, и ты должен в первую очередь думать не о себе, а о дочери.

– Я всегда об этом думаю.

Он обнял её за плечи.

– Мамочка, я понимаю, что тебе нелегко расставаться с Лизой. Вы, столько лет с нею вместе рядом, но я не могу ей просто отказать и оставить её здесь. Я и так виноват перед ней за все годы отсутствия рядом.

Женщина вытерла набежавшие на глаза слёзы и с улыбкой посмотрела на сына.

– Вы должны быть рядом. Она достаточно взрослая и уже сама сможет о тебе позаботиться. Она для нас с отцом в доме настоящая помощница.

Павел улыбнулся.

– Вот только не знаю, как быть с её учёбой. До конца года ещё почти целый месяц и срывать её не хотелось бы. Конечно, как только мы приедем домой, я сразу же определю её в новую школу, вот только...

– Она не ходит уже на занятия. Ты же знаешь, для неё школьная программа всегда оканчивается за три недели до окончания очередной четверти. Она уже всё сдала и оценки выставлены в таблице.

Романов улыбнулся.

– Снова одни пятёрки?

– Конечно. Я бы удивилась, если бы там было другое.

– Моя необыкновенная и самая умная дочь на свете. Я так ею горжусь!

– А разве ей не в кого быть такой?

Женщина погладила его рукой по волосам и внимательно посмотрела на сына.

Красивый и уже такой взрослый тридцатипятилетний мужчина, хотя в душе для неё он по-прежнему оставался маленьким и самым любимым. Павел был точной копией её отца. Тёмно-русые густые волосы, уложенные в аккуратную стрижку, серые с лёгким серебристым оттенком глаза, высокий с крепким телосложением, и взглядом, таким же серьёзным и глубоким, как у деда. Целеустремлённый и настойчивый по жизни, никогда не страшившийся трудностей и стремительных перемен.

Она улыбнулась.

– Не останешься хотя бы на день? Сразу поедете?

– Мама, не могу, прости. И так бросил всё, и улетел в Москву, не сказав никому ни слова. Куча дел и новых заказов. Сама знаешь, всё нужно постоянно держать под своим контролем.

– Тяжёлую ношу взвалил ты на себя.

– Я люблю своё дело. Ты же знаешь.

– Знаю, но мне кажется, если бы не смерть Янины, то ты бы не стал так расширять своё производство.

– Мне нужно было уйти в работу, чтобы не сойти с ума после её потери.

– Я знаю, как тебе было тяжело. Мы любили её тоже, как родную дочь.

– Я знаю, мама.

– А тот человек, по вине которого это случилось? Что с ним?

Павел резко поднялся на ноги и отошёл к окну.

– Что с ним будет. Живёт и процветает.

– Ничего, сынок, высшие силы его накажут, я уверена в этом.

Павел горько усмехнулся.

– Иногда всей жизни не хватит, чтобы дождаться этого высшего суда.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Ничего.

– Павел!

Она встала на ноги и подошла к нему, резко разворачивая его к себе.

– Только не говори мне, что ты что-то задумал. Пообещай мне, что ты не будешь ничего предпринимать. Ты ведь мне тогда после смерти Янины сказал, что привлечь его к ответственности по закону нельзя. Неужели, ты сам хочешь уподобиться этому человеку и преступить закон? Прошу тебя, Павел, пообещай мне, что ты не будешь мстить этому человеку!

– Мама, я ничего не буду тебе обещать, как в детстве. Я не маленький мальчик и уже всё давно решаю в своей жизни сам. Не волнуйся, всё будет в рамках, как ты выражаешься высшего суда. Надеюсь, он сам совершит это правосудие в своей жизни.

– Павел, ты меня не слышишь...

– Мама, оставим этот разговор и...

– Папа, я уже собралась.

Лиза стояла перед ним полностью одетая и беспрестанно поправляла съезжающий с её плеча ремешок маленького рюкзака ярко-синего цвета, висевшего на её спине.

– Ох и шустрая ты, лисёнок.

Павел опустил перед ней на одно колено и погладил тыльной стороной ладони по её щеке.

– Поедем, только мне нужно уладить все дела с твоей школой и забрать твои документы. Так что ещё придётся обождать несколько часов. Хорошо?

– Хорошо.

Лиза тяжело вздохнула и пошла раздеваться.

Все дела были закончены через два часа, и Павел с дочкой направились в аэропорт, поспешно вылетая домой.

Включенный мобильный телефон только дома, разрывался от бесконечного количества звонков, и Павел, оставив дочь дома, отправился в офис решать накопившиеся проблемы.

– Здравствуйте, Павел Александрович, – тихо поздоровалась его личный помощник, стремительно поднимаясь со своего места и протягивая ему в руке бумаги на подпись.

– Здравствуй, Оля. Всё в порядке?

– Да. Только мы вас все сегодня потеряли.

– Ничего страшного, всё наверстаем. Сергей Андреевич на месте?

– Да.

– Пусть срочно зайдёт ко мне.

Павел быстро прошёл в свой кабинет и, сбросив с плеч пальто на диван, присел за столом, включая компьютер и, проверяя накопившуюся за день почту. На одном из писем остановился

чуть дольше других, удерживая его пристальным взглядом и с улыбкой всматриваясь в имя адресата.

Он поспешно открыл вложенный файл письма и вдумчиво принялся его читать. На каждой строчке останавливался подолгу. Снова и снова вчитываясь в смысл того, что было изложено перед его глазами, в поспешно выведенных мелким почерком буквах, на бумаге отсканированного документа. Дочитав текст до конца, он улыбнулся и, откинувшись на спинку кресла, прикрыл глаза.

– Мечтаешь?

Раздался в кабинете голос его друга.

Павел открыл глаза.

– Нет. Просто задумался.

Он слегка приподнялся с места и протянул свою руку другу.

– И о чём твои светлые мысли, вызывающие улыбку? Надеюсь, только о работе, – с улыбкой произнёс Сергей.

– Присаживайся. Рассказывай, как дела?

Павел указал рукой на кресло перед своим столом.

– А ты сам мне ничего не хочешь рассказать? – обратился к нему Сергей.

– Ты, о чём?

– Ты привёз Лизу домой?

Павел улыбнулся.

– От тебя ничего не скроешь. Служба твоей безопасности работает чётко.

– Это служба твоей собственной безопасности работает чётко.

– Да, брось ты, Сергей. Кому я нужен? Мой цветочный бизнес никому не мешает.

– Твоя цветочная империя довольно прибыльное дело, и как кость в горле давно у многих конкурентов, которых ты отвадил в своё время от этого бизнеса.

– Серёж, не говори ерунды.

– Так всё-таки, почему именно сейчас ты привёз дочь? Ты же знаешь, это может быть небезопасно.

– Серёж, я уже семь лет живу тем, что это может быть небезопасно. С момента, как умерла Янина, и мы начали строить свою империю и копать под Ольховского. Ты знаешь, я построил весь этот бизнес, чтобы стать с ним на равных и уничтожить его. Кем я был на тот момент, когда умерла моя жена по вине этого человека. Простой флорист с магазином цветов. И мои доказательства его вины были смешны при той поддержке, что он получил от влиятельных людей. Вывернулся и вышел сухим из воды. А я потерял всё, что было в моей жизни. Потерял часть себя, и уже никогда не стану прежним. А моя дочь, единственное, что у меня осталось от прошлой жизни, и я нужен ей. Понимаешь?

Он взглянул на фотографию своей жены, стоявшую на его столе в рамке, и с обречённостью во взгляде посмотрел в окно.

– Паша, я понимаю твою боль. Я знаю, как ты любил Янину и поверь, этот человек получит по заслугам, мы ведь не зря все эти годы контролировали каждый его шаг. А сейчас, я думаю, у нас снова появился шанс напомнить ему о старых грехах.

Павел резко повернул голову и внимательно посмотрел на друга.

– Что ты хочешь этим сказать? Что-то произошло?

– Да.

– А конкретно?

– Я хочу сказать, что Ольховский, похоже, снова принялся за старое. Наш человек, работающий в управлении производством, сообщил, что БАДы снова начали выпускать в начале недели.

– Что? Он что с ума сошёл?

– Не думаю. Он хорошо подстраховался в этот раз. Теперь они их зарегистрировали и якобы полностью изменили технологию производства и рецептуру. Более того, якобы даже провели лабораторные испытания на добровольцах. Они получили сертификат качества на данный препарат, уж только не знаю, как и какими путями.

– Значит, нам не за что будет теперь зацепиться? – с обречённостью в голосе спросил Павел.

– Не думаю. Наш человек передал мне образцы препарата, и я заказал экспертизу его полного химического состава в независимой лаборатории. Хочешь, посмотреть?

– Конечно, хочу.

Романов взял в руки, протянутые ему листы бумаги, и быстро пробежал глазами текст лабораторной экспертизы.

– Но ведь, это то же самое, что было прежде, семь лет назад. Они ничего не изменили. Разве только процентное соотношение ингредиентов.

– Вот и я о том же. Ольховский снова играет на грани фола. Влиятельный тесть, который уже прикрыл его семь лет назад, оказывает ему защиту и по сегодняшний день. И алчность наживы, похоже, его уже не остановит. Кстати, у меня есть подозрение, что там ещё не одна влиятельная фигура состоит в доле этого сомнительного бизнеса.

– И что нам делать?

– Что делать? Ждать...

Павел внимательно посмотрел на друга.

– Нет, ждать мы не будем. Я не хочу, чтобы снова пострадали люди.

– И что ты хочешь делать?

– Скажи, они уже официально собираются начать реализацию этого препарата?

– Да. Раз начали активный выпуск, значит, уже есть желающие его купить.

– Отлично. Нам нужно срочно связаться с Яной Уметовой. Ты помнишь, мы делали ей дизайн прилегающей территории к её центру по коррекции веса.

– Конечно, помню.

– Я хочу, чтобы она закупила большую партию этого препарата для своего центра. Я дам ей денег на эту сделку.

– Ты хочешь изъять всю партию и сделать лабораторные исследования?

– Да. И не здесь, а в Москве.

– Это потребует больших затрат.

– Мне всё равно. Я не позволю ему больше травить людей.

– Хорошо, как скажешь. Я свяжусь с ней сейчас сразу же.

– Хорошо, спасибо. И, пожалуйста, Серёжа, предупреди её, что всё должно быть оформлено надлежащим образом. Договор и контракт на поставку лекарственного препарата. Ты меня понимаешь? Я должен иметь все эти документы на своих руках, чтобы он не смог потом отвертеться.

– Конечно. Всё сделаем.

Сергей удивлённо смотрел на друга, который не сводил глаз с монитора компьютера.

– Куда ты всё время смотришь?

Сергей приподнялся с кресла и заинтересовано посмотрел на экран его ноутбука.

– Что это?

Павел щёлкнул пальцами по клавише мыши и выпустил лист на печать принтера, протягивая его другу.

Сергей с интересом пробежался глазами по строчкам сканированного документа.

– И что это? очередное незамысловатое чтиво твоей обожаемой Ольховской?

Павел кивнул.

– Слушай дружище, мне не нравится твоя с ней переписка. Если это нужно для дела, тогда я тебя понимаю, но если ты...

– Для дела, не волнуйся. Надеюсь, она для Ольховского, как и любая жена, уязвимое место. Во всяком случае, мне очень хочется на это надеяться.

– Хочешь подобраться к нему и через неё?

– Ещё не решил до конца. Но думаю, она сыграет в моей игре не последнюю роль. Она пишет новый роман. Так вот я думаю, она его напишет по моему собственному сценарию. Вернее, уже начала это делать.

– В смысле?

– А ты прочти повнимательнее описание её главного героя.

Сергей ещё раз пробежался глазами по строчкам и удивлённо посмотрел на друга.

– Ты что диктовал ей? Ты с ума сошёл?

– Нет, мой друг – это её личное видение моего образа.

– И каким образом она тебя так подробно описала?

– Помнишь ту композицию, что мы играли с Яниной на трёхлетнюю годовщину нашей свадьбы? Я о ней, а она обо мне?

– Конечно, помню. Удивительная вещь.

– Так вот я отправил ей видео той части, что про меня играла Янина. Только сам её немного переработал. Сделал импровизацию.

– Ты что играл ей?

– Да.

– Ты точно с ума сошёл! Зачем тебе всё это?

– Она интересует меня, ещё и как автор. Я пытаюсь понять, как человек с такой тонкой душой может жить рядом с таким чудовищем. И что может их связывать? Ты знаешь, она проняла мою душу своим романом «Безысходность». Она словно вывернула меня наизнанку, описав всё в точности, что было в моей жизни с Яниной. Я читал книгу и мороз обжигал мою кожу и разрывал сердце на части. Я хочу понять, откуда ей могла прийти в голову эта идея?

– Ну, возможны же совпадения.

– Вот и меня это интересует. Совпадение ли это...

– Смотри, чтобы это совпадение только не попало в твоё сердце. Тогда боюсь жертвой, уже окажешься ты, а не она со своим преподобным муженьком. Мой тебе дружеский совет, прекрати себя искушать и оставь её в покое. Уйди в тень. Сейчас события могут начать развиваться непредсказуемо. Поверь мне.

– Спасибо за совет. Я подумаю. Теперь давай, пока планы мести оставим и поговорим о текущих делах. Что на производстве?

– Всё в норме. Новые теплицы открыли. Партию роз завезли из Голландии вчера. Персонал наняли. У нас, кстати, два ландшафтных заказа на весну от управляющего нового ресторана и частного владельца огромного коттеджа. Чувствую, пахнет крупными деньгами.

– Отлично. Все документы ко мне на стол. Я лично всё посмотрю. Да Серёж, мне нужно Лизу определить в хорошую школу. Займись этим, пожалуйста. Я знаю, что у тебя есть нужные связи в краевом отделе образования. Сам понимаешь, середина года и могут возникнуть трудности.

– Сделаю, не волнуйся.

Павловский поднялся на ноги.

– Я принесу документы и поеду на объекты. Ты сам будешь сегодня на производстве?

– Завтра с утра. Сегодня хочу вернуться домой пораньше и побыть с дочкой.

Сергей улыбнулся.

– Ну ладно. Тогда до вечера. Я заеду к вам сегодня. Ты не будешь против?

– Нет, конечно. Приезжай.

Павловский вышел из кабинета друга. А Романов поднялся на ноги и подошёл к окну своего офиса, пристально вглядываясь в многочисленные стеклянные крыши своих теплиц и оранжерей. Огромная территория земли, которую он купил через два года после смерти жены, расширяя свой бизнес и переводя его в глобальные масштабы.

Его Зелёная империя была ведущей в крае. Ландшафтный дизайн парков и скверов, частных домов и прилегающих территорий, собственные розарии, выращивание саженцев редких и декоративных деревьев и кустарников, многочисленные цветочные магазины и огромное количество персонала, насчитывающее в своих рядах только лучших профессионалов, работающих в его ландшафтном холдинге, каждого из которых отбирал лично сам.

Новые технологии производства, международный обмен опытом и постоянное обучение у лучших профессионалов Европейского садоводства. Уникальные технологии, созданные им лично по длительному сохранению хрупкого и уязвимого цветочного материала. Это была его жизненная стихия, его страсть и его одержимость.

Редко в последнее время выбирался на производство ввиду загруженности и массой других дел. Но когда выдавалась редкая свободная минута, он снова занимался флористикой. Растворялся в любимом деле, забывая обо всём и творил, словно одержимый художник, изобретая и олицетворяя свои мысли и желания, рождая на свет букеты, удивляющие подчас и самого себя.

Снова вернулся к столу и взглянул на рукопись Миланы.

Улыбнулся, вспоминая все семь букетов, которые творил для неё по ночам. Каждый за главу её книги, что опалила его сердце. Каждым букетом, словно благодарил за возможность прожить ещё раз свою жизнь. Жизнь удивительным образом нашедшую отображение в её последнем романе и смерть, оборвавшую его счастье ровно семь лет назад.

Глава 3

Павел закрыл входную дверь и, сняв пальто, стряхнул с него снежинки, успевшие засыпать его воротник, пока он шёл от калитки к дому.

Он осмотрелся по сторонам. В холле ярко горел свет, а в доме царила абсолютная тишина.

Спустя мгновение, со стороны кухни послышались лёгкие шаги дочери.

Она появилась прямо перед ним в мягком, фланелевом домашнем костюмчике небесно-голубого цвета. Обняла его ладошками за спину и, заставив наклониться, обхватила его руками и повисла на его шее, отрывая ноги от пола.

Павел обнял её руками и крепко прижал к себе.

– Лисёнок мой, привет!

– Папочка, привет! Ты рано сегодня. Я так рада, что ты уже приехал. Сейчас будем ужинать. Вымой руки и иди на кухню.

– И что у нас на ужин, моя хозяйюшка?

– Я сварила французский сырный суп с грибами. Вера Ивановна помогла мне только купить продукты, а остальное я сделала сама. Кстати, она уже ушла домой, у неё внук заболел.

– Ты её поблагодарила за помощь?

– Конечно.

– И ты осилила такое сложное блюдо?

– Ничего сложного в нём нет. Это не так трудно, как ты думаешь. Ну, пойдём, буду тебя кормить, пока суп горячий.

– Накрывай на стол. Я только документы отнесу в кабинет и вымою руки.

– Хорошо, – ответила Лиза и вприпрыжку умчалась в сторону кухни.

Павел поднялся на второй этаж, направляясь в свой кабинет. Оставив документы на столе, зашёл в спальню, переоделся и присел на кровати.

Немного подумав, он включил планшет, зашёл в приложение и открыл страницу Миланы.

Она была в сети.

Он написал ей сообщение.

– *Добрый вечер!*

Она моментально ответила.

– *Добрый вечер! Думала, вы уже сегодня не появитесь...*

– *Почему? Я ведь обещал. Простите, что не появился раньше. Было много дел.*

– *Понимаю...*

– *Как ваше душевное самочувствие сегодня? Получше?*

– *Да. Спасибо!*

– *Вы меня извините, Милана, но мне нужно будет покинуть вас на пару часов. Дочь ждёт меня к ужину.*

– *У вас есть дочь?*

– *Да.*

– *Сколько ей лет?*

– *Десять.*

– *Большая. Завидую вам...*

– *Вы говорите, завидую, а у меня ощущение, будто у вас печаль в голосе...*

– *Просто, я тоже очень хотела ребёнка.*

– *И?*

– *И ничего. Он так и не появился в моей жизни.*

– *Не отчаивайтесь. Вы ещё очень молоды и у вас ещё непременно будет свой ребёнок.*

– *Надеюсь... Спасибо за утешение!*

– Не стоит. Знаете, что?

– Что?

– Я приглашаю вас через два часа на свидание в сети. Ровно в восемь.

– Вы серьёзно?

– Да. Мы же должны обсудить вашу рукопись, что вы мне прислали.

– Вы её успели прочитать?

– Конечно, успел.

– И каково ваше мнение?

– Поговорим через два часа. Только у меня очередное условие. Свидание состоится ровно в восемь вечера. Форма одежды пижамная. С собой разрешается взять только чашечку чая и вазочку с самым любимым вареньем.

– Я улыбаюсь! Представила это свидание, и так уютно стало на душе. Обещаю всё выполнить. Буду ровно в восемь. До встречи!

– До встречи!

Павел отключил планшет, и с улыбкой прилёг на подушку.

– Папочка, ты идёшь?

Лиза просунула улыбающуюся мордашку из-за дверей.

Он повернул голову в сторону дочери, и улыбнулся.

– Иду, лисёнок...

Павел спустился на первый этаж и направился в кухню.

Они сели вместе с дочерью за красиво сервированный стол и принялись за еду.

– Где ты так научилась готовить и сервировать стол?

– Нигде. Что-то подсмотрела у бабушки, чему-то научилась сама.

– Чем занималась дома, пока меня не было?

– Читала и немного занималась у рояля.

– Тебе это нравится?

– Очень. Правда, бабушкины уроки давались мне нелегко. Ты бы мог сам научить меня.

Ты же очень хорошо играешь.

– Лисёнок, ты же знаешь из меня плохой учитель. Наша мама была лучшим педагогом, а я... Может тебя оформить в музыкальную школу? Походишь туда и окончишь её, как и я в своё время.

– Нет, в школу я не хочу. Это отнимет у меня много свободного времени. А оно нужно мне на иностранные языки и книги.

– Но ведь музыка и фортепиано тебе нравятся?

– Очень нравятся!

– Ну, тогда может быть частный преподаватель?

– А такое возможно?

– Почему нет? Завтра же начну искать хорошего. А пока позанимаешься сама, ладно?

Лиза улыбнулась.

– Конечно, позанимаюсь.

– Дядя Серёжа обещал заехать сегодня. Правда не знаю один, или всей семьёй.

– Как хорошо. Давно не видела крёстного и очень по нему соскучилась.

В доме раздался звонок домофона, и Лиза моментально сорвалась с места.

– Лисёнок, только сначала узнай, кто пришёл.

– Хорошо.

Она стремительно покинула комнату.

Через несколько минут на пороге кухни появились представители шумного семейства Павловских. Сергей, его жена Светлана и двое сыновей, чуть постарше Лизы. Они дружили

много лет семьями. Достоинно выдержали проверку временем и вместе сплочённо были рядом одиннадцать лет долгой жизни. Делили пополам счастье и радость, праздники, рождение детей, взлёты и падения в работе, печали и горечь утраты.

Павел с улыбкой посмотрел на руки Сергея, сжимающие очередное коллекционное издание энциклопедии и коробочку с пастилой ручной работы, перевязанную белой атласной ленточкой.

Подарки перекечевали в руки Лизы и она, обняв руками Сергея за шею, чмокнула его в щёку.

– Спасибо большое, крёстный. Это же моя любимая... Белёвская пастила. Обожаю её! Только они умеют её так вкусно готовить.

– Я знаю, сладёна, что ты её всегда любила, поэтому и купил именно её. Сегодня с брусникой.

Павел поднялся со стула и направился к гостям навстречу.

– Приветствую всех, кого сегодня ещё не видел! Ужинать?

Он жестом руки пригласил всё семейство к столу.

– Моя хозяйка сегодня балует меня изысканным французским супом. Вкус у него просто потрясающий!

– Что ты говоришь? Ну, тогда, нам по полной тарелке, – ответила с улыбкой Светлана. – Мальчишки, марш мыть руки.

Через минуту, она вернулась в кухню, и присела за столом рядом с Павлом. Миловидная шатенка с карими глазами. Хрупкая и маленькая, но с необыкновенно сильной волей и твёрдым характером.

Она внимательно посмотрела на Романова.

– Всегда мечтала о дочери, чтобы была такая же помощница и умница, как твоя.

Павел улыбнулся.

Сергей подошёл к жене ближе и коснулся губами её волос.

– Ну что ж, дорогая. У нас с тобой ещё миллион попыток. Думаю, может, усиленно поработаем над этим нынешней ночью?

– Ты хоть думай, что говоришь при детях.

Света с укоризной во взгляде посмотрела на мужа.

– А что я такого сказал? Они уже взрослые и всё понимают.

Она скривила губы и жестом попросила не продолжать разговор.

– Да, ладно тебе. Во всяком случае, это лучше, нежели мои родители всю жизнь убеждали меня, что нашли меня в капусте. Представь себе, до определённого возраста, я не раз портил своей маме капустные грядки, пытаясь обнаружить в кочанах младенца.

Они втроём громко рассмеялись.

Павел внимательно смотрел на друга.

Высокий, крупного телосложения молодой мужчина, его ровесник с задорным блеском в глазах и с неизменной улыбкой на губах. Неисправимый оптимист и балагур, мастер ёмкого слова и душа любой компании. С двумя высшими, иногда просто походил на мальчишку, бесшабашного и беззаботного, но всегда верного в дружбе и ответственного в работе, которую выполнял. Они превосходно дополняли друг друга с женой, как внешне, так и внутренне. Прекрасная пара и великолепные люди.

Лиза улыбалась, поглядывая на них и аккуратно разливая суп по тарелкам, поочередно расставляла их перед гостями.

После ужина, дети умчались в другие комнаты, а взрослые остались на кухне, балуя себя свежеприготовленным кофе и сладостями.

– Хорошо у тебя, Романов. Хозяйки только хорошей не хватает. Тяжело будет вам с Лизой вдвоём. Без женской руки в доме плохо, – тихо произнесла Светлана, обращаясь к Павлу.

– Плохо. Согласен. Но лучше вдвоём, чем с кем попало. У меня же нет рядом такой женщины, как ты.

– Эй, полегче. По-моему, кто-то мне говорил на свадьбе, что такие девушки, как моя жена не в твоём вкусе. А теперь жалеет он, что рядом нет, такой, как она, – угрожающе произнёс Сергей.

Павел рассмеялся.

– Ну, это я так тебя успокаивал. Чтобы ты не подумал, что я надумаю её у тебя отбить когда-нибудь. Такие женщины, как твоя Светланка, сейчас редкость. Хорошая жена и добрая, любящая мама. Такой была ещё только моя Янина.

Светлана коснулась рукой его плеча.

– Ладно тебе Паш, ведь столько лет прошло, как её нет. Жизнь не стоит на месте и таких женщин, как я, поверь мне, немало. Ты обязательно встретишь хорошую женщину. Главное, чтобы она полюбила Лизу. Потому что чужой ребёнок, есть чужой ребёнок и принять его, как своего, не каждому дано.

– Вот поэтому я и думаю, что такую не встречу никогда. Потому что любить чужих детей непросто.

– Ладно тебе, не хандри. Кстати, давно не видела твою Ирину. Вы не вместе?

– Мы и не были вместе. Так, редкие встречи. Болтается где-то по миру, как всегда. Ищет яркие ощущения по жизни. Звонила позавчера, говорит, что соскучилась. Ей нужен горячий секс и бурные эмоции. В принципе, у нас с ней в этом обоюдный интерес.

– Да, Романов, понимаю, секс – это конечно важно, а для души чего-нибудь разве не хочется?

Сергей улыбнулся.

– Есть у него для души, не волнуйся.

– Да? Я что-то пропустила?

Она внимательно посмотрела на Павла.

– Серёга, вот обязательно нужно было поднимать эту тему.

Павел показал другу кулак.

– А ну колись, давай...

Светлана повернула лицо мужа к себе.

Сергей расплылся в ослепительной улыбке.

– Наш стойкий Павел растаял под прицелом таланта Миланы Ольховской.

– Ты что тоже читаешь её романы? – обратилась Светлана к Павлу.

– Почему тоже?

– Я, например, её поклонница и ни одного не пропускаю.

– Нет, я не её поклонник. И прочитал только «Безысходность».

– Я читала этот роман. Очень тяжёлая книга. Кстати, я думала о тебе, в момент чтения.

Это прямо ваша история с Яниной.

– Меня именно сюжет и зацепил в этой книге, и я тоже подумал о нас с Яниной.

– Ты знаком с ней лично?

– Официально представлен не был.

– Почему? Ты мог бы себе это позволить. Твой социальный статус тебе это позволяет.

– Мне хватает того общения, что у нас с ней есть на сегодня.

– И какова она в общении?

– Она очень тонкий человек, с хрупкой душой и добрым сердцем и мне она интересна.

Только как автор, разумеется.

– Ну, разумеется. Вы все так говорите, пока мы ещё не в вашей власти. Да, Павловский, я права?

Светлана толкнула мужа локтём в бок.

– Да, дорогая, ты всегда права.

Женщина снова повернулась к Романову.

– Ты видел её?

– Только на фотографиях в журнале.

– Она очень красивая женщина. Я была на презентации одной из её книг. Яркая, эффектная брюнетка с потрясающей фигурой и улыбкой. Только она замужем, ты в курсе? И кстати за одним из богатейших людей края.

– В курсе. Послушай, Света, я не собираюсь вести её в ЗАГС. Она мне просто интересна, как автор и человек. Вот и всё.

– Ну, хорошо если так. Просто не хочу, чтобы это увлечение ею, как автором, принесло тебе сердечное страдание. Потому что, ходят слухи, что её и мужа связывает неземная любовь. Они уже много лет вместе.

– Ну, он же тебе уже сказал, что не собирается на ней жениться, – ответил ей муж за друга. – Ладно, давайте собираться домой. Где мальчишки? А то завтра с утра на работу. Я прав, работодатель?

Павел взглянул на часы.

– Что торопишься куда-то? – спросила Светлана.

– Да, нет.

– Торопитесь, не торопитесь, давай, пора и честь знать. Домой... – ответил Сергей, поднимаясь со стула.

Светлана нехотя поднялась на ноги и отправилась на выход из комнаты, искать мальчишек.

– Слушай, Паш, пока не забыл. Я оставлю тебе визитку директора школы.

Павловский достал из кармана маленькую бумажку белого цвета и передал в руки Павла.

– Созвонись с ним. Скажешь, что от меня и поезжай завтра вместе с Лизой к нему. Он поможет с оформлением. Школа, хорошая с углублённым изучением иностранных языков, как ты и хотел.

– Спасибо тебе огромное! Я твой должник. Обязательно завтра поедем.

– Да, не стоит благодарностей. Да, ещё... Паша, мне два часа назад позвонила Яна Уметова. Ольховский клюнул на нашу наживку и готов отпустить ей нужный нам препарат в полном объёме через два дня.

– Отлично! Ну что ж, господин Ольховский, вы сами зашли в мышеловку и захлопнули её дверцу за собой, – задумчиво произнёс Романов.

– Серёж, пойдём. Мальчишки уже одеты, – раздался недовольный голос жены Павловского из-за двери.

– Иду, – обратился он к ней. – Ладно, Паша, завтра утром обо всём поговорим в офисе обстоятельно. Яна тоже подъедет к девяти, и всё расскажет подробно.

– Хорошо. Спасибо, что приехали.

– Тебе спасибо за гостеприимство! Пока!

– Пока!

Павел направился вместе с друзьями до входной двери, и они с Лизой проводили Павловских вместе. Оставшись одни, они вместе убрали со стола и разошлись каждый в свою комнату.

Павел принял душ и, переодевшись в пижаму, спустился на кухню. Заварил чашку чая и прихватив вазочку с малиновым вареньем, направился в свой кабинет на онлайн свидание с Миланой.

Когда он включил планшет, она уже ждала его в сети, и её строчки моментально появились у него на экране.

– *Вы пунктуальны!*

Он написал ответ.

– Это моё жизненное кредо! Никогда и никуда не опаздывать, и дорожить временем других людей.

– Как прошёл ужин с дочкой?

– Очень хорошо. Мой друг с семьёй присоединились к нам. Так что нам, было весело.

– — Завидую вам. У меня дома сегодня пусто и мрачно.

– А ваш муж?

– У него очередная работа допоздна.

– А друзья?

– Моя единственная подруга сейчас в Швейцарии с очередным состоятельным кавалером, катается на горных лыжах.

– Правильно. Сейчас самое время. Вы любите лыжи?

– Нет. Я больше предпочитаю коньки. Хотя муж не разделяет этого моего увлечения.

– Ну и напрасно. Я обожаю коньки и моя дочь тоже. Я вообще люблю зиму! Снег, крепкий морозец, игры в снежки, люблю пить горячий чай на морозе, есть обжигающие руки блины. Вы хотя бы раз праздновали Новый год или Масленицу на улице? С катанием на тройке, с забавными конкурсами и потехами на свежем воздухе и пёстрыми ярмарками?

– Никогда.

– А я обожаю всё это!

– Оказывается, я ничего не видела в своей жизни. Вы так захватывающе об этом рассказываете, что мне безумно этого тоже захотелось.

– Но ведь всё в ваших руках. Например, зачем ехать в Швейцарию сейчас под Новый год? Если можно встретить праздник дома, ведь Алтай так красив. Я влюблён в местную природу, с момента, как только переехал сюда двенадцать лет назад.

– Вы родились не здесь?

– Я коренной москвич.

– И вы оставили Москву и переехали сюда?

– А почему бы и нет? Я полюбил это место с первого взгляда и считаю его своей второй родиной. А, впрочем, мы отвлеклись от основной темы. Я хотел поговорить о вашей рукописи.

– А мне понравилось наше отступление от темы. Вы заражаете меня своим жизнелюбием и оптимизмом!

– Я рад этому. Значит, мы не зря с вами общаемся. Общение ведь не должно быть пустым. Оно должно наполнять человека новыми эмоциями и ощущениями. Я прав?

– Абсолютно! Вы очаровываете меня с каждой новой встречей.

– Вообще-то я не преследовал такой цели. Но всё-таки мне приятно это слышать. Так что, я хотел сказать о вашей рукописи...

– Что?

– Должен признать, что вы попали в точку, и ваш герой на сто процентов соответствует моему настоящему образу. Может, поделитесь секретом, как у вас это получилось?

– Просто музыка показала мне вас...

– Вы так тонко улавливаете её язык и способность говорить, посредством нот?

– Пытаюсь. А что это за произведение?

– Оно без названия. Его написала моя жена, на годовщину нашей свадьбы. Она посвятила его мне.

– А где сейчас ваша жена?

– Она умерла, семь лет назад.

– Простите меня, пожалуйста. Я не хотела причинить вам боль.

– Ничего. Давайте вернёмся к музыке!

– Я люблю музыку, особенно в живом исполнении. Вы знаете, когда вы играли Рахманинова, вы невольно перевернули мою душу и просто заставили меня подойти на следующий день к своему инструменту, открыть его крышку, и коснуться клавиш. А ведь я, весь этот год не играла на нём ни разу.

– Не любите?

– Ну что вы, очень люблю. Просто не было вдохновения.

– Значит, я вдохновил вас на игру?

– Несомненно.

– Спасибо, что поделились со мной своим откровением.

– Вам спасибо!

– Кстати, забыл вас спросить, вы оделись на наше свидание, так как я просил?

– Да. Я в мягкой фланелевой пижаме и вязаных шерстяных носках с забавными снеговиками. С кружкой чёрного ароматного цейлонского чая в руках и ем яблочное варенье.

– А я ем малиновое варенье.

– Ммм... Вкусное, наверно? Я обожаю малиновое варенье, особенно если оно домашнее.

– Да, вы угадали. Оно домашнее. Моя мама его изумительно варит. Обещаю, что со следующим букетом, непременно передам вам и маленькую баночку варенья.

– Я снова улыбаюсь! Спасибо вам огромное! Я обожаю сладкое!

– Нисколько в этом не сомневаюсь.

Немного подумав, Милана написала ему.

– Можно вас попросить?

– О чём?

– Раз угадала ваш образ, может вы всё-таки, назовёте мне своё имя?

– А как же ваше желание придумать его для меня, как для своего героя?

– У меня не получилось. Я не нашла подходящих вариантов. Пожалуйста, назовите его...

Романов задумался и написал коротко.

– Павел.

– Очень красивое имя и подходит вам! Мне оно очень нравится.

– Я рад.

– Теперь я смогу использовать ваше имя в своей книге.

– Вы написали что-нибудь сегодня?

– Да, и уже отправила вам на электронный адрес.

– Обязательно прочту перед сном.

Прохладные ручки обвили шею Павла и он, вздрогнув, обернулся к дочери.

Лиза просунула свою любопытную мордашку, пристально вглядываясь в маленькую фотографию на странице Миланы.

– Она красивая? – спросила она у отца, пристально всматриваясь в его глаза.

Павел пожал плечами.

– Я не видел её ни разу в жизни. Видел только на фотографиях. Мы просто переписываемся.

– А она кто?

– Писательница.

Лиза провела пальчиками по волосам отца.

– Она тебе нравится?

Девочка пытливо заглядывала в его глаза.

– Ну что ты? Как она может, мне нравится, если я её ни разу не видел.

– А ты бы хотел её увидеть?

– Не думал об этом.

Он погладил её ладонью по волосам.

– Ладно, малыш, иди, чисти зубы и ложись в кроватку. Я зайду к тебе перед сном.

– Хорошо.

Она снова обвила его ручками за шею и, поцеловав в щёку, тихо вышла из комнаты.

Павел снова перевёл взгляд на последние сообщения от Миланы, и набрал ответ для неё.

– *Извините, что не ответил сразу. Разговаривал с дочерью. Я должен уложить её спать.*

– *Конечно. Я не смею вас большие задерживать. Спокойной ночи, Паша, и спасибо вам за это свидание. Оно было лучшим за последние несколько лет моей жизни.*

– *Вам тоже спасибо, за то, что согласились и пришли встретиться со мной. Пойду читать ваше творение.*

– *Надеюсь, вам понравится.*

– *Уверен. Спокойной ночи, Милана.*

– *Спокойной ночи...*

Романов отключил планшет и медленно поднялся на ноги. Он уложил дочь спать и, дождавшись, пока она заснёт, вернулся в свою спальню, лёг в кровать и с нетерпением открыл сообщение от Ольховской с вложенным файлом.

Она написала пролог грядущей истории.

Он внимательно принялся читать, пробегая стремительно глазами мелькающие строчки.

Кульминационное развитие сюжета, где герой и героиня у порога истины своих отношений и обнаружения всех тайн, что стояли за их плечами в прошлом. Он ловил себя на мысли, что Милана свою историю уже видела далеко вперёд. Развитие всего сюжета с первых строк погружало его, как читателя в гущу развития будущих событий, уже сейчас в этом небольшом кусочке пролога. Он понял, что это будет не простая история любви, боли или страсти. Это будет нечто новое в её понимании, и он уже ловил эту суть с улыбкой на своих губах.

Павел отложил планшет в сторону и, прикрыв глаза, задумался.

Как бы ему сейчас хотелось перенестись в её комнату и увидеть её. Простую, без пафоса её популярности и известности. Просто Милану... Вот такую, как была полчаса назад, когда она сидела от него по другую сторону экрана. В тёплой байковой пижаме с поджатыми под себя ногами в шерстяных вязаных носочках. Видеть, как она пьёт чай, слегка замуривая глаза от удовольствия, и ковыряет ложечкой янтарное яблочное варенье и аккуратно подносит его к своим губам. А её сказанное на прощание... Паша... казалось, невольно расплавил его сердце, в тот самый момент, когда эти строчки высветились перед ним на экране. Последний раз он слышал такое из женских уст много лет назад. Так нежно его называла только Янина.

Милана снова невольно отправляла его в прошлые воспоминания, давая ему возможность окунуться в его давно не существующее счастье. Где он был обласкан и согрет теплом любимой жены. Почти, как сегодня, когда он был обласкан теплом и близким, пусть пока виртуальным присутствием другой женщины. До конца непонятной для него, но одно он знал о ней уже наверняка, что в её груди бьётся чуткое сердце, способное сопереживать и по-настоящему чувствовать.

Милана лежала на постели с открытыми глазами и, улыбаясь, смотрела в окно. Кроме зияющей темноты там ничего не было видно, но она созерцала не черноту ночи, она видела свет. Свет образа Павла, её постоянно исчезающего фантома, главного героя её нового романа и её таинственного незнакомца, который отогревал её сердце, каждый раз своим присутствием, когда снова и снова появлялся в её жизни.

Дверь тихо отворилась, и на пороге спальни появился Влад.

Милана обречённо на него взглянула.

– Привет. Ты поздно.

– Привет. Дел было полно. Задержался в офисе.

– Есть будешь?

– Нет.

Он быстро разделся и лёг с ней рядом, забираясь под одеяло. Его руки тут же коснулись её тела.

– Что-то новенькое. Спишь в пижаме? А знаешь, в этом что-то есть, – тихо прошептал он, настойчиво целуя её в губы.

Легко поглаживая пальцами её кожу сквозь ткань ночной одежды, он быстро расстёгивал пуговицы её пижамы.

Но Милана остановила его руки.

– Влад, я не хочу.

Он приподнялся и удивлённо на неё посмотрел.

– Что значит, не хочешь? А мои желания не в счёт?

– А мои?

Он пристально всматривался в её глаза.

– Ты никогда не говоришь мне о своих желаниях в постели.

– А ты у меня о них не спрашиваешь в последнее время.

– Послушай, Милана. Я понимаю, что ты устала и прочее. Но я тоже не прохлаждаюсь целый день на работе. Я зарабатываю для нас деньги, чтобы ты ни в чём не нуждалась. И единственное, чего я хочу...

Она резко повернулась к нему.

– Влад, а ты хоть раз задумался, чего хочу я? Я не нуждаюсь в твоих деньгах. Я нуждаюсь в твоём внимании и элементарной капельке любви и нежности, хотя бы в постели, а не поспешного исполнения своего супружеского долга.

– А я тебе не даю всего этого?

– А ты считаешь, что каждый раз секс на пять минут, это внимание и нежность?

– Тебе плохо со мной в постели? Вот это новости! И давно? Что же ты молчишь?

– А что говорить? Раньше ты всегда чувствовал это сам.

Он коснулся пальцами её щеки.

– Ну, прости. Я просто устаю. Работаю, как проклятый. Не сердись на меня, хорошо? Обещаю всё исправить.

Он поцеловал её в губы.

– Я не сержусь, – тихо ответила Милана.

Влад придвинулся к ней ближе.

– Знаешь, у меня хорошие новости. Сегодня состоялись переговоры по очень выгодной сделке. Я заключил контракт, и знаешь, это сулит мне...

Он что-то говорил ей, долго объясняя нюансы своей работы и выгоды нового контракта. Но его слова становились всё тише и тише для неё.

Она смотрела в его глаза, словно внимательно слушая, но это было не так.

Милана смотрела сквозь него и видела рядом с собой другого мужчину, способного понять, способного выслушать и способного открыть её душу без лишних слов, только посредством музыки.

Она прикрыла глаза, погружаясь в сон, но, мысленно не отпуская из своей ладони пальцев рук Павла. Пальцев рук мужчины, умеющих дарить красоту музыки, и способных даже на расстоянии, своим незримым присутствием защитить, укрыть от холода и одиночества в её роскошной, но такой пустой жизни.

Глава 4

Романов поспешно зашёл в приёмную и, взглянув на секретаря, остановился в центре комнаты.

– Доброе утро, Оля! Какие новости?

– Доброе утро, Павел Александрович! Сергей Андреевич и госпожа Уметова ждут вас в конференц-зале. И ещё, здесь у меня кое-какие срочные документы на подпись.

– Документы подождут. Я пойду в конференц-зал, а ты будь добра, принеси нам кофе, пожалуйста.

Романов снял верхнюю одежду, вышел из приёмной и стремительно направился в конец коридора, в кабинет для проведения переговоров.

Поздоровавшись с присутствующими, он присел во главе стола.

– Доброе утро, Павел Александрович! – обратилась к нему с улыбкой молодая женщина в строгом деловом костюме и уложенными в элегантную причёску волосами.

– Привет, Паша.

Сергей протянул руку для приветствия другу.

– Ну что, Яна Альбертовна, как наши дела? – громко произнёс Романов, обращаясь к женщине.

– Всё в порядке. Как вы и просили, все необходимые документы и подписанный экземпляр контракта о поставке препарата у меня на руках. Отгрузка будет произведена послезавтра в двенадцать часов.

– Отлично. Вы позволите мне взглянуть на документы?

– Конечно. Можете оставить их у себя. Мне они без надобности.

– Благодарю.

Романов протянул руку к синей папке, которую к нему придвинула женщина.

Он внимательно просмотрел договор и контракт на поставку лекарственных препаратов, и снова обратился к ней:

– Спасибо вам большое! И извините, что пришлось вас в это во всё втянуть, но нам была очень нужна ваша помощь.

– Павел Александрович, ну что вы, какие могут благодарности. Нас с вами связывает давняя дружба, к тому же, я тоже заинтересована в этой сделке, и наказанию подобных нерадивых производителей. Потому что я сторонница честной борьбы с лишним весом, а не посредством сомнительных лекарственных препаратов, о чём постоянно говорю своим клиентам. Кстати, когда-то много лет назад по своей неопытности, тоже стала невольной жертвой вот таких же препаратов. После чего, пришлось долго лечиться, чтобы восстановить своё физическое здоровье. Так, какие необходимы мои действия после того, как лекарство будет у меня?

– Мои люди заберут всю партию препарата уже у вас в центре. Всё что нужно вам, это обеспечить доставку препарата до места назначения.

Яна улыбнулась.

– Не волнуйтесь, Павел Александрович. Всё будет в порядке. Я буду всё время с вами на связи и непременно сообщу, как только препарат окажется у меня в центре.

– Благодарю вас! Поверьте, мы с вами делаем очень нужное и важное дело.

– Не сомневаюсь.

Романов внимательно посмотрел на женщину.

– И ещё, мне бы очень хотелось вас попросить о соблюдении строгой конфиденциальности этой сделки. Я не собираюсь вас принуждать подписывать специальные документы. Просто сами понимаете, дело, которое мы затеяли, может быть небезопасно для всех нас и для вас, в том числе.

– Вы можете быть абсолютно спокойны. Я такой же деловой человек, как и вы, и понимаю всю меру ответственности.

– Ну что ж, тогда больше не смею вас задерживать, Яна Альбертовна. И благодарю вас ещё раз за помощь.

Уметова поднялась с кресла, протягивая руку Романову.

– Не за что. Всегда рада вам помочь. До свидания!

Романов поднялся на ноги и коснулся губами её руки.

– До свидания!

Женщина улыбнулась и, попрощавшись с Павловским, направилась на выход.

Павел снова присел в кресло и, откинувшись на спинку, внимательно посмотрел на друга.

– Ну что ж, вот и начинается то, чего мы ждали с нетерпением последние семь лет.

– Ты прав, – задумчиво произнёс Сергей.

– Что ещё срочного у нас на сегодня с делами?

– Особо срочных дел нет. Вечером благотворительный бал, который устраивает мэрия.

Надеюсь, ты не забыл?

– Нет, конечно. Я буду. Надеюсь, что ты, как мой заместитель тоже будешь там?

– Да, мы будем со Светой вместе. Ты пойдёшь один?

Павел пожал плечами.

– Да. А с кем мне идти? Ирина не успевает приехать. Она ещё неделю будет на Бали.

– Знаешь, Ольховский тоже будет на вечере, и думаю вместе с Миланой.

Романов внимательно посмотрел на Сергея.

– И что?

– Ничего. Просто думал, тебе это будет интересно. Кстати, он звонил сегодня с утра твоему секретарю. Оля перевела его звонок на меня в твоё отсутствие.

Павел поднял глаза и внимательно посмотрел на Сергея.

– И что он хотел?

– Ему нужен садовник.

– Садовник? Зимой? Зачем?

– Он хочет обустроить в особняке зимний сад, и со временем нанять человека, который бы профессионально ухаживал за растениями.

– Вот как? А почему он обратился именно к нам?

– Ему нас порекомендовали. Он знает, что у нас работают лучшие специалисты.

Павел задумался и снова посмотрел на друга.

– И что ты ему ответил?

– Пообещал перезвонить, как только примем решение. Я же не могу решать такие вопросы без тебя. Тебе не кажется, что его звонок сейчас для нас, как нельзя кстати.

– Ты о чём?

– Я считаю, что сейчас нам не помешает свой человек у него в доме, пока идёт вся эта игра.

Павел задумчиво смотрел на друга.

– Ну что ж, возможно ты и прав. Давай, подберём ему кого-нибудь. У нас много хороших специалистов.

– А может, лучше отправим к нему в дом кого-нибудь из службы нашей безопасности под видом садовника? Для надёжности, так сказать...

Павел отрицательно покачал головой.

– Нет. Это может вызвать ненужное подозрение. Нужно, чтобы работа, которую хочет видеть Ольховский, соответствовала его желаниям. И человек, которого мы отправим к нему в дом, должен уметь её хорошо делать. Ведь зимний сад, нам всё равно придётся сделать в его доме, раз он сделал заказ. А по поводу контроля его дома, мы что-нибудь придумаем допол-

нительно. Подготовь мне, пожалуйста, список и кандидатуры всех флористов и садовников, которые у нас работают. А я решу, кого мы отправим в особняк Ольховского.

– Хорошо. Только он просил отправить к нему человека в дом, как можно быстрее. Говорит, хотел сделать зимний сад в подарок для своей жены к Новому году. Сказал, что это была её давняя мечта, и он готов платить любые деньги за срочность исполнения этой работы.

Павел поднял голову и внимательно посмотрел на друга.

– Почему-то я так и думал, что это было её желание разбить сад в доме. Ну что ж, я думаю, до завтра они потерпят. Сегодня много дел и без этого заказа. Завтра отправим садовника в их дом. Скажи ему, что нам необходимо тщательно подобрать необходимую кандидатуру, для выполнения качественной работы.

– Хорошо. Ладно, Паш, я пойду. Подготовлю для тебя список специалистов и буду на производстве до вечера.

– Хорошо. Я в офисе до трёх. Увидимся на благотворительном вечере.

– До вечера!

Павловский стремительно направился к двери.

Романов задумчиво смотрел вслед другу и размышлял о той информации, что получил только что от Сергея.

Павловский был прав, Ольховского необходимо контролировать в особняке и знать обо всех его деловых разговорах, которые он ведёт из дома. Только вот кому доверить это важное дело? Кому он настолько мог доверять? Он перебирал в голове всех своих лучших специалистов.

– Павел Александрович, простите...

Романов повернул голову к двери и внимательно посмотрел на своего секретаря.

– Слушаю, Оля...

– В приёмной организаторы благотворительного бала. Они приехали по поводу цветочных композиций и украшений для зала.

– Да, я знаю, что они должны были приехать. Пригласи их в мой кабинет и вызови ко мне руководителя отдела флористики.

– Хорошо.

Романов снова задумался, но зазвонивший телефон, заставил его сосредоточить своё внимание уже на экране аппарата.

Он улыбнулся, заметив высветившуюся фотографию своей дочери.

– Да, мой лисёнок. Ты уже проснулась? Да, я приеду в половину четвёртого. У меня для тебя сюрприз сегодня. Нет, кушать не готовь. Мы сегодня с тобой поужинаем в другом месте. Ну, хорошо, моя девочка, договорились. Ты извини, но у меня много дел. Поговорим вечером. Я тебя тоже целую. И тебе удачного дня!

Он отложил телефон в сторону и, отключив его, улыбнулся.

Всё-таки хорошо, что он забрал её домой. Его жизнь теперь наполнилась каким-то новым смыслом. И теперь уже не хотелось вечерами сидеть в офисе допоздна, потому что знал, что дома его ждёт она. Его маленький лисёнок, нуждающийся в его любви и отцовском внимании. Да, он и сам безгранично нуждался в её нежности и детской искренней любви.

Снова невольно улыбнулся, вспоминая, как она, каждый раз, когда он приходит вечерами с работы, трогательно обнимает его за шею. И как долго не отпускает его пальцы из своих ладошек, когда засыпает. Только сейчас, он стал по-настоящему ощущать, как же было пусто и холодно в его огромном доме, пока её не было.

Павел вздохнул, и поспешно поднявшись на ноги, направился в свой кабинет.

– Милана, надеюсь, ты не забыла, что сегодня должна сопровождать меня вечером на благотворительный бал?

Ольховская отложила рукопись в сторону, и внимательно посмотрела на мужа, который стоял перед зеркалом и аккуратно завязывал галстук.

– А без меня нельзя?

Он обернулся в её сторону, подошёл к кровати и присел с ней рядом.

– Без тебя нельзя. Ну, я же говорил тебе об этом мероприятии заранее. Марафон ежегодный, предновогодний и все будут семейными парами.

Она на него грустно посмотрела.

– Ты знаешь, Влад, что я не люблю подобные мероприятия. К тому же у меня нет настроения, сейчас туда идти.

Он погладил её по волосам.

– Причина отсутствия твоего хорошего настроения во мне?

Милана молча посмотрела ему в глаза.

– Ну, прошу тебя, солнышко, прости меня за то, что произошло, вчера в спальне.

– За что?

– За то, что из-за своей работы я стал невнимателен к тебе, совсем позабыв, что ты очень нуждаешься в моей нежности и любви. Обещаю! В рождественские каникулы всё исправить. Устроим себе романтическую неделю в Париже. Я сниму для нас дом, и мы будем там только вдвоём. Все семь дней, обещаю! Ты согласна?

– Но ты же хотел уехать на другой континент, где тепло?

– Хотел, а теперь расхотел. Для меня главное то, что хочешь ты.

Он нежно коснулся её губ своими.

– Кстати, уже завтра в доме появится садовник, и ты сможешь, наконец, реализовать свою давнюю мечту с зимним садом.

– Это, правда?

Милана смотрела на него, не отрывая взгляда.

– Конечно, правда. Мне сегодня позвонили и заверили, что завтра нужный нам человек будет уже в доме. Уверяли, что он очень хороший специалист. Настоящий профессионал.

Она обняла мужа за плечи руками.

– Спасибо тебе большое! Я думала, что ты уже забыл о моей просьбе.

– Забыл? Я никогда не забываю о том, чего хочет моя любимая жена.

– Спасибо, Влад.

– Не за что! Я люблю тебя, дорогая.

Он требовательно накрыл её губы своими.

– Я тоже тебя люблю, – прошептала Милана, прижимаясь лицом к его плечу.

Он погладил её по волосам.

– Ну ладно, дорогая, я побежал. Увидимся вечером. Бал начинается в восемь. Так что я буду дома уже в семь вечера. Будь готова, пожалуйста, к этому времени.

– Хорошо.

Ольховский накинул пиджак на плечи и, улыбнувшись ей, вышел из комнаты.

Милана снова взяла листы бумаги в руки и продолжила писать.

Конечно, ей не хотелось идти на это шумное мероприятие, где снова будет царить пафос, и слышен шелест огромных денег собравшихся толстосумов, которые придут туда, лишь для того, чтобы похвастаться друг перед другом размерами своей, так называемой благотворительности. Но делать нечего, она пообещала Владу, что пойдёт туда вместе с ним вечером.

Конечно, она лучше бы посидела дома, и поработала с книгой. Ведь сегодня по сюжету должен состояться судьбоносный поворот в её истории, и героиня сегодня увидит впервые своего героя.

Милана отложила рукопись на постель, откинулась на подушки, и с улыбкой посмотрела в потолок. Как бы и ей хотелось увидеть своего таинственного соавтора. Она снова мысленно представила его лицо, глаза и улыбку. Больше всего ей почему-то хотелось увидеть именно, как он улыбается.

Милана вздохнула и, перевернувшись на живот, притянула к себе рукописи, и продолжила излагать события судьбоносной встречи своих героев.

– Лисёнок, я дома! – произнёс Павел, громко проговаривая слова, эхом разнёсшиеся в воздухе огромного помещения холла.

Девочка с улыбкой сбежала по ступенькам лестницы, направляясь к нему навстречу.

– Привет, папочка!

– Привет, солнышко!

Он обнял её за плечи.

– Ну что ты готова?

– Да. Я приготовила одежду, что ты просил. Только я не поняла, зачем она нам?

– Сейчас...

Павел склонился, и поставил перед ней на пол большую картонную коробку ярко-синего цвета, и снял с неё крышку.

Лиза перевела взгляд на содержимое и запрыгала на месте, громко хлопая в ладоши.

– Ты купил мне новые коньки!

– Ага...

– Спасибо тебе огромное!

Она прижалась к нему, крепко обнимая его ладошками.

– Не за что. Ну, давай меряй. Лишь бы оказались в пору.

Павел улыбнулся.

Лиза схватила и прижала к себе, сверкающие абсолютной белизной ботинки коньков для фигурного катания, и присев на небольшом диванчике надела их на ноги, аккуратно и точно закрепляя шнуровку.

– Ну что? Хорошо?

Романов присел с ней рядом.

Личико дочери светилось от счастья. Она встала, и сделала несколько шагов по полу, с интересом посматривая на своё отражение в большом зеркале.

– Ну что, они тебе нравятся?

– Очень нравятся. Я в восторге! Только когда же мы их опробуем?

– Прямо сейчас.

Лиза удивлённо на него посмотрела.

– Но ведь ты говорил, что у тебя вечером благотворительный бал.

Он опустил перед ней на одно колено.

– Ну и что? До восьми часов уйма времени. Я пошёл переодеваться, и поедем на каток. Собирайся тоже.

Она крепко обняла его за шею и ослепительно улыбнулась.

Через час, они оказались на центральной площади города, где накануне уже начал свою работу большой каток под открытым небом. Огромная, украшенная игрушками живая ель занимала весь его центр. Яркие переливающиеся украшения с рождественской тематикой привлекали внимание Лизы. Она осторожно скользила на конёчках вокруг лесной красавицы и, затаив дыхание, рассматривала игрушки и, глубоко вдыхала восхитительный аромат свежей хвои, смешанный с чистым морозным воздухом. Лиза аккуратно касалась варежками быстро

мигающих лампочек на ветках и ослепительно улыбалась, когда они, быстро переливаясь, ослепляли её мордашку яркими цветными всполохами.

Павел внимательно наблюдал за дочерью. Он вдыхал полной грудью свежий морозный воздух и ликовал в душе от того, что нашёл, наконец, в своей деловой жизни время на то, что любил больше всего.

Лиза осторожно коснулась варежкой руки отца.

Павел посмотрел на неё и, улыбнувшись, склонился к её личику.

– Ну что, всё посмотрела? Теперь будем кататься?

Девочка молча кивнула.

Романов заключил её ладошку в крепкий замок своей руки, и медленно двинулся вперёд, разрезая коньками лёд на катке.

Лиза поначалу ехала осторожно и только с ним рядом. Её ручка слегка подрагивала в его ладони от страха и лёгкого волнения. Но уже спустя полчаса, она безбоязненно и стремительно рассекала скользкую поверхность катка, не останавливаясь ни на минуту, и лучезарно улыбаясь, поправляла пальчиками съезжавшую постоянно на глаза шапку. Её щёчки тронуло морозцем, а ветер развевал её длинные волосы, выглядывающие из-под шапки. Она заливисто смеялась и махала варежкой отцу, который не сводил с неё глаз ни на минуту.

Они катались больше двух часов. Почувствовав, что она продрогла, Павел направился вместе с нею в одно из расположенных рядом с катком кафе.

Тёплая, уютная атмосфера с новогодним убранством зала, мерно потрескивающий искусственный камин и маленький столик у окна. Две тарелки горячего супа с говядиной и лапшой, душистое какао в больших кружках и тёплые ароматные булочки с корицей, наполнившие своим аппетитным запахом воздух вокруг них, навеяла Павлу воспоминания из его детства.

Он смотрел на слегка уставшее лицо дочери, которая с аппетитом уплетала вкусный ужин и, не переставая щебетала ему о своих новых впечатлениях. Её глазки светились счастьем, а переполняющие эмоции заставляли её периодически останавливать своё повествование, пытаясь восстановить дыхание, сбившееся от восторга.

Они ещё немного прогулялись по площади, любуясь рождественским убранством города. И заглянув в огромный зал детской мечты магазина «Детский мир», закончили свою прогулку, покупкой очередного огромного представителя кошачьей породы из семейства леопардов.

Лиза заснула по дороге, прямо на заднем сидении автомобиля, положив голову на нового плюшевого друга.

Павел обернувшись, долго смотрел на неё с улыбкой, после того как припарковал машину на территории своего дома.

Передав в руки, подошедшей к нему домработницы игрушку дочери, он поднял Лизу на руки, и направился в её спальню.

Осторожно опустив её на постель, Романов обратился к домработнице, стоявшей рядом.

– Вера Ивановна, переоденьте её, пожалуйста, а мне собираться пора. У меня сегодня благотворительный бал и опоздать на такое мероприятие, будет просто неприлично.

– Не волнуйтесь, Павел Александрович, я всё сделаю и посижу с ней. Поезжайте, спокойно.

– Спасибо вам большое!

Романов ещё раз взглянул на спящую дочь и, улыбнувшись, вышел из её комнаты, направляясь в свою спальню.

Спустя час, он стоял перед зеркалом и, поправляя золотые запонки на манжетах рубашки, придирчивым взглядом осматривал свой деловой образ.

Чёрный строгий костюм, белоснежная рубашка и широкий тёмно-серый шёлковый галстук. Он присел на стуле и, завязав шнурки новых туфель, поднялся на ноги и, взяв телефон в руку, поискал глазами своё приглашение.

– Ты такой красивый, папочка!

Павел резко обернулся к двери.

Дочка стояла на пороге его спальни босиком и в длинной ночной сорочке. Она тёрла пальчиками заспанные глазки.

Романов подошёл к ней ближе и поднял её на руки, крепко прижимая к себе.

– Ты почему не спишь? Да ещё и стоишь босая на полу.

– Мои мишки-тапочки потерялись.

– Это как?

– Один лежит возле кровати, другой далеко под кроватью.

Павел тихо рассмеялся.

– Значит, они у тебя поссорились?

Девочка развела ручки в стороны.

– Видимо, да.

– Ну, это не проблема. Завтра утром достанешь. А сейчас пошли спать. Папе уже уезжать нужно. Пойдём, я тебя уложу.

Лиза обхватила его ладошками за шею и положила голову ему на плечо.

Павел вышел из своей комнаты, направляясь в спальню дочери. Уложив её в постель, он нежно коснулся губами её щеки.

– Спи. Спокойной ночи! Пусть тебе сегодня приснится сказочный маленький принц.

– Как у Антуана де Сент-Экзюпери?

Павел улыбнулся.

– Ну, пусть, такой, как у Экзюпери.

Он положил с ней рядом новую игрушку и, погладив её по волосам, пошёл на выход.

– Я тебя очень люблю! Ты у меня самый лучший папочка на свете, – громко сказала Лиза, провожая отца долгим взглядом.

Павел обернулся и, посмотрев на неё, ответил:

– Я тоже тебя очень люблю! Ты у меня самая лучшая доченька на свете.

Девочка улыбнулась и, прикрыв глаза, уткнулась личиком в бархатную шкурку леопарда.

Романов взялся пальцами за ручку двери и, улыбаясь, стремительно направился на выход.

Яркий свет роскошной хрустальной люстры заливал огромное пространство вестибюля городского театра, временно превратившегося в бальный зал. Живой симфонический оркестр, обилие роскоши цветочного оформления зала и не менее изысканного высшего общества, медленно прохаживающегося по залу в красивых вечерних нарядах и утопающих в блеске бриллиантовых украшений. Официанты в белоснежных костюмах и бархатных бордовых жилетах, разносили по залу на подносах искрящееся в бокалах шампанское. С каждой минутой зал наполнялся всё новыми и новыми гостями, а пространство вокруг них, тихими размеренными голосами и восторженными приветствиями друг друга.

Павел стоял на пороге зала, пристально осматривая толпу собравшихся, и пытаясь найти своих друзей.

Он заметил Светлану, махнувшую ему рукой и, улыбнувшись, стремительно направился к ней, периодически извиняясь и пробираясь сквозь густую толпу приглашённых гостей.

– Опоздываете, господин начальник...

Сергей показал Романову на часы.

– Да, ладно тебе. Сам же видишь, что ещё не все гости собрались, и время ещё есть в запасе.

– О тебе уже спрашивал мэр. Благодарил за цветочное оформление зала и твою постоянную помощь школе-интернату для детей с ограниченными возможностями здоровья.

Павел пожал плечами.

– Не за что ему меня благодарить. Это просто потребность моей души, помогать им, после того, как увидел этих детей и условия их содержания.

К ним подошёл официант, любезно предлагая изысканные алкогольные напитки.

Поблагодарив, они взяли по бокалу шампанского и продолжили свой неспешный разговор.

– Светик, ты сегодня очень красивая!

Павел улыбнулся, обращаясь к жене друга.

– Роскошное платье!

– Спасибо, Паша! Ты, как всегда, галантен. Я старалась. Ты тоже очень красивый сегодня!

– Эй, заканчивайте в моём присутствии, любезничать, – прервал их трепетное общение Сергей. – И, вообще Романов, нашёл бы ты себе какой-нибудь новый женский объект на вечер, что ли...

Павел улыбнулся.

– Я не за этим сюда пришёл.

– А напра... сно... – растягивая буквы, произнёс Павловский, куда-то устремив свой зачарованный взгляд. – Света, а ты была действительно права. Жена Ольховского необыкновенно хороша.

Когда знакомая фамилия прозвучала из уст друга, Павел медленно обернулся и посмотрел в сторону дверей зала.

И в эту же самую минуту, ему показалось, что свет в зале резко погас и все исчезли, стихли громкие разговоры, музыка и лишь в том месте, где стояла восхитительная молодая женщина, было светло.

Романов машинально протянул свой бокал другу и медленно, словно замороженный направился в её сторону, но сделав несколько шагов вперёд, резко остановился, словно замерев на месте.

Милана стояла у входа в роскошном шифоновом платье в пол, цвета яркой бирюзы. Оно струилось по её стройному телу от лёгкого ветерка, гуляющего в огромном бальном зале.

Павел медленно заскользил глазами по её фигуре.

Хрупкие плечи были открыты взору Романова, потому что платье было лишено бретелей. Её нежная, гладкая кожа в зоне декольте, при ярком освещении искусственного света казалось, была похожа на нежную кожицу спелого персика. Гладкая, бархатистая и необыкновенно притягательная. Густые чёрные волосы, уложенные наверх, оставляли на её плечах и спине тонкие завитки непослушных выпавших прядей. Её лицо было полно свежести и нежного румянца.

Романов обводил его изучающим взглядом.

Слегка полуопущенные пушистые ресницы, аккуратный носик и нежные, чуть тронутые розовым блеском губы.

Она смущённо смотрела по сторонам и удерживала рукой под локоть своего мужа.

Влад ослепительно улыбался и, отвешивая многочисленные приветственные поклоны собравшимся гостям, вёл её за собой в центр зала.

Они прошли совсем рядом, и Романов ощутил на своём лице её нежный запах духов.

Он невольно повернул голову и посмотрел ей вслед.

Спустя несколько минут, её волшебный аромат всё ещё кружил за её спиной дивным, магическим шлейфом. Пленительное сочетание сладкой ванили и чайной розы, приправленное лёгкой горчинкой изысканного тёмного шоколада.

Милана двигалась грациозно и легко, словно не касаясь ногами пола.

Романов зачарованно смотрел на неё, не трогаясь со своего места.

Он вздрогнул и пришёл в себя, лишь от неожиданного прикосновения к своему плечу чужой руки. И немного помедлив, перевёл рассеянный взгляд на друга.

Сергей улыбался и пристально смотрел в глаза Павла.

– Послушай, дружище, ты ведёшь себя крайне неприлично.

– Почему?

– Знаешь, что написано сейчас на твоём лице, когда ты смотришь на неё?

– Интересно, узнать. И что же?

– Жгучее желание. Ты хочешь её прямо здесь и сейчас.

Павел смерил Сергея недовольным взглядом.

– Ты с ума сошёл и говоришь глупости. Просто она...

Сергей не дал ему договорить, прервав его.

– Павел! Просто она, жена нашего врага. Тебе нужно каждый раз говорить себе это, когда ты смотришь на неё и видишь перед собой всю эту красоту.

Романов не моргая, смотрел на Павловского, и лишь спустя мгновение, согласно кивнул головой.

– Ты прав. Она, всего лишь жена нашего врага. Ладно, пойдём в зал. Скоро начнётся официальная часть.

– Ну, вот это уже другой разговор. Узнаю прежнего Романова.

Сергей улыбнулся подошедшей к ним жене и, взяв её под локоть, направился вместе с Павлом в зал.

Романов на мгновение, ещё раз обернулся и посмотрел на Милану, но настойчивая рука друга уже увлекала его за собой, и ему невольно пришлось прийти в себя, и настроиться на предстоящую официальную часть благотворительного мероприятия, ради которого, он собственно говоря, сюда и приехал.

Глава 5

Весь оставшийся вечер для Романова был окончательно испорчен. Собранность и координация внимания покинули его окончательно. Всю официальную часть благотворительного бала, он то и дело поворачивал голову вправо, и смотрел только на Милану. Она сидела рядом с Ольховским через два ряда от него и внимательно смотрела в сторону сцены.

Павел бросал редкие взгляды на выступавших представителей городской власти и коллег по благотворительности, и не слышал ничего из того, что они говорили. Он нежно ласкал взглядом затылок Ольховской, и мысленно касался пальцами её волос. Видел её сосредоточенный взгляд на происходившие действия со сцены и, не отрываясь, смотрел на её обнажённые плечи и губы, которых она периодически касалась кончиками своих пальцев.

Когда официальная часть мероприятия была окончена, он временно потерял её из виду. Но когда толпа собравшихся гостей плавно рассеялась в огромном бальном зале, и пары закружились в вальсе, он снова заметил её, стоящей у стены в абсолютном одиночестве.

Она робко смотрела по сторонам и крепко сжимала в подрагивающих пальцах маленькую серебряную сумочку.

Павел искал глазами Ольховского.

Влад стоял в окружении деловых партнёров немного в стороне, и увлечённо что-то рассказывал.

Романов снова перевёл взгляд на Ольховскую.

Видел, что она явно чувствовала себя не в своей тарелке в этом напыщенном обществе. Плечики её поникли, некогда ровная спина ссутулилась, и она перестала гордо держать марку великосветской красавицы. Ещё раз, грустно взглянув на мужа и, развернувшись, Милана медленно направилась к дверям, на выход из зала.

Павел, не раздумывая пошёл за ней следом, пытаясь держать между ними приличное расстояние, дабы не нарушать её уединение. Но любопытство, снедающее его, подгоняло стремительно идти вперёд. Желание узнать, куда она направляется, изводило его мысли жгучим нетерпением.

Милана быстро шла по длинному коридору, и лишь спустя несколько минут, остановилась у плотно закрытой большой двери. Она коснулась пальцами ручки и, провернув её, осторожно открыла дверь и быстро вошла внутрь комнаты.

Романов остановился у этой же двери, не решаясь сразу последовать за ней внутрь. Выждав несколько минут, он медленно приоткрыл двери, и незримой тенью проскользнул в комнату.

Он остановился на пороге и осмотрелся по сторонам.

Многочисленные растения подсказали ему, что он оказался в зимнем саду. Поймал себя на мысли, что, сколько был в этом здании, не представлял себе наличия здесь подобной комнаты.

Беглым взглядом профессионала Романов оценил наполнение сада растениями, которые, по его мнению, были безвкусно собраны в одном месте. Спонтанная расстановка, словно все экземпляры собирали случайно и то, что больше понравилось на первый взгляд. Помещение было не очень большим, со слабым освещением и чрезмерной сухостью воздуха.

Павел медленным взглядом обводил пространство, пытаясь обнаружить присутствие Миланы. Он прошёл ещё два ряда густых зелёных насаждений и резко остановившись, сделал несколько шагов назад, скрываясь за фитоколонной из живых растений, густо увитой плющом.

Милана сидела прямо перед ним в плетёном кресле, поджав под себя ноги. Её туфли были сброшены на пол рядом с креслом. Она держала на своих коленях небольшой блокнот и быстро писала в нём ручкой. Периодически улыбалась, прикрывая глаза, и на мгновение,

отрываясь от увлекательного занятия, с задумчивостью во взгляде обводила глазами помещение, осторожно касаясь губами кончика своего авторского пера.

Павел невольно улыбнулся, наблюдая перед собой эту волнующую его разум картину, которая ещё совсем недавно была всего лишь его заветной мечтой. Увидеть воочию, как она излагает на бумаге свои авторские мысли.

Общаясь с нею в сети, он безумно хотел видеть её за работой, увлечённой и сосредоточенной, слегка рассеянной и главное, бесконечно погружённой в свои мысли. И вот ему выпал такой шанс открыто наблюдать за нею прямо сейчас, видеть её перед собой ни о чём не подозревающую и спокойно работающую над книгой.

Он заскользил взглядом по её лицу, улавливая задумчивый блеск её глаз, слегка приоткрытые нежные губы и опускал глаза всё ниже, бесстыдно лаская открытое его взору женское тело.

Тонкие изящные руки, грациозный наклон её головы, лебединая шея и нежная кожа, к которой он за последние несколько минут мысленно уже не один раз прикоснулся своими губами.

Павел прикрыл глаза, поймав себя на мысли, что Сергей был абсолютно прав. Он её желал, безумно хотел обладать ею с первого взгляда, как только увидел на пороге зала, и сейчас казалось, теряет последний контроль и свою абсолютную стойкость.

Лёгкое вибрирование телефона в его кармане и последовавший тихий звонок, заставил Милану вздрогнуть и поднять голову.

– Кто здесь?

Её нежный голос раздался эхом в большом и абсолютно пустом помещении.

Павел достал телефон и, сбросив звонок друга, стремительно направился на выход из комнаты.

Долго выслушивал от друзей нелицеприятную мораль о своём длительном отсутствии. Виновато улыбался и просил его извинить.

Милана снова появилась в зале лишь в конце вечера. Ольховский нежно коснулся губами её щеки и, взяв за руку, повёл её знакомить с мэром.

Павел проводил их глазами, загадочно улыбнулся и, достав телефон, открыл приложение и, выбрав её страницу, стремительно направил ей сообщение, пристально наблюдая за нею.

Заметил нервозность в её лице, смущённую улыбку и словесную просьбу к мэру и мужу её извинить.

Милана отошла в сторону и, достав телефон из сумочки, тут же наткнулась на сообщение от Павла.

– *Добрый вечер, Милана! Не думал, что встречу вас сегодня здесь. Признаюсь, открывенно. Вы сразили меня своей красотой...*

Сердце в её груди волнительно забилось. Она судорожно обводила взглядом зал, пытаясь в лицах многочисленных гостей, обнаружить знакомые черты своего таинственного незнакомца, образ которого она нарисовала в своей голове.

Милана с волнением во взгляде рассматривала многочисленные, мелькающие перед ней мужские лица, фигуры, силуэты и пыталась всматриваться в их глаза.

Она коснулась пальцами сенсорной клавиатуры и быстро отправила ему ответ.

– *Добрый вечер, Павел! Где вы?*

Ответ пришёл незамедлительно.

– *Смотрю прямо на вас...*

Милана снова обвела взволнованным взглядом весь зал, пытаясь встретиться с его глазами. Она снова набрала сообщение ему.

– *Я вас не вижу... Паша, где вы?*

– *Уже ухожу домой.*

– Подождите! Не уходите! Я хочу вас увидеть...

– Я думаю, что сейчас – это не лучшая идея. Ваш муж рядом.

Милана перевела свой обречённый взгляд на направляющегося к ней Ольховского и быстро написала ответ.

– Вы правы. Мне очень жаль...

– Мне тоже. До свидания, Милана.

– До свидания, Павел.

Романов внимательно смотрел на неё и видел, как она снова рассеянно обвела взглядом зал и, убрав телефон в сумочку, обратилась к подошедшему мужу, что-то тихо нащёптывая ему на ухо.

Ольховский согласно кивнул, и через минуту они направились на выход, а Павел ещё долго провожал их своим взглядом до самой машины.

Он вернулся домой только через час. Медленно зашёл в спальню дочери и, проверив, что она спит, направился в свою комнату. Заснуть до утра не получилось.

Неожиданная встреча с Миланой и то бурное впечатление, которое она оставила в его сердце своим триумфальным появлением на вечере, и работой над книгой в зимнем саду, охватило все его мысли. И заставило его снова и снова подниматься с постели и блуждать по комнате из угла в угол до самого утра, путаясь в хитросплетениях своих размышлений и воспоминаний её пленительного образа, представшего перед ним во всём блеске на благотворительном балу.

– Милана, я ушёл на работу.

Влад нежно коснулся губами её закрытых глаз.

– Хорошо, – слегка охрипшим со сна голосом ответила она, слегка приоткрывая веки.

– Садовник приедет после обеда. Будь дома, пожалуйста.

– А я думала, ты его сам примешь на работу?

– С чего вдруг? Ты должна нанять его сама. Это твоя идея с зимним садом, вот и прими сама человека, работа которого тебя абсолютно устроит.

– Хорошо.

– Ну, всё спи. Ещё очень рано. Я ушёл. Пока. До вечера!

– Пока!

Он поцеловал её в щёку и вышел из комнаты.

Спустя полчаса от сна Миланы, не осталось и следа. Она включила телефон и снова перечитала её переписку с Павлом, что состоялась накануне вечером. Медленно пробегая глазами его строки, она улыбалась и пыталась представить его перед собой, таким, каким бы он мог быть вчера на вечере. Изысканный и элегантный мужчина или просто помпезный, напыщенный сноб, как и большинство из присутствовавших вчера в зале.

Милана откинула одеяло в сторону и, поднявшись с кровати, подошла к окну, открывая его настежь. Она глубоко вдохнула свежий морозный воздух, зажмуриваясь от яркого солнечного света.

На улице было тихо. Белоснежные огромные сугробы сверкали серебряными переливами, ослепляя глаза. Отсутствие ветра, лёгкий морозец и великолепное приподнятое настроение, сподвигли её на быстрый завтрак и непременно прогулку по саду.

Она уже была одета в пальто, когда внезапный звонок в двери застал её врасплох, и заставил пойти открывать неожиданному и столь раннему гостю.

Незнакомый молодой человек стоял на пороге и, слегка приплясывая на месте, утрамбовывал снег огромными тёплыми сапогами перед входом в её дом. Он сжимал в своих руках большой свёрток и ослепительно улыбался.

Милана удивлённо на него смотрела.

– Здравствуйте! Это вы, Милана Святославовна Ольховская?

– Да, это я. Здравствуйте!

– Это вам. Распишитесь, пожалуйста, в получении.

Милана смотрела с удивлением на очередной букет, оказавшийся через мгновение в её руках. Цветы были снова завернуты в нежную пастельную бумагу небесно-голубого цвета. Она судорожно припоминала день недели и уже через секунду с удивлением констатировала сама для себя, что сегодня была точно не среда.

Она приняла цветы из рук молодого человека.

Он протянул ей также маленький картонный пакетик тёмно-коричневого цвета, и указал строчку в своём блокноте, где была необходима её подпись.

Милана поспешно расписалась и, попрощавшись, закрыла входную дверь дома, стремительно направляясь в гостиную и из последних сил, удерживая в своих руках увесистые и такие неожиданные утренние подарки.

Она присела на диване, и осторожно развернув бумагу, всплеснула руками, непроизвольно прикрывая ладонями свой рот и замирая на месте.

Милана слегка подрагивающими от волнения пальцами осторожно коснулась лежащих перед ней белоснежных тюльпанов. Длинные стройные стебли, ярко-зелёные мясистые листья и крупные нежные бокалы плотно закрытых бутонов цвета чистого декабрьского снега, который сейчас в избытке лежал за окном её дома.

Она подняла их на руки и, прижав к себе, вдохнула их тонкий и нежный аромат. Прикрыла глаза и, улыбнувшись, почему-то вспомнила сказку «Двенадцать месяцев». Для неё тюльпаны зимой были равноценны подснежникам, за которыми ходила в лес героиня этой волшебной истории. Только ей в отличие от бедной падчерицы не пришлось просить эти весенние цветы. Её таинственный волшебник, её месяц апрель был ей очень хорошо известен и прислал ей в подарок их сам.

Она с трудом собрала в один букет рассыпавшиеся на её коленях все тридцать пять бутонов. На дне упаковки неожиданно заметила небольшую открытку одного цвета в тон с обёрточной бумагой.

Она поднесла её к своим глазам. Буквы были выведены красивым и аккуратным почерком.

– *Женщине, которая меня очаровала...*

Милана ослепительно улыбнулась, прижимая записку к своим губам, и поднялась на ноги, направляясь на выход из комнаты. Но внезапно резко остановившись, обернулась, вспомнив о ещё одном подарке.

Она аккуратно положила цветы на диван, и осторожно приоткрыв коричневый пакетик, заглянула внутрь и тут же невольно улыбнулась, извлекая из него на свет маленькую баночку малинового варенья.

Расставив цветы в вазы с водой, она присела за столом и включила планшет.

Павла в сети не было.

Она немного подумала и, улыбнувшись, оставила для него своё сообщение.

– — *Мой таинственный незнакомец... Сегодня вы подарили мне весеннюю сказку. Нежную и утончённую, словно моя мечта. Сказку весны в разгар холодной зимы. Благодарю вас! Вы навсегда покорили моё сердце!*

Она ещё раз перечитала своё послание, отключила планшет и, накинув на голову меховой капюшон зимнего пальто, всё-таки отправилась на свою запланированную прогулку в сад.

Павел был на работе. Он медленно шёл по проходу своей любимой оранжереи. Розарий, где он выращивал самые редкие и любимые сорта роз. Лаборатория его души и его святая святых.

Все участки были поделены на маленькие сектора. Датированные таблички яркого цвета украшали каждый новый ряд. Скрупулёзное отображение всех показателей пестрели на них, выведенные аккуратным почерком. Название сорта, посадка, укоренение, последняя обрезка и цветение.

Он периодически останавливался, осторожно касаясь пальцами нежных бутонов, источающих восхитительный аромат, и внимательным взглядом осматривал их стебли и листья.

– Павел Александрович, простите.

Романов резко обернулся.

Молодой мужчина в тёмно-синем рабочем комбинезоне стоял перед ним с секатором в руках.

– Здравствуйте, Володя! Что-то случилось?

– Здравствуйте! Я звонил вашему секретарю, но она мне сказала, что вас нет на месте.

– Да, я был на производстве. Что случилось?

– Сегодня рано утром она зацвела. Все десять кустов.

Павел поднял взволнованный взгляд на своего работника.

– Что?

– «Янина» расцвела.

Павел сорвался с места и стремительно направился в конец оранжереи.

Он резко остановился у кустов роскошной розы. Пристально вглядываясь в распустившиеся бутоны, он медленно прошёл вглубь посадки.

Его главная работа за последние шесть лет. Тщательная селекция и скрещивание разных сортов, безуспешные многочисленные прививки и наконец, долгожданное укоренение черенков.

Он, до конца не верил своим глазам, когда сейчас смотрел прямо перед собой на открывшееся его взору великолепии.

Длинные метровые изящные стебли, роскошные зелёные листья, отсутствие шипов и роскошные, размером с хрупкую женскую ладонь нежные, словно тончайший шёлк бутоны чайных роз, абсолютно чистого белоснежного цвета. Он назвал этот сорт в честь покойной жены и посадил их в память о ней.

Павел склонился, и осторожно погладив бутоны пальцами, вдохнул их нежный запах. Тонкий, едва уловимый, словно лёгкое скольжение аромата прихода весны в воздухе. Переплетение карамельной сладости с прозрачным оттенком спелой осенней груши и ноткой луговой цветочной свежести.

Он обернулся и посмотрел на садовника, который всё это время, затаив дыхание следил за хозяином.

– Володя, я вас попрошу подготовить мне через полтора часа двенадцать штук этих роз. Упаковывать не нужно. Стебли подрежьте абсолютно ровно.

– Хорошо, Павел Александрович. Я всё сделаю.

– Благодарю Вас. Как только закончите, передайте их, пожалуйста, в приёмную.

– Хорошо.

Романов ещё немного постоял у роз, словно любясь ими напоследок, и направился на выход. Через несколько шагов, он внезапно резко остановился и снова обернулся к садовнику.

– Володя, как ваша фамилия?

Мужчина удивлённо посмотрел на хозяина.

– Реутов.

– Как давно вы у меня работаете?

– Пять лет.

Романов замолчал, словно раздумывая.

– Я очень доволен вашей работой. Скажите, у вас был в прошлом опыт работы в зимнем саду?

– Вы имеете в виду уход или организация?

– И то, и другое.

– Если честно, то очень небольшой опыт. Я в основном работаю с цветами.

– Знаете, у меня к вам есть очень выгодное предложение. Вам нужна подработка к вашей основной работе?

– То есть?

– То есть дополнительная работа, за очень хорошие деньги.

– Не отказался бы. У меня сестра поступила учиться в университет в Москве, и деньги сейчас очень нужны на её образование.

– Вот и хорошо. Тогда я вам готов предложить очень хорошую работу. Думаю, вам она понравится.

– А как же моя основная работа?

– Она останется за вами, и заработная плата тоже. Ну что вы согласны?

– Согласен.

– В таком случае, я жду вас у себя в кабинете через час. Мне нужно будет с вами обсудить кое-какие детали и подробности вашей предстоящей работы.

– Хорошо.

Романов улыбнулся и направился в свой офис.

Через час он встретился с садовником. И, изложив ему все детали его предстоящей работы, которые ему предстоят в огромном доме, отпустил его сразу же собираться в дорогу.

Сам же забрав из приёмной подготовленные для него розы и заехав домой за дочерью, отправился на кладбище.

Они молча стояли с Лизой вдвоём у мраморного памятника жене.

Янина смотрела на них с фотографии, молодая и красивая, ослепительно улыбаясь, и на мгновение им обоим казалось, что она всё ещё была жива и находилась с ними рядом.

Лиза присела на корточки и варежкой смахнула с памятника толстый слой снега и, слегка приподнявшись, нежно прикоснулась пальчиками к лицу матери.

По щекам девочки потекли слёзы.

Павел прижал к себе дочь и попытался её успокоить.

Уже через мгновение, он сам медленно опустился на колени у могилы жены и бережно разложил все двенадцать штук роз, выращенных своими руками, словно пытаясь укрыть её и согреть теплом своего сердца и разрушить пустоту и холод того места, где она находилась.

Ветер трепал его волосы, а снег, кружась, густо посыпал его голову точно сединой безысходности и огромного горя.

Он коснулся своих губ пальцами и, протянув руку, оставил свой лёгкий незримый поцелуй на её губах.

Провёл ладонью по её лицу и тихо произнёс:

– Я люблю тебя, Янина. Всегда любил! Очень любил!

– Я тоже тебя люблю, мамочка. Нам с папой так тебя не хватает.

Лиза обняла отца за шею и прижалась к нему, снова вытирая варежкой слёзы на своей щеке.

Павел повернул голову в её сторону. Тяжело вздохнул, встал на ноги и, подняв дочь на руки, стремительно направился вместе с нею на выход с кладбища.

– Милана Святославовна, простите, можно?

Раздался из-за приоткрытой двери голос домработницы Ольховских.

Милана оторвала голову от монитора компьютера и посмотрела внимательно на женщину.

– Да, Элеонора Сергеевна, проходите. Вы что-то хотели?

– Здесь к вам пришли по поводу работы.

– Какой работы?

– Работы в зимнем саду.

Милана задумалась, словно вспоминая.

– А, да, Владислав Алексеевич предупредил меня, что сегодня приедет садовник. Приглашайте его в кабинет.

Спустя несколько минут дверь тихо отворилась, и Милана подняв глаза, взглянула на мужчину, остановившегося перед ней на пороге.

– Здравствуйте, – тихо обратился он к ней. – Я по поводу работы садовником.

– Здравствуйте, проходите, пожалуйста. Присаживайтесь.

Она указала ему рукой на стул рядом с собой.

Милана внимательно посмотрела на мужчину. На вид он сразу же показался ей порядочным, правда со слегка уставшим и немного грустным взглядом. Клетчатая рубашка, тёмно-синий комбинезон, тёплые высокие сапоги с меховым отворотом на ногах, в волосах был небольшой беспорядок, точно он только что не глядя стянул с них свою шапку, которую как она заметила, он действительно сжимал в своих руках, вместе с папкой зелёного цвета.

– У вас есть рекомендательное письмо? – обратилась она к нему.

Мужчина согласно кивнул.

– Есть.

Он открыл папку и протянул ей стандартный лист белой бумаги, с напечатанным на нём текстом и заверенным тёмно-синей печатью предприятия.

Милана принялась внимательно читать его содержимое. Спустя несколько минут, она снова подняла глаза на мужчину.

– Ну что ж, у вас отличные рекомендации и большой послужной список. Как давно вы работаете в «Зелёной Долине»?

– Пять лет.

– Я слышала очень много об этом предприятии. Говорят, что там целая зелёная империя. Разнообразные направления цветочного производства и работают там только лучшие специалисты, какие только могут быть в своём роде.

Мужчина пожал плечами.

– Раз говорят, значит так и есть.

– Вы, Владимир Александрович Реутов?

– Абсолютно верно.

– Я, Милана Святославовна Ольховская. Ну что ж, вы меня вполне устраиваете. Теперь я бы хотела поговорить с вами подробнее о самой работе. Помещение под зимний сад заранее планировалось ещё при проектировании дома. Оно достаточно просторное и занимает четверть всего первого этажа, примыкая к бассейну. Вот только мы с мужем, к сожалению, забыли о его основном предназначении и руки всё никак не доходили заняться им основательно. Я хотела бы в будущем работать в этом помещении. Видите ли, я писатель и мне необходима спокойная, умиротворяющая атмосфера и природная красота перед глазами. А сейчас зимой,

сами понимаете, это как никогда, актуально. Поэтому у меня есть определённое видение, чтобы я хотела получить в конечном итоге вашей работы.

– Хорошо. Желание заказчика для нас закон. Я бы для начала хотел посмотреть само помещение.

– Пойдёмте.

Милана поднялась с кресла, направляясь на выход и показывая ему дорогу.

Мужчина долго и скрупулёзно осматривал действительно внушительное по объёму помещение, расположенное в самом конце коридора. Он делал пометки в блокноте, производил замеры комнаты, выслушивал от Миланы её пожелания и замечания, относительно выбора растений.

Наконец, закончив с осмотром помещения, мужчина обратился к ней:

– Ну, в принципе мне всё понятно. Послезавтра я предоставлю вам проект зимнего сада, конкретно для вашего дома. И если вы его утвердите, то мы сразу же начнём работать. Мне будут нужны ещё несколько помощников на начальном этапе работы. Уже завтра я начну готовить помещение.

– Хорошо. В какие часы вам будет удобно работать?

– Я бы предпочёл с девяти и до двух, без обеда.

– Хорошо. Меня это вполне устраивает. Ну что, тогда до завтра и добро пожаловать в мой дом!

Она протянула ему свою руку.

Мужчина нерешительно коснулся её руки и слегка сжал её в своей ладони.

– До завтра! И спасибо за то, что наняли меня.

Она улыбнулась.

– Я провожу вас.

Милана направилась на выход, показывая мужчине дорогу.

Его старенький пикап медленно выехал со двора и она, проводив его взглядом, вернулась в дом.

Присев снова в кабинете за столом, она открыла приложение планшета, но её таинственный соавтор за целый день, так и не появился в сети.

Она тяжело вздохнула и снова положила перед собой тетрадные листы с записями новой главы своей книги. Ей нужно было закончить её уже к вечеру и отправить Павлу, как он и просил. Ей очень не терпелось узнать его мнение о разворачивающемся сюжете книги, которая стремительно набирала обороты и втягивала её всё сильнее в свой параллельный мир человеческих отношений и удивительных переплетений судьбы.

Глава 6

Звуковой сигнал сообщения планшета Миланы нарушил абсолютную утреннюю тишину её кабинета. Она нехотя отвлеклась от монитора компьютера и, отложив рукописи в сторону, взяла планшет в руки.

Сообщение Павла ожидало её на экране.

– *Здравствуйте, Милана!*

Она написала ответ.

– *Здравствуйте, Павел!*

– *Как у вас дела?*

– *Всё в порядке. Работаю.*

– *Кратко. У вас плохое настроение?*

– *С чего вы взяли? У меня хорошее настроение.*

– *Вы обижены на меня?*

– *Нет, что вы, напротив. Я вам очень благодарна за тюльпаны и варенье. Я оставляла вам сообщение с благодарностью.*

– *Я его прочитал сразу же, как только оказался в сети, и должен признаться, оно меня слегка взволновало. Неожиданное признание с вашей стороны...*

– *Ну что вы, это было вовсе не признание. Скорее, обычная благодарность.*

– *Всё-таки вы на меня обижены. Раз пытаетесь сейчас опровергнуть свой первоначальный эмоциональный порыв. Или дело в другом? Возможно в том, что я длительное не появлялся в сети?*

– *Нет никакой причины и никакой обиды. Просто... я немного не понимаю ваших действий и поступков в последнее время. А когда я чего-то не понимаю, меня это удручает.*

– *Ну что ж, коль я виноват, то готов вам всё объяснить. Задавайте интересующие вас вопросы.*

– *Почему вы были на благотворительном балу?*

– *Я бываю там ежегодно и участвую в благотворительном марафоне в силу своей деятельности.*

– *Значит, вы тоже представитель бизнес элиты, как и мой муж?*

– *Как вы меня... Я бы не стал причислять себя к этому кругу людей. Скажем проще.*

Я работаю сам на себя.

– *И чем же вы занимаетесь?*

– *Делаю людей счастливыми.*

– *Вы волшебник?*

На экране высветился улыбающийся смайлик.

– *Можно сказать и так...*

– *Очень интересно. А подробнее?*

– *Милана, это будет долгий рассказ, и он не для коротких сообщений, которые мы с вами пишем в этом приложении. Возможно, когда-нибудь при личной встрече, я вам всё расскажу.*

– *А вы намерены встретиться со мной?*

– *Почему бы и нет. Если вы конечно не против. Хотя полагаю, вы не будете против.*

– *Почему вы так решили?*

– *Ну, вы же сами мне вчера на балу написали, что хотите меня увидеть. У вас есть ещё вопросы ко мне?*

– *Есть.*

– *Слушаю.*

– *Почему вы оказываете мне все эти знаки внимания в виде цветов и подарков?*

Он долго не отвечал, словно обдумывая её вопрос.

Наконец, его долгожданные строчки высветились на экране Миланы.

– *Изначально, просто хотел вас отблагодарить за вашу книгу «Безысходность», а сейчас... Вы волнуете меня...*

– *Как это волную?*

– *Вы не знаете, что это такое, когда человек волнует ваше сердце?*

Милана почувствовала, как её щёки запылали.

– *Отчего же. Знаю.*

– *Прекрасно. Значит, тогда вы меня хорошо понимаете. Хотите узнать ещё что-то?*

– *Нет.*

– *Тогда расскажите мне о своей книге. Как продвигается сюжет?*

– *Двигается потихоньку. Сегодня мои герои встретились.*

– *Они обрели друг друга?*

– *Нет. Они пока оба несвободны.*

– *Оба?*

– *Да.*

– *У них возник интерес?*

– *Да. Причём взаимный.*

– *Значит, они нашли друг в друге то, чего им не хватает в их прежних партнёрах?*

– *Вы правы.*

– *И чего же, по-вашему, им не хватает в отношениях?*

– *Любви... Настоящей и всеобъемлющей.*

Павел задумался.

Милана снова написала ему.

– *Почему вы молчите?*

– *Думаю...*

– *О чём?*

– *Пытаюсь понять, как ваши герои смогли понять, что между ними проскочила искра?*

– *Они это просто почувствовали в своём сердце.*

– *Вы это серьёзно?*

– *Абсолютно.*

– *Ну что ж, очень интригующая глава. Вы сможете её прислать мне сегодня? Хочу перечитать и вникнуть во всё сам.*

– *Неприменно. Только мне её необходимо закончить. Осталось совсем немного.*

– *Хорошо. Милана, я хотел вас предупредить, что с сегодняшнего дня я смогу появляться в сети только поздно ночью. У меня много дел на работе перед праздниками и дочь теперь живёт со мной, и требует моего повышенного внимания. Так что я буду ждать вас каждый день ровно в полночь на наши свидания. Я понимаю, что возможно для вас это будет сложно, ввиду вашего семейного положения, но у меня нет другого выхода.*

– *Я буду в сети ровно в полночь каждый день.*

– *А как же ваш муж?*

– *Для вас важно мнение моего мужа?*

– *Вы снова отвечаете вопросом на вопрос.*

– *Вы мне назначили свидание, и я буду в сети ровно в полночь.*

– *Твёрдое решение и достойно восхищения.*

– *Благодарю за комплимент. Но не стоило. Просто я всегда делаю только то, что хочу сама.*

Романов снова задумался и написал ей ответ:

– *Вы для меня большая загадка.*

- Хотите её разгадать?
- Непременно и думаю, сделаю это, очень скоро.
- Вы так уверены в себе?
- Вы угадали. Хотя моя уверенность основывается ещё и на моих собственных ощущениях.
- И что же вам говорят ваши ощущения?
- Что я вам тоже интересен...
- Вы самоуверенны!
- Хотите мне сказать обратное, что я вам абсолютно неинтересен?
- Нет, не хочу...
- Ну, тогда будем считать, что наш интерес взаимный, как и у ваших героев.
- Вам этого хочется?
- Признаюсь откровенно. Очень! Простите меня, Милана, я вынужден вас покинуть. Мой телефон разрывается от звонков. Нужно заниматься делами. До встречи уже сегодня – в полночь!
- До встречи. Удачного дня!
- Вам тоже...

Милана отложила планшет в сторону и задумалась над произошедшим только что разговором с Павлом.

Писать книгу больше не хотелось. Она сохранила документ в компьютере и, встав из-за стола, подошла к окну.

Вспомнила, что сегодня отпустила свою домработницу к дочери на день рождения и заниматься делами в доме некому. Немного подумав, решила сама поехать в магазин, купить продукты и приготовить ужин. Давно не вставала к плите, а сейчас почему-то безумно захотелось приготовить что-нибудь, да и просто пройтись по магазинам и прогуляться.

Она отключила компьютер и направилась в спальню. Быстро переодевшись и прихватив ключи от машины, она направилась на выход из дома.

Ольховский сидел в своём кабинете и, прикрыв глаза, пребывал в хорошем расположении духа, блуждая в своих сладких мыслях о предстоящей прибыли, которая уже в ближайшее время изрядно пополнит его счета в банке.

Он даже не мог предположить, что клиенты так быстро, словно крысы клонут на приманку новой красочной рекламы, что они дали в прессе и на телевидении, и ринуться к нему, с желанием приобрести заветную панацею для стройной и красивой фигуры. Запуская препарат в производство, он изначально был уверен, что подобного рода добавки всегда будут находить заинтересованного клиента, и на БАДах можно будет заработать гораздо больше, чем на выпуске лекарственных препаратов от головной боли или расстройстве пищеварения.

Желающих иметь красивую фигуру, во все времена было хоть отбавляй. Он много лет переживал последствия разразившегося скандала, который произошёл семь лет назад на его предприятии. Когда его, как руководителя внезапно обвинили в гибели трёх женщин, якобы умерших от его препарата.

Он не особо вникал в причину случившегося. В конце концов, он насильно никому не навязывал свой препарат, и приём подобной добавки было делом добровольным. Конечно, на тот момент, компоненты, применяемые при производстве Эталона, были не апробированы и не изучены до конца, но это никого не остановило, запустив их в массовое производство и реализацию. В его понимании миллионные продажи препарата и всего три летальных исхода,

он считал делом не столь существенным. Ведь ежедневно в мире от побочных эффектов любого лекарства умирают люди. Разве он виноват и в этом тоже?

Его фармацевтическая империя имела хорошую репутацию и длительный период своего становления. Небольшой завод в почти убыточном состоянии был практически нерентабельным, когда он пришёл сюда работать десять лет назад простым технологом производства, после окончания Новосибирского медицинского университета.

Влад заранее предусмотрел перспективы быстрого профессионального роста, и его личные интересы были направлены вовремя и в нужное русло. Пятидесятилетняя бизнес-леди, хозяйка завода и большого количества недвижимости в одном лице, стала заветной целью для обольщения в его бизнес-плане под пунктом номер один. Всегда безошибочно и умело пользовался своей природной красотой и обаянием. Несколько комплиментов дамочке и бурная страсть в постели, уже через месяц сделали его управляющим всего её бизнеса, а спустя год и полноправным хозяином, разделившего со своей женой всё её нажитое имущество.

Их безоблачная жизнь продлилась недолго. Он остался вдовцом на второй год супружества и, явившись единственным наследником одинокой женщины, принял всё в свои руки.

Знакомства с нужными людьми, изучение конъюнктуры рынка, и работа на него лучших профессионалов фармацевтической промышленности, вывела его завод в лидеры производства и качества выпускаемой продукции не только в крае, но и в стране. Прибыльные тендеры на поставку лекарств, многомиллионные сделки и деньги, которые рекой потекли в его руки и на счета в банках.

Расширение масштабов производства и реализации лекарственных препаратов, вложение денежных средств в акции и игра на бирже. Ольховский был удачен, обласкан судьбой и фортуной. Влиятельные покровители, которыми он себя окружал и щедро делился прибылью, давали ему уверенность в неприкосновенности и безнаказанности всех его поступков.

Он прервал свои сладостные мысли о прошлом и, открыв глаза, с интересом взглянул на вошедшую в кабинет Маргариту, его секретаршу.

Красное короткое платье, туго облегаящее её стройное тело, высоченные шпильки, делающие и без того длинные ноги невероятными. Алые пухлые губы, томные глаза и роскошные белокурые волосы, рассыпавшиеся по её плечам.

Она сжимала в руках поднос с едой и медленно, словно дефилируя по подиуму, направлялась к его столу.

Влад поманил её к себе пальцем и она, улыбнувшись, оставила поднос на столе, и подошла к нему ближе.

Он смотрел на неё долгим изучающим взглядом, и внезапно рванув её за руку, усадил к себе на колени.

– Влад, там двери открыты, – тихо прошептала девушка, пытаясь остановить его губы, которые уже блуждали по её телу.

Он оторвался от её кожи с недовольным видом.

– Так пойдёшь и закрой их.

– Ты же хотел поесть?

– Да, я очень голоден. Только мне сейчас хочется чего-нибудь особенного.

Он медленно провёл ладонью по её ноге, приподнимая край платья и обнажая ажурную резинку её чулок.

Марго медленно поднялась с его колен и направилась в приёмную, поспешно закрывая дверь на ключ.

Когда она появилась на пороге, Влад уже стоял в центре кабинета и плотоядно осматривал её с ног до головы.

– Красивое платье! Надеюсь, ты уже без белья, как я люблю?

Он подходил к ней медленно, словно голодный хищник к своей долгожданной добыче.

Марго загадочно улыбнулась.

– Проверь...

Она обходила его вокруг, направляясь к окну.

Влад схватил её за руку, и резко притянув к себе, прижал её к стене, поспешно поднимая край её платья. Он требовательно накрыл её губы своими, стремительно стягивая с её плеч лямки платья и обнажая её полную грудь.

Марго задыхаясь в его объятиях, притягивала его к себе и стремительно срывала с него рубашку, не обращая внимания на отлетающие на пол пуговицы. Его сильные руки, увлекающие её к столу, шелест фольги в его пальцах, стремительно разрывающих упаковку презерватива. Звук молнии и падающее к её ногам платье. Поспешно сброшенная канцелярия, разлетевшаяся в разные стороны и её обнажённое тело, которое Ольховский быстро опустил на столешницу.

Влад вошёл в неё резко и двигался яростно и быстро, крепко удерживая её рукой за волосы и не давая ей возможности пошевелиться. Их яростная похоть заполнила всё пространство кабинета жгучим запахом страсти, жаждущей немедленного удовлетворения, жаром разгорячённых тел и её громкими стонами, заглушаемых лишь требовательными губами Ольховского.

Спустя несколько минут, Влад тяжело опустился на неё всем телом, получив изрядную долю поспешного сладкого удовольствия, и пытаясь восстановить сбившееся дыхание, пристально посмотрел ей в глаза.

Марго провела пальцами по его слегка влажным волосам.

– Ты сегодня был и правда, голоден...

Она улыбнулась.

– Что, Милана Святославовна держит тебя на голодном пайке?

Влад скривил губы и, оттолкнув её в сторону, поднялся на ноги и, надев брюки, с недовольством во взгляде, посмотрел на неё.

– Тебе какое дело? Кто меня и на чём держит...

Он отошёл к окну.

Девушка поднялась и, надев платье, снова присела на краю столешницы. Она внимательно на него смотрела несколько минут.

Влад достал из шкафа свежую рубашку и, накинув её на плечи, принялся поспешно застёгивать пуговицы.

Марго медленно спустившись на пол, подошла к нему ближе и обняла его руками за плечи.

– Влад, ну не злись. Я ведь всегда чувствую, когда у вас что-то не ладится в семье.

– Это не твоё дело. Мне ещё раз повторить?

– Я не понимаю, зачем ты с ней живёшь? Вы с ней абсолютно разные люди. Тебе нужна горячая и страстная женщина. Ты же любишь, когда вот так, как у нас с тобой. А твоя, Милана холодная, как лёд. Это даже внешне заметно.

Он усмехнулся.

– А ты что мечтаешь занять её место не только в постели, но и в моей жизни?

– А почему нет? Чем я хуже неё? Я могла бы дать тебе, как женщина намного больше, чем даёт тебе она. Я ведь знаю лучше, что ты предпочитаешь и в постели, и в жизни.

Влад громко рассмеялся.

– Откуда тебе знать, что я предпочитаю на самом деле? Марго, я устал от этой задушевной беседы и не расположен сейчас к разговорам на темы своей семейной жизни, особенно с тобой. Иди, работай. Тем более что в дверь уже неоднократно стучали.

– Ну, как знаешь. Только учти, я ведь тоже знаю себе цену и поверь мне, могу тоже начать тебе отказывать. Так что тебе лучше подумать. Говорить со мной об этом или нет.

Он резко обернулся.

– Что ты сказала? Ты что мне собралась ставить условия?

Он подошёл к ней ближе и, обхватив её одной рукой за шею, с силой прижал спиной к стене.

Марго больно ударилась затылком.

– Ты смеешь мне ставить условия? Да кто ты такая? Всего лишь грязная шлюха, моя подстилка. Ты будешь делать всё, что я скажу, и будешь ложиться в моём кабинете столько раз за день, сколько я захочу. Поняла?

Он ещё крепче сжал её шею пальцами.

Марго смотрела на него, не моргая.

– Напомнить, как ты просила меня взять тебя на работу. Плакала и умоляла, что тебе не на что кормить своих детей, выплачивать многочисленные кредиты и отдавать долги покойного мужа. Я взял тебя без образования и опыта работы. И ты прекрасно знаешь, что единственное, что ты делаешь хорошо, это удовлетворяешь меня в постели, а на большее ты не годишься. Так вот предупреждаю...

Он провёл пальцем по её щеке.

– Ещё раз ты поднимешь подобную тему для разговора и начнёшь мне ставить условия, относительно нашей постели, и ты окажешься снова в той яме, из которой я тебя поднял. И кстати, всё забываю тебе сказать. Все копии документов, что ты делаешь в приёмной последние несколько месяцев, лучше уничтожь, иначе окажешься не только на улице, но и в тюрьме. И тогда о твоих детях уже точно больше никому будет заботиться.

Марго с ужасом на него смотрела.

– Откуда ты знаешь про документы?

– Знаю, дорогая. Я всё знаю. Камера стоит в приёмной с момента, как ты туда села работать. Что удивлена? Думала, я настолько очарован твоей смазливой мордашкой, что поверю в твою искренность по отношению ко мне, тебе на слово? И кстати, обвинить меня в сексуальном домогательстве тоже не пытайся, если ты задумала и это. В моём кабинете тоже стоит камера. Так что твоё обоюдное желание спать со мной, там представлено в разных ипостасях. Неплохое кино получилось. Мне нравится.

– Ты что всё записывал?

– Да. А ты как думала? Ты думаешь, ты здесь первая, кто пытается мне подпортить репутацию, втеревшись ко мне в доверие.

– Ну, ты и сволочь...

Он больно сжал её руку.

– Лучше заткнись и аккуратнее со словами, о которых будешь потом жалеть. Иди и работай. Да, и сегодня у тебя ненормированный рабочий день. Мы не закончили наш утренний чувственный разговор в кабинете. У меня для тебя будет особое пожелание на вечер. Так что постарайся его исполнить, как следует, чтобы выпросить прощение. Пошла в приёмную, и принимайся за работу. Рабочий день в разгаре!

Марго заплакала и поспешно вышла из его кабинета.

Влад с отвращением смотрел ей вслед.

Маленькая змея, пригрел на своей груди. Решила ставить свои условия и выдвигать какие-то требования. С него хватит, он в своё время уже наелся этого предостаточно.

Марго была уже пятой в его приёмной. И с каждой секретаршей было примерно одинаково. Как только он давал каждой из них возможность почувствовать своё особое расположение, начинались выдвигаться требования и условия.

Неблагодарные твари, которых подобрал на задворках судьбы. Дал работу и возможность изменить свою жизнь к лучшему. Ну, ничего, горький опыт с первой секретаршей, научил его не доверять этим девкам и вести тотальную слежку за каждой из них и днём и ночью.

Он стремительно направился к столу и, подняв мобильный телефон, вызвал к себе начальника службы своей собственной безопасности.

Милана давно не выбиралась в центр города. Сегодняшняя спонтанная поездка позволила ей, оставив машину на парковке, впервые просто пройтись пешком по улицам, и окунуться в уже витающую в воздухе атмосферу грядущих новогодних праздников.

Она всегда безумно любила Новый год, когда жила с родителями. Месячный марафон подготовки, напоминал сказочное увлекательное действо, когда, казалось, что даже в воздухе витало тонкое ощущение грядущего волшебства. Сказочное убранство витрин магазинов, первые ёлки на улицах, обилие новогодних ёлочных игрушек, мишуры, хлопушек и фейерверков в продаже, всегда дарило ощущение хорошего настроения и грядущих счастливых перемен. Огромная живая ель в доме у родителей, яркие коробки с подарками под ней для всех членов семьи, составление меню новогоднего ужина за месяц до празднования и каждодневное зачёркивание в календаре безвозвратно утекающих дней декабря.

С момента, как она перешла жить к Ольховскому, в её новом доме никогда не было ничего подобного. Влад всегда увозил её на праздники куда-нибудь далеко от дома. Дорогие отели, роскошные дома, тёплые страны и ни разу за семь лет они не оставались на праздники просто у себя в доме. Не ставили большую ёлку в гостиной, не сидели вдвоём у камина и никогда не дарили друг другу подарков так, чтобы в нетерпении разрывать яркую обёрточную упаковку, едва часы пробьют полночь. Всё всегда шло, как по сценарию размеренно и до тошноты предсказуемо.

Почему-то именно в этот Новый год ей захотелось изменить эту семилетнюю традицию празднования их семейного праздника, который всегда проходил далеко не в кругу семьи. Она уже заказала двухметровую живую ель, заранее начала продумывать меню для ужина и сегодня, оказавшись в центре города, намеревалась купить рождественские украшения для дома, подарки для родных и друзей. Ей хотелось именно этот Новый год встретить как-то особенному. Конечно, она уже не ждала кардинальных перемен в своей жизни. Но ей просто захотелось как-то по-новому встретить этот праздник, который когда-то в прошлом всегда дарил ей волшебство и надежду на исполнение самых заветных желаний.

Милана медленно шла по улицам с улыбкой на губах. С интересом рассматривала праздничные растяжки и баннеры вдоль дороги. Неподдельный восторг вызывало всё вокруг. Яркая иллюминация на улицах, большая ель, которую уже установили на площади. Нежные объятия и сладкий маленький подарок с пожеланием счастья от проходящего мимо неё деда Мороза, заставившего её в обмен на его поздравление, просто ему улыбнуться. Радостное, бурлящее состояние эйфории царило у неё в душе от простых человеческих радостей, которые подчас забываются и так редко извлекаются из своего сердца наружу, делая жизнь вокруг сказочной, хотя бы раз в году.

Слегка поёжившись от холода, Милана накинула на голову капюшон пальто и спрятала пальцы рук в меховые нарукавники. Она огляделась по сторонам и направилась в сторону большого торгового центра на другой улице, с желанием согреться и сделать все необходимые покупки.

Яркие зеркальные витрины, переливаясь, засверкали перед её глазами, белизной и яркой пестротой представленных товаров рождественской атрибутики. Милана с нескрываемым восхищением перебирала многочисленные ёлочные украшения.

Остановившись на серебряной коллекции, она отложила в пакетик стеклянные шары, припорошённые искусственным снегом, фигурки маленьких купидончиков и балерины, чудес-

ных райских птиц и последний к общей компании присоединился маленький белоснежный ангел с тонкими, пушистыми крылышками, с задумчивым взглядом и пальчиком во рту.

Он вызвал у неё умиление и какое-то ощущение олицетворенности его образа, словно он был живой. Она оплатила покупку, и по дороге невольно снова и снова заглядывала в сумку, с улыбкой поглядывая на его милую улыбающуюся мордашку.

Купив подарки родителям и Владу, она, наконец, зашла в отдел с продуктами.

Многочисленные ряды вкусной снеди, которые она обходила, не давали ей никакой ассоциации относительно вечерней трапезы. Поэтому купив несколько готовых блюд в кафетерии торгового центра, и прихватив свои любимые йогурты, она направилась на кассу.

Милана стала в длинную очередь, терпеливо дожидаясь оплаты своих покупок. Пересуды и бурное недовольство вслух двух женщин, стоявших перед ней, привлекли её внимание к почему-то застопорившейся очереди у самой кассы.

Она склонила голову вправо и посмотрела в начало длинной вереницы покупателей. Громкий голос охранника магазина, размахивающего руками в воздухе и детский плач, заставили Милану выйти из очереди и, оставив на полу свою корзину с покупками, направится к столпившейся массе покупателей.

Когда ей удалось потеснить руками плотное кольцо зевак, представшая перед ней картина, заставила её сердце содрогнуться. Она почувствовала, что на её глазах невольно выступили слёзы.

Срывающийся на крик мужчина в форменном костюме секьюрити стоял, словно цербер над девочкой лет восьми, сидевшей на полу перед сумкой с продуктами, которые были рассыпаны вокруг неё по полу. Она размазывала по щекам слёзы и плакала уже в голос.

– Позвольте, пройти!

Милана коснулась плеча, стоявшего перед ней мужчины.

Он недовольно посмотрел на неё, но всё-таки подвинулся, уступая ей дорогу.

– Что здесь происходит? – громко обратилась она к охраннику.

– Эта соплячка...

Мужчина указал пальцем на девочку.

– Набрала целую сумку продуктов, а денег не хватает даже наполовину. Но уверяет меня, что продукты ей очень нужны, и она привезёт деньги чуть позже.

– И что здесь такого? Вы считаете, что это повод, так кричать на ребёнка?

– А, по-вашему, что я должен делать? Её по голове погладить или заплатить за неё?

Милана отвернулась от него и присела возле девочки. Она осторожно коснулась рукой её головы, поправляя пальцами вязаную белую шапку с пушистым помпоном, съехавшую на лоб и полностью закрывающую личико малышки.

Девочка подняла на Милану глаза полные слёз.

– Малыш, сколько тебе не хватило денег? – тихо спросила Ольховская и погладила её по щеке.

– Триста рублей, – ответила девочка и снова заплакала.

– И только?

– Да.

– А почему ты одна в магазине?

– Вера Ивановна заболела, а папа на работе. А я так хотела сегодня для него приготовить плов на ужин и купила почти все продукты. Только специи, приправы и барбарис оказались дороже, чем я предполагала, а без них нельзя, понимаете?

Милана улыбнулась.

– Конечно, понимаю.

Она аккуратно вытерла пальцами слёзы на щеках девочки.

– Поднимайся с пола, и пойдём со мной. Я оплачу твою покупку. Подождёшь меня? Я только заберу свою корзину с продуктами. Хорошо?

Девочка молча кивнула.

Ольховская поднялась на ноги и гневно посмотрела на охранника.

– Будьте любезны, принесите большой пакет и помогите ребёнку собрать все продукты с пола, если не хотите, чтобы уже завтра в вашем магазине началась проверка, по поводу вашего недостойного обращения с покупателями. Я сама оплачу всю её покупку.

Охранник продолжал молча смотреть на неё, не трогаясь с места.

– Ну что вы стоите? Вы плохо слышите меня, или я говорю с вами на непонятном языке? – снова обратилась к нему Милана.

Мужчина нехотя поплёлся в сторону стеллажа с пакетами.

Милана вернулась в свою очередь и, забрав корзину с продуктами, снова вернулась на кассу вместе с девочкой и оплатила и свою, и её покупку. На выходе из магазина она забрала увесистый пакет из маленьких ручек и передала ей свой, который был в разы легче.

Уже почти на выходе девочка резко остановилась на месте и, порывшись в карманах, извлекла деньги, протягивая их на ладошке Милане.

– Что это?

– Это половина суммы всей покупки. Остальную часть я вам отдам чуть позже.

Милана отрицательно покачала головой и, оглядевшись по сторонам, показала девочке пальцем на стеклянный куб с благотворительной акцией помощи больному ребёнку.

– Опустит деньги туда. Я думаю, там они окажутся нужнее.

Девочка улыбнулась и бегом направилась к благотворительной стойке в зале магазина и, разжимая пальчики, опустила в коробок все деньги до единой монеты.

Она вернулась и, взяв из рук Миланы сумку, направилась вместе с ней на выход из торгового центра.

На улице она остановилась на ступеньках.

– Мне на автобус. Спасибо вам большое за помощь. Вы напишите мне свой домашний адрес. Мой папа непременно вернёт вам все деньги.

– Мне не нужно ничего возвращать. И вот ещё что. Пойдём-ка, я отвезу тебя домой.

– Мой папа говорит, что нельзя садиться в машину к незнакомым людям.

– Ну что ж, твой папа абсолютно прав. Но я думаю, сегодня ты смогла убедиться, что я не собираюсь причинять тебе зла. Я просто хочу быть уверена, что ты доберёшься домой и с тобой сегодня больше ничего не случится.

Девочка внимательно смотрела на женщину, словно раздумывая.

– Ну, так что, поедем?

Милана погладила её по голове, снова поправляя пальцами непослушную шапку.

Девочка улыбнулась и согласно кивнула.

Милана взяла её за руку и направилась к переходу через дорогу. Усадив свою новую знакомую в машину и пристегнув её ремнём безопасности, Милана убрала пакеты в багажник и сев за руль, внимательно посмотрела на девочку.

– Ну что, давай знакомиться? А то мы с тобой общаемся уже полчаса, а я даже не знаю, как тебя зовут. Я, Милана Ольховская.

Она протянула свою руку.

Девочка внимательно посмотрела на неё и улыбнулась.

– Елизавета Романова.

Она вложила свои маленькие, хрупкие пальчики в руку женщины.

– Очень приятно. Ну, Елизавета Романова, говори, куда тебя отвезти?

Девочка назвала адрес, и Милана выехав с парковки, вписалась в общий поток машин на улице, направляясь из города.

По дороге они разговорились и спустя несколько минут, уже болтали без умолку о предстоящем празднике, волшебных желаниях, которые каждая из них загадает в новогоднюю ночь и, конечно же, о своих мечтах.

Милана периодически отвлекаясь от дороги, с улыбкой посматривала на Лизу. Вместе с нею смеялась над шутками девочки и внимательно слушала её рассуждения о книгах и музыке.

Необыкновенный ребёнок, это она отметила для себя сразу же. Пыталась понять, сколько ей лет. Восемь, девять? Худенькая и маленькая с заплаканными глазами и красным опухшим личиком, она не производила ощущения, что перед ней подросток. Маленький ребёнок, вот такой она её видела перед своими глазами. Абсолютный ребёнок с добрым и наивным сердцем и необыкновенно умной головой.

Преодолев пункт охраны коттеджного посёлка «Серебряный бор» и проехав две улицы, Милана повернула руль направо и подъехала к кованым воротам большого трёхэтажного особняка.

Она повернула голову и с удивлением во взгляде посмотрела на Лизу.

– А ты действительно здесь живёшь?

– Конечно. Мы живём здесь с папой и Верой Ивановной. Она готовит кушать и убирает в доме.

– Понятно. Только мне не совсем понятно. Если ты живёшь в таком красивом доме, то почему у тебя не хватило денег в магазине, чтобы расплатиться за покупку. Папа оставил мало денег?

– Нет. Папа вообще не знает, что я сама поехала в город за покупками. Я взяла деньги у Веры Ивановны. Она заболела, и пойти сегодня в магазин не смогла. Я хотела её выручить, только не рассчитала деньги и покупки из того списка, что она мне написала.

– Ну, теперь понятно.

Милана вышла из машины и, открыв багажник, достала из него сумку с продуктами Лизы.

Она протянула их девочке.

– Ну что, сама донесёшь?

– А разве вы не зайдёте ко мне в гости?

– Не могу. Мне нужно ехать домой. Мой муж скоро вернётся с работы. И мне нужно его покормить.

– Ну, пожалуйста, хотя бы на пол часика. Я хочу напоить вас чаем и угостить вкусными булочками, что печёт Вера Ивановна. Ну, пожалуйста...

Она дёргала Милану за руку.

Ольховская взглянула на часы.

– Ну ладно, уговорила. Но только на пол часика. Идёт?

– Идёт.

Лиза улыбнулась и, взяв Милану за руку, повела её к калитке. И когда она распахнулась, Ольховская оказалась во дворе роскошного особняка.

Она осмотрелась по сторонам.

Большой заснеженный фруктовый сад, прилегающие к дому красивые аллеи вековых деревьев, виднеющиеся вдалеке и накрытые плотной тканью скульптурные сооружения, чаша красивого белокаменного фонтана и чисто вычищенные от снега бесконечные парковые дорожки.

– У вас очень красивый двор и сад! – обратилась Милана к девочке.

– Да. Мой папа здесь делает всё сам.

– Очень красиво! Молодец у тебя папа.

– Ну, пойдёмте. Я вам дом покажу. Там у нас ещё красивее.

Лиза взяла Милану за руку, настойчиво увлекая её к дому.

Ольховская улыбнулась, и быстро поднявшись по лестнице, помогла Лизе открыть ключами два замка входной двери. И широко распахнув её, прошла вместе с девочкой внутрь большого дома.

Глава 7

– Проходите, пожалуйста.

Лиза поманила Милану ручкой, приглашая последовать за ней в комнату.

– Сейчас. Только разденусь и сниму обувь.

Ольховская не спеша расстегнула пуговицы своего пальто и, сбросив его с плеч, аккуратно повесила его на вешалку-стойку.

Она осмотрелась по сторонам.

Холл был огромным и очень похожим на тот, что был и в её особняке. Только здесь царил лёгкая и уютная атмосфера, нашедшая своё отражение в тёплых, и нежных цветах отделки интерьера.

Влад предпочитал стиль Хай-тек в интерьере, отдавая предпочтение холодным и строгим оттенкам, отчего иногда её собственный дом, напоминал ей борт космического корабля.

Здесь же, напротив, несмотря на внушительные размеры помещения, отовсюду веяло домашним теплом и уютом.

Мебель нежного песочного оттенка, большая люстра с кованым каркасом и имитацией нескольких десятков хрустальных свечей и изящных подвесок, похожих на большие прозрачные капли, кованый журнальный столик со стеклянной столешницей в центре помещения, и роскошная икебана из живых цветов на его поверхности.

Милана медленно прошла вглубь помещения и остановилась в центре, с интересом рассматривая широкую лестницу на второй этаж с изящными коваными перилами. Она сосредоточила свой взгляд на небольшом пространстве под ступеньками. Чудесный японский сад расположился в этом месте. Изящные зелёные растения в вазонах, высаженные в грунт, который представлял собой смесь песка и мелкой гальки, крупные покрытые мхом камни, маленькие изящные статуэтки и крошечный прудик с кувшинками.

Милана подошла ближе, присела на корточки перед импровизированной композицией, и осторожно коснувшись рукой гладкой поверхности водоёма, улыбнулась. Покой и умиротворение, которое её окутало сразу же, заставило невольно прикрыть глаза и ощутить мощный поток тепла и света, разливающегося у неё в душе, от представшего перед ней райского уголка, совокупности природных материалов, способных так одновременно повлиять на её ощущения и настроение.

Лиза коснулась рукой её плеча.

– Вам нравится?

– Очень красиво! Я такой красивой композиции никогда не видела.

– Это папа сделал.

– Твой папа, просто какой-то волшебник, если умеет создавать такую красоту.

– Он такой и есть у меня, добрый, весёлый и всегда исполняет все мои желания.

Милана улыбнулась.

– Пойдёмте на кухню. Я ведь вас обещала чаем напоить.

– Тебе помочь его заварить?

– Нет, что вы. Я сама умею это делать.

Лиза взяла Милану за руку и повела её на кухню.

Помещение, в котором они оказались через минуту, было выдержано в строгом духе минимализма. Отсутствие в интерьере всего лишнего, дарило ощущение, будто это пространство было предназначено только для одного члена семьи, а не для всех его представителей.

Полы с подогревом, большое количество естественного освещения за счёт того, что в комнате было три окна, несколько точечных светильников над рабочей поверхностью у плиты и гармонирующая с общим стилем люстра на потолке, дарили ощущение тепла и необыкновен-

ного уюта. Стены не были перегружены шкафами или украшениями. Вместо них располагались удобные многочисленные полки, которые были в свою очередь тоже ярко освещены маленькими светодиодными светильниками. Белоснежная мебель и практически полное отсутствие многочисленной бытовой техники и посуды, кроме кофеварки, микроволновой печи и набора кухонных ножей в большой деревянной стойке-подставке на мраморной столешнице.

Через пятнадцать минут ароматный чай был готов. Маленькая хозяйка поставила на стол красивый чайный сервиз Гжель, сахарницу, разложила по блюдам чайные ложечки и вынула из микроволновки сдобные ароматные булочки.

Запах в кухне моментально заполнился сладким ароматом ванили, который так любила Милана.

– Угощайтесь!

Лиза протянула ей тарелку с выпечкой.

Милана улыбнулась и, взяв одну из булочек, положила её к себе на пирожковую тарелку. И, вдохнув её аромат, прикрыла глаза.

– Невероятный запах, сводящий с ума. Ваша Вера Ивановна, просто чудесница какая-то.

– Попробуйте. Они ещё и очень вкусные.

– С удовольствием, – ответила Милана и, отломив небольшой кусочек, поднесла его к своим губам.

– Действительно, очень вкусные! Мне одну ложечку. Спасибо! – обратилась она к девочке, которая уже аккуратно насыпала в её кружку сахар.

Помешав ложечкой чай в кружке Миланы, девочка снова присела на своё место, и внимательно посмотрела на Ольховскую.

– Что? Ты что-то хочешь спросить у меня? – обратилась к ней Милана.

– Вы очень красивая!

Ольховская улыбнулась.

– Спасибо. Ты тоже очень красивая девочка.

– Это не правда. В московской школе мальчишки обзывали меня. Говорили, что я худая и страшная.

– Глупости. Ты очень красивая девочка. Кстати, если тебя это успокоит и подбодрит, то меня в твоём возрасте тоже дразнили, и говорили то же самое, что я худая и страшная, да ещё и называли цыганкой, из-за моих чёрных волос.

– Вас обзывали?

– Ну, да.

– Не может быть. Вы ведь такая красивая.

– Поверь мне, я говорю правду. Я была угловатая и очень худая, нескладная девочка. И со мной никто не хотел дружить, потому что я была зубрилой.

Лиза засмеялась.

– Я такая же. Я обожаю учиться.

– И это правильно, поверь мне. Знания никогда не бывают лишними в жизни. Даже если иногда, ты их и не используешь каждый день. У вас очень уютно в доме. А вы живёте с папой вдвоём?

– Да.

– А где же твоя мама?

Лиза опустила голову.

Милана отложила сдобу в сторону, обеспокоенно взглянула на девочку, и нежно коснулась рукой её волос, убирая за ухо, упавшие на личико белокурые пряди.

– Моя мама умерла много лет назад. Мне тогда было три года.

В её глазах заблестели слёзы, и она жалобно посмотрела на Ольховскую.

Милана инстинктивно протянула свои руки к девочке, приглашая подойти, и та моментально соскочила со стула и, обхватив её ладошками за шею, прижалась к её груди и громко расплакалась.

Милана гладила её по волосам и нежно касалась губами её волос.

– Прости, пожалуйста. Я не знала, и не хотела тебе напоминать о твоём горе. А покажи мне свою маму. У тебя есть её фотография?

Девочка подняла голову и удивлённо посмотрела на Милану. Всё ещё всхлипывая, и вытирая пальчиками слёзы, ответила:

– Да. В гостиной есть её фотография.

– Пойдём!

Милана протянула ей свою руку.

Девочка спрятала свои пальчики в ладони Ольховской, и пошла с ней на выход из кухни.

Милана с интересом осматривала весьма необычное колористическое цветовое решение большой гостиной. Оно было построено на различных оттенках лаванды, от сиреневого до черничного. Стены удивительного цвета дарили ощущение, будто бы ты оказался в дорогом музыкальном салоне. Большой белоснежный рояль венчал центральную часть комнаты. Все остальные предметы обстановки и большая часть аксессуаров была подобрана в тон инструмента. Мягкий диван и торшеры на высоких изящных ножках располагались в углу комнаты, завершая восхитительную композицию музыкальной темы гостиной.

Милана с нежностью провела рукой по полированной крышке рояля и заинтересовано пролистала несколько нотных сборников, лежавших на его поверхности.

Лиза протянула ей белую красивую рамку, которая стояла в центре рояля.

– Это моя мамочка...

Милана взяла фотографию в руки и внимательно всмотрелась в лицо женщины, смотревшей на неё со снимка нежным, слегка смущённым взглядом.

– Она очень красивая, и ты так на неё похожа.

Девочка улыбнулась и присев на фортепьянную банкетку белоснежного цвета, открыла крышку рояля. Она слегка коснулась пальчиками клавиш, наигрывая первую часть «К Элизе» Бетховена.

Милана прислушалась и, улыбнувшись, подошла ближе.

– Это твой рояль? Ты на нём играешь?

Лиза прекратила игру и, улыбнувшись лишь краешками губ, ответила:

– Папа хотел, чтобы я играла, но пока на нём играет чаще он сам. Конечно, когда у него есть свободное время. Я пока только учусь, но у меня плохо получается.

– Ты ходишь в музыкальную школу?

– Нет. Папа обещал найти мне репетитора, чтобы я могла заниматься дома, но видимо, это не так просто осуществить. Я бы хотела играть также хорошо, как и моя мама. Она преподавала в музыкальной школе.

– Я тоже педагог по фортепианному образованию.

– Правда?

– Да. Я окончила институт культуры по классу фортепиано. Вот только поработать с детьми, как я хотела изначально, у меня не получилось.

– А почему не получилось?

– Изменились жизненные обстоятельства. Ну-ка, давай, попробуем вместе.

Милана присела рядом с Лизой на банкетку.

– Я буду играть аккомпанемент, а ты партию правой руки. Идёт?

– Идёт.

– Ты играешь по памяти или по нотам?

– По памяти, но я знаю пока только первую часть.

– Ну, мы её и будем играть. Давай, приготовься. Просто слушай внимательно то, что играешь. Хорошо?

Глазки Лизы радостно заблестели.

Немного волнуясь, она приподняла пальчики правой руки в воздухе и, опустив их начала медленно перебирать белые и чёрные клавиши, стараясь выдерживать положенную тональность ля-минор.

Милана подстраивалась под темп ритма и движения пальцев Лизы и, остановив несколько неудачных попыток их совместной игры, терпеливо начинала снова и снова с самого начала. Спустя несколько минут у них, наконец, начала вырисовываться дивная переливающаяся мелодия знаменитой багатели.

Убрав пальчики с клавиш, Лиза повернула голову, и внимательно смотрела на Милану, которая уже играла сама всё произведение полностью, от начала и до конца. Девочка не сводила с неё глаз, полных восхищения.

Закончив играть, Ольховская вздохнула и, опустив руки на колени, посмотрела на Лизу с улыбкой.

– Представляешь, я её вспомнила. Всю от начала и до конца. А ведь прошло так много лет, когда я её играла в последний раз в доме у родителей.

– Вы очень хорошо играете! Мне бы тоже хотелось играть также быстро и красиво, как вы. Милана внимательно посмотрела на серьёзное личико девочки.

– Хочешь, я позанимаюсь с тобой?

– Вы хотите стать моим учителем?

– Ну, если ты сама хочешь, то...

Она не успела договорить, потому что Лиза крепко обхватила её за шею руками и прижалась к её щеке.

Милана погладила её по волосам.

– Только тебе придётся ездить ко мне. Я занята весь день, хоть и нахожусь всё время дома. Я думаю, что мы могли бы совместить два дела одновременно. Мою работу и твоё обучение.

– А у вас есть рояль?

– Нет. У меня нет рояля, но есть очень хорошее цифровое фортепиано. Для обучения, поверь мне, это не самый худший вариант. А дома будешь тренироваться уже сама за своим роскошным роялем. Ну что ты согласна?

– Согласна. Я сегодня же поговорю с папой. Он будет вам оплачивать мои уроки.

– Ну а вот это, лишнее, и даже не вздумай ему говорить ни о каких деньгах. Мы же с тобой друзья, а с друзей разве берут деньги за помощь?

Лиза отрицательно покачала головой.

– Ну, вот то-то же. А теперь лучше покажи мне весь ваш дом.

Милана протянула ей руку, и они вместе направились осматривать остальную часть особняка Романовых.

Лиза долго водила Милану по их огромному дому с экскурсией. Показывала свою детскую, остальные спальни и третий мансардный этаж, который полностью был отведён под зимний сад. И как только Милана переступила порог этой волшебной комнаты, ей уже больше никуда уходить, отсюда не захотелось.

Большие окна под самой крышей, мягкий искусственный свет по всему периметру, удобная мягкая мебель нежного кремового оттенка, карликовые деревья, стелющиеся кустарники, выющиеся декоративные растения и цветы, которых было огромное множество. Их разнообразие и буйное цветение невольно заставляло представить, что она попала среди зимы в какую-то сказку, на дивный летний луг под открытым небом.

Милана медленно опустилась на краешек дивана у двух больших воздушно-пузырьковых стеклянных колон, внутри которых медленно стекала вода, точно в потоке водопада и, прикрыв глаза, словно ушла в себя, и растворилась в этой чарующей и умиротворяющей её атмосфере.

Лиза осторожно тронула пальчиками её за плечо.

Ольховская открыла глаза и перевела взгляд на девочку.

– Милана, вам плохо?

Лиза смотрела на неё взволнованно.

Милана покачала головой.

– Нет, малыш, наоборот, мне слишком хорошо. У вас такой волшебный дом!

Девочка улыбнулась.

Милана перевела взгляд на часы, и подскочила на ноги, точно ужаленная.

– Господи, уже так много времени. Мне нужно идти. Проводишь меня, дорогая?

Лиза согласно кивнула и пошла к лестнице.

В холле Милана накинула пальто на плечи и, склонившись, приблизилась к лицу девочки.

– Ну что, солнышко. Я жду тебя завтра в три часа на занятия у себя дома.

– Я приеду. Надеюсь, папа будет не против.

Милана улыбнулась, и словно что-то вспомнив, стремительно направилась к входной двери.

– Чуть не забыла... Подожди. Я сейчас...

Она стремительно сбежала по ступенькам, придерживаясь рукой за перила и пробежав длинную дорожку, вышла за ворота и подошла к багажнику своей машины. Перебрав пакеты, она открыла тот, что был с игрушками и, достав нужное, быстро направилась к дому.

Лиза ждала её на пороге, прижимая ладошки к своей груди. И когда Милана появилась перед нею и протянула ей то, зачем уходила, глазки девочки заблестели, а губы растянулись в нежной улыбке.

– Это мне?

– Тебе.

Девочка протянула пальчики и приняла из рук Миланы маленького белоснежного ангела. Она нежно погладила ладошкой его усыпанные серебром крылышки и заглянула внимательно в его глазки, с интересом рассматривая его белоснежное личико.

– Тебе нравится?

Лиза с улыбкой посмотрела на Ольховскую.

– Очень!

– Знаешь, он мне почему-то сейчас напомнил тебя. Пусть он живёт у тебя. Это мой тебе рождественский подарок. Я надеюсь, что в следующем году, он принесёт в твою жизнь настоящую сказку и исполнит все твои самые заветные желания.

– Но ведь вы купили его для себя.

– Я думаю, что он нашёл в твоём лице для себя настоящую хозяйку.

Девочка улыбнулась и, потянув Милану за рукав пальто, попросила её наклониться. И когда женщина присела, Лиза обняла её ручками за шею, и крепко прижав к себе, поцеловала её в волосы.

– Вы такая же добрая, как и моя мама, – тихо прошептала она.

У Миланы навернулись на глаза слёзы. Она крепко прижала девочку к себе, уткнувшись лицом в её волосы.

– Я тоже могла бы быть мамой какого-нибудь малыша, солнышко. Но жизнь, распорядилась иначе.

Девочка внимательно посмотрела в глаза Миланы и стёрла пальчиками слезы, покотившиеся по щеке женщины.

– У вас нет детей?

– Нет, солнышко у меня их нет. И скорее всего, уже никогда не будет.

Она снова прижала девочку к себе и, поцеловав её в щёку, поднялась на ноги.

– Извини, но мне действительно пора. Меня ждут дома. Я совсем забыла о человеке, которому назначала сегодня встречу. Приезжай завтра ко мне. Я покажу тебе свой дом. Ты записала мой телефон и адрес?

– Да, в своём блокноте. Я знаю, ваш посёлок. Там живёт мой крёстный.

– Вот как? Ну и прекрасно. Тогда до завтра! Пока.

– До завтра! Пока.

Милана вышла на улицу и закрыла за собой дверь.

Дождавшись, пока замок за её спиной щёлкнул два раза, она улыбнулась и направилась к воротам.

Уже возле аллеи Ольховская обернулась ещё раз к дому и заметила мордашку Лизы, которая выглядывала из окна на первом этаже и махала ей ладошкой, крепко прижимая к себе подаренного ею ангела.

Милана махнула ей рукой на прощание и направилась к воротам.

Аккуратно прикрыв за собой калитку, она села в машину и стремительно направилась к себе домой.

Когда она подъехала, то заметила у ворот знакомый пикап, и садовника, который нервно расхаживал по дорожке.

Милана остановила автомобиль, и стремительно покинув его, направилась к ожидавшему её мужчине.

– Добрый день! Простите меня, пожалуйста, что вам пришлось ждать на улице. Моя домработница сегодня в отгуле, а я, к сожалению, не по своей вине опоздала и заставила вас ждать.

– Добрый день! Ну что вы, какие могут быть извинения. Я всё понимаю, салоны красоты, магазины, подруги. Светская жизнь обязывает выполнять весь этот церемониал.

– Светская жизнь? Ну что вы, я была по делам и задержалась из-за внезапно возникнувших обстоятельств. Простите ещё раз, и пойдёмте в мой кабинет. Вы привезли проект будущего зимнего сада?

– Я не только привёз сам проект, но уже и предварительно в нём разбил на сектора всю площадь помещения. И если вы одобрите проект, то уже завтра мы с помощниками завезём грунт и начнём проводить в комнате необходимые коммуникации.

– Хорошо, пойдёмте.

Милана поспешно вошла в дом и направилась в кабинет вместе с Владимиром.

Она более получаса внимательно изучала эскиз проекта и графический чертёж расположения растений и мебели. Всё было очень красиво и профессионально отображено на бумаге, и ей на мгновение показалось, что она уже с чёткостью видит перед собой всю эту красоту, которая будет царить у неё дома уже через месяц.

Она подняла глаза и улыбнулась Реутову.

– Мне очень нравится, и всё абсолютно устраивает.

– Прекрасно, тогда утвердите проект и распишитесь.

Милана быстро поставила подпись, и передала проект садовнику.

– Скажите, а наполнение растениями? Я смогу увидеть их список или фотографии?

– Конечно, но пока до растений ещё далеко. Правда, если вы хотите, я завтра привезу вам каталог и покажу, какие растения будут расти конкретно у вас.

– Конечно, хочу. Спасибо большое! И ещё...

– Что-то хотите добавить?

– Да. Только не знаю, насколько это реально.

– Ну, вы скажите, а я подумаю.

Она посмотрела на него растерянным взглядом, точно у ребёнка, который просит какой-то невозможный подарок у деда Мороза.

– Тропические бабочки...

– Бабочки?

Мужчина удивлённо на неё посмотрел.

– Да. Бабочки. Я видела как-то передачу и там, в зимнем саду летали тропические бабочки.

– Заселить бабочек в сад не проблема. Но стоит это будет недёшево, да и уход за ними нужен. Кормить, создать место для их размножения и нормальной жизнедеятельности.

– Вы же сможете научить меня всем этим премудростям?

Мужчина молча кивнул.

– Ну, тогда, я хочу, чтобы они были в моём саду.

Реутов долго смотрел на неё и невольно улыбнулся.

– Ну, хорошо, хотите, значит, будут.

– Спасибо вам огромное!

– Не стоит благодарности. Ладно, я поехал. До свидания.

– До свидания. Да, передайте вашему руководству, что мой муж уже перевёл на расчётный счёт предприятия первый платёж за начальный этап работы.

Мужчина обернулся.

– Хорошо. Передам, конечно.

Садовник ещё немного задержал свой взгляд на лице Миланы и, протянув руку, аккуратно коснулся пальцами её щеки.

Она вздрогнула и резко отстранилась в сторону.

– Что вы...

Он протянул свою руку и показал ей следы серебристой переливающейся крошки.

– Вы испачкались.

Милана взглянула на его пальцы и улыбнулась, вспоминая маленького ангела в ручках Лизы, усыпанного такой же серебристой крошкой.

– Спасибо большое...

Она коснулась рукой своего лица, пытаясь на ощупь тщательно стереть остатки серебряной роскоши со своей щеки.

Мужчина улыбнулся и стремительно пошёл на выход.

Милана закрыла за ним дверь и долго смотрела в окно, как он удалялся по дорожке к воротам. Сегодня внешне он выглядел гораздо лучше, чем накануне. Вид был более ухоженным. Она даже отметила для себя, что он был по-мужски очень красив и привлекателен.

Ольховская улыбнулась и мысленно послала себе подзатыльник, что думает совсем не о том, о чём следовало бы думать замужней женщине. Она отправилась на кухню, с намерением сварить себе кофе и наконец, пообедать.

Влад появился дома очень поздно, после того, как Милана уже не один раз нарушила его рабочее уединение и оборвала его телефон звонками.

Он тихо зашёл в её кабинет, подошёл ближе и коснулся губами её волос.

– Ещё не спишь?

– Нет. Сюжет активно набирает обороты, и я хочу посидеть сегодня подольше. Ты почему так поздно?

– Работы было полно. Сама понимаешь, конец года.

– Тебя покормить?

– Да. Очень хочу есть. Безумно проголодался и растерял все силы на работе.

Она улыбнулась и поднялась с кресла, стремительно направляясь на кухню.

Поставив перед ним тарелки с едой, и разложив приборы, она присела, напротив.

– Как прошёл твой день? – спросил Ольховский, с аппетитом поглощая горячий ужин.

– Хорошо. Влад, я определилась с празднованием Нового года.

– Вот как? Прекрасно. И в какой ресторан пойдём?

– Ни в какой. Я хочу, чтобы этот Новый год мы встретили дома. Я заказала живую ель, купила игрушки и украшения для дома, подарки для своих и твоих родителей.

– Значит дома. Ну что ж, я не против. Только подарки моим родителям придётся вручать уже в следующем году. Они улетают тридцатого декабря на все новогодние каникулы в Шамони.

– Это во Франции?

– Да. Там великолепный горнолыжный курорт. Элитный отдых, лучшие трассы и великолепное обслуживание.

– Понятно. Ну что ж, тогда пригласим моих родителей, а хочешь, встретим Новый год только вдвоём?

Она коснулась рукой его пальцев, нежно поглаживая.

Влад пожал плечами.

– Знаешь, милая, решай сама. Раз празднуем дома, то я полностью предоставляю тебе возможность продумать весь сценарий праздника. Я думаю, что твоя идея в чём-то неплоха, и встретить Новый год дома, далеко не самое худшее предложение. Я, к сожалению, плохой помощник и советчик в таких делах. Я не большой знаток всех этих новогодних атрибутов.

– Я сделаю всё сама, не волнуйся.

– Ну и прекрасно.

– Влад, я хотела тебе ещё кое-что сказать.

– Что, дорогая? Что-то случилось?

– Я взяла себе ученицу. Буду учить её игре на фортепиано.

– У нас дома?

– Да.

– Решила поработать по профессии?

– Нет, просто ребёнок очень хочет учиться игре на фортепиано. Я даже денег с неё брать не буду.

– Почему?

– Знаешь, я познакомилась с ней сегодня при весьма неприятных обстоятельствах в магазине, когда ездила за продуктами.

– Ты ездила сама за продуктами?

Влад удивлённо смотрел на жену.

– Да. Элеонора отпросилась сегодня на день рождения к дочери. А мне захотелось развяться и сделать кое-какие покупки к празднику.

– Так что же случилось в магазине?

– Влад, я сегодня поймала себя на мысли, что насколько люди стали жестоки и глухи к чужим проблемам. Ей сегодня на моих глазах не хватило денег на кассе, чтобы расплатиться за продукты, которые она купила для отца. Всего триста рублей. А охранник магазина вёл себя по отношению к ней, как садист, словно ребёнок не забыл деньги или не рассчитал всей суммы своей покупки, а украл всё, что было у него в пакете.

– Что совсем маленький ребёнок?

– Десять лет, но если бы ты её увидел, ты бы никогда ей не дал столько. Она внешне едва дотягивает до восьми. Маленькая, худенькая, беззащитная и очень ранимая. У неё умерла мама, когда ей было всего три года.

– Да, печальная история. Но послушай меня, милая. В десять лет она уже должна понимать, что без денег ей никто и ничего не даст в магазине. Это система, в которой мы живём,

и правила, установленные этой системой нужно неукоснительно соблюдать всем, и неважно, сколько тебе лет.

– Влад, что ты такое говоришь? Ну а если, она просто растерялась. Ведь можно же было ей всё объяснить и сделать это как-то деликатно и без хамства.

– Я не оправдываю хамства охранника, но сама знаешь, кого подчас берут на такую работу.

– Ты прав.

– Ну, насколько я понимаю, ты уладила конфликт, раз девочка теперь будет приходить к нам?

– Да, я заплатила за неё. Ты считаешь, я была не права?

Ольховский внимательно на неё смотрел.

– Это твоё решение, хотя моё мнение – это баловство. Она должна была осознать свой проступок и впредь так не поступать.

– Влад, какой проступок? Она ещё совсем ребёнок. И возможно, впервые делала покупки самостоятельно.

– Милана, я понимаю, что у тебя, как у любой нормальной женщины, возникает трепетная жалость ко всем детям. Но я надеюсь, ты не собираешься помогать всем обездоленным сиротам, которых будешь встречать в городе. Я и так, если ты помнишь, занимаюсь благотворительностью в достаточно щедром объёме.

– Не волнуйся. Я оплатила её покупку своей личной банковской карточкой, на которой был мой гонорар за последнюю книгу.

Он коснулся её пальцев своей ладонью, но она убрала свою руку.

– Милана, не нужно делить деньги на твои и мои. Они общие в нашей семье. Я зарабатываю их для нас с тобой.

– Понятно. Так ты не сказал мне. Ты не против, если девочка будет приходить в наш дом?

– Ну, если вы не собираетесь музицировать в гостиной до полуночи, то не против.

– Нет, мы будем встречаться в три часа, и в пять она уже будет уезжать домой.

– Ну, в таком случае я не против. Спасибо за ужин, дорогая. Я пойду спать. Ты со мной?

– Нет. У меня ещё работа.

– Ну, тогда спокойной ночи.

– Спокойной ночи.

Ольховский покинул кухню, а Милана сидела на месте и ещё долго смотрела перед собой, не моргая, и прокручивая в голове весь свой разговор с ним.

Откуда в нём появилось это хладнокровие? Ведь, когда она выходила за него замуж, он был совсем другим. Не был таким жестоким и циничным человеком, меряя всех людей на достойных и не очень, и подстраивая всю жизнь под какую-то систему.

Она тяжело вздохнула и, поднявшись, собрала тарелки со стола и, вымыв их под краном, направилась в свой кабинет, писать книгу.

– Ты почему не спишь до сих пор, лисёнок?

Павел с укоризной во взгляде смотрел на дочь, которая стояла перед ним, старательно стягивая с его шеи шарф и лукаво заглядывая в его глаза.

– Я ждала тебя. Готовила кушать. А ты всё не едешь и не едешь.

– Прости, малыш. Сейчас так много работы в конце года.

Он нежно поцеловал её в кончик носа.

– Беги, разогревай еду. Я вымою руки и переоденусь.

Лиза улыбнулась и вприпрыжку направилась на кухню.

Романов взбежал по ступенькам на второй этаж, оставил портфель с документами на столе в кабинете, и стремительно направился в свою спальню. Умывшись и переодевшись, он спустился на кухню.

Стол был накрыт, а глубокая тарелка с золотистым пловом, распространяла по кухне аппетитные и раздражающие все вкусовые и обонятельные рецепторы ароматы.

– Ты решила меня каждый раз баловать изысканной кухней?

– Нет. Просто именно сегодня захотелось приготовить для тебя что-то очень вкусное и особенное. Я нашла рецепт в интернете и решила приготовить.

Павел взял ложку и, попробовав, прикрыл глаза от удовольствия.

– Вкусно то как. Послушай, мне кажется у тебя кулинарные способности. Может тебе тоже поучаствовать в передаче. Я как-то её видел по телевизору, только забыл название.

– Ты имеешь в виду передачу «Мастер Шеф. Дети»?

– Да. Там принимали участие дети, даже младше тебя по возрасту.

– Нет. Я люблю готовить, но не для конкурсов, а для тебя.

Павел улыбнулся.

– Спасибо, солнышко. Ну, рассказывай, как день прошёл?

Лиза примостилась рядом с отцом на стуле, и из-под полуопущенных ресниц посмотрела на него, слегка виновато.

– Вообще-то, дела сегодня были не очень.

– Что-то случилось?

Павел внимательно посмотрел на неё.

– Да. Видишь ли, я хотела приготовить для тебя сегодня плов, и мне нужны были продукты.

– А разве Вера Ивановна их не купила?

– Вера Ивановна сегодня не смогла прийти. Она заболела и сказала, что у неё высокая температура.

– И ты была дома одна? Целый день?

– Да.

– Почему она мне не позвонила и не сообщила об этом?

– Я её попросила. Я хотела самой себе доказать, что я уже достаточно взрослая и справлюсь со всем сама.

– Очень интересно. И что дальше?

– Вера Ивановна продиктовала мне список продуктов, и сказала, что деньги я могу взять в её комнате. Я взяла все, что лежали у неё на тумбочке.

– Ты ходила сама за продуктами?

– Да. Только я пошла не в наш магазин, а поехала в город.

Павел отложил ложку в сторону.

– Зачем? Я же просил тебя этого не делать.

– Мне захотелось погулять там и побродить в большом магазине. Тот новый на площади, помнишь, мы были в нём с тобой, когда ездили на каток.

– Лиза, я же просил без меня одной не ездить в город. И что было дальше?

– Я взяла все продукты по списку, но у меня не хватило денег.

– И что произошло?

– Кассир и охранник разозлились на меня, что я набрала много продуктов, за которые не могу заплатить. Я стала им объяснять. Но они сказали, что я задерживаю очередь, и говорить они со мной не желают. Но я ведь всего лишь пыталась им объяснить и попросить их подождать. Я сказала, что привезу деньги чуть позже.

– И что произошло дальше?

– Охранник кричал на меня, и говорил, что тут, таких как я, каждый день ходят тысячи, желающих что-нибудь украсть в магазине, и он не обязан платить за каждого.

Павел сжал ладони в кулаки и посмотрел на дочь серьёзным взглядом.

– Лиза, господи. Ну почему ты меня не послушалась? Я ведь просил тебя никуда не ездить без меня. Ты пока плохо ориентируешься самостоятельно. Ты плохо знаешь эту жизнь. Я понимаю, бабушка опекала тебя и делала всё сама. И ты наивно полагала, что все люди добры и отзывчивы, и кто-то тебе придёт на помощь. Но девочка моя, это не так, понимаешь?

Он погладил её по голове.

– Ты прав. Мне никто не захотел помогать. Я просто сидела на полу и плакала над сумкой, из которой выпали все продукты. Её из моих рук вырвал охранник.

Павел сгрёб в охапку дочь и прижал её к себе.

– Глупышка, ты моя. Ну, зачем они были тебе нужны эти продукты? Оставила бы их на кассе и ушла домой.

– Я хотела приготовить для тебя вкусный ужин.

Он крепко прижал её к себе, целуя в волосы.

– Маленький ты мой, наивный птенец. Обошёл бы я без этого ужина. Кстати, об ужине.

Он слегка отстранил её от себя.

– И как же тебе удалось его приготовить, если тебе не хватило денег на продукты?

Лиза хитро заулыбалась.

– Ты говорил, что нет добрых и отзывчивых людей, а она оказалась очень доброй, как волшебная фея, и помогла мне.

– Кто она?

– Женщина, которая заплатила за меня на кассе и потом привезла меня ещё и домой.

– Правда? Ну что ж, тогда я просто обязан поблагодарить эту женщину за помощь.

– Видел бы ты, как она заступилась за меня перед охранником. Она с ним ругалась.

– Правда?

– Да, представляешь, даже не испугалась этого огромного и злого дядьку.

Павел рассмеялся.

– И кто же она такая – эта твоя спасительница? Ты спросила её имя?

Он поднялся на ноги и, подняв со стола, пустую тарелку, направился к мойке.

– Конечно, спросила. Её зовут Милана Ольховская.

Павел резко обернулся к дочери, и тарелка, выскользнув из его рук, со звоном ударилась о мраморный пол и разлетелась вдребезги.

– Как ты сказала?

– Папа, какой ты неловкий.

Лиза соскочила со стула и начала собирать крупные осколки.

– Подожди, оставь. Я сам. Как ты сказала, её зовут?

Он присел перед дочерью на корточки, пристально всматриваясь в её глаза.

– Милана Ольховская. Так она мне представилась.

Павел машинально поднялся на ноги и отошёл к окну.

– Знаешь, она очень красивая и добрая, и играет на фортепиано, как и мы.

Он обернулся и посмотрел на дочь.

– Откуда ты знаешь?

– Она играла на нашем рояле вместе со мной.

– Ты что пригласила её в наш дом?

– Да. Мы пили чай, ели булочки, я показала ей наш дом, и мы играли вместе на рояле «К Элизе» Бетховена. Я партию для правой, а она для левой руки.

– Послушай Лиза, ты сегодня нарушила всё, чему я тебя учил. Ты поехала в город без моего разрешения, ты села в машину к незнакомому человеку, и ты привела в наш дом человека, которого ты совсем не знаешь.

Она подошла к нему ближе и погладила его по руке.

– Папочка, я знаю, что виновата. Но Милана была так добра ко мне, что я была просто обязана пригласить её в дом. Мне хотелось, хоть как-то её отблагодарить.

Павел тяжело вздохнул.

– Всё хорошо, что хорошо кончается. Только я надеюсь, что мне больше не придётся никогда в жизни читать тебе мораль, как сегодня. Ты мне обещаешь?

– Обещаю. Сегодняшний урок научил меня многому.

– Ну, вот и отлично. Кстати, нужно ей вернуть деньги, которые она потратила на твои продукты.

– Она сказала, что не возьмёт их.

– Это ещё почему?

– Не знаю. Сказала, чтобы ты не беспокоился о деньгах.

– Она что спрашивала обо мне?

– Нет, но я ей сама про тебя рассказывала, когда показывала нашу оранжерею на третьем этаже.

Павел задумчиво смотрел в окно.

– Кстати, она мне подарила его...

Она тронула отца за руку, и Павел опустил свой взгляд на подоконник.

Маленький белоснежный ангел задумчиво смотрел на него бирюзовыми глазками, жеманно, удерживая пальчик во рту.

Романов улыбнулся.

– Рождественский подарок?

– Да. Я точно знаю, что она купила его для себя. Но, уже уезжая, подарила его мне. Папа, давай поедem в выходной в тот же торговый центр. Я хочу найти такого же ангела и подарить его Милане.

– А вы что договорились встретиться ещё раз?

Он внимательно смотрел на дочь.

– Да. Я забыла тебе ещё кое-что сказать. Видишь ли...

Павел уже терял терпение.

– Лиза, какую ещё новость ты для меня приготовила?

– Скажи, ты ещё не нашёл мне репетитора по игре на фортепиано?

– Прости, дорогая. Было некогда этим заниматься. Давай уже после праздников. Хорошо?

Он погладил её по волосам.

– Папочка, не беспокойся больше об этом, пожалуйста. Я уже сама нашла себе учителя музыки.

– Вот как? И кто же он?

– Милана обещала со мной позаниматься. Только мне придётся ездить к ней домой. Она сказала, что очень занята, и приезжать к нам не сможет.

Павел тяжело опустился на стул. Новость одна лучше другой, ожидала, его каждые пять минут во время общения с дочерью.

– Скажи, ты сможешь меня возить к Милане домой каждый день, в три часа?

Павел задумался.

– А ты действительно хочешь заниматься с нею?

– Да. Она сказала, что она педагог и окончила институт культуры. Только ни разу не работала с детьми, и ей очень захотелось научить меня играть на фортепиано. Папочка, пожалуйста. Я очень хочу заниматься с Миланой. Она сказала, что даже не будет брать с меня денег.

– Только этого ещё не хватало. Если будешь учиться, то будем и платить обязательно.

– Так ты согласен?

– А у меня есть выбор? Раз ты уже всё решила и хочешь заниматься. Дай, подумать немного. Возить тебя сам не смогу. Когда ты собираешься ехать к ней в первый раз?

– Завтра.

– Ну, хорошо. Завтра тебя отвезёт дядя Серёжа. Он всё равно улетает в Москву и уйдёт с работы пораньше. А потом я буду посылать за тобой своего водителя.

– Виктора Петровича?

– Да. Придётся ему, помимо наших сотрудников, возить ещё и тебя.

– Спасибо, папочка. Спасибо тебе большое!

– Только я должен обязательно поговорить с твоей Миланой, чтобы понять, что она за человек. Идёт?

– Идёт.

– А теперь спать. Я уберу всё сам на кухне. Иди в постельку. Я зайду, поцеловать тебя перед сном.

– Хорошо.

Лиза выскочила из кухни, а Павел собрал осколки тарелки и, пропылесосив полы, погасил свет и направился в спальню Лизы. Поцеловав дочь, и погасив свет в её комнате, он отправился в свою спальню.

Присел на кровати и задумался обо всём, что рассказала ему дочь. Случившееся казалось невероятным и больше походило на вымысел, но факт оставался фактом. Милана была в его доме сегодня и общалась с его дочерью, пока он ни о чём, не подозревая сидел в офисе.

Павел улыбнулся, вспоминая восторженные глаза дочери, когда она рассказывала об Ольховской. Конечно, услышав её фамилию и имя сказать, что он был в шоке не сказать ничего. Но в том, что она так поступила по отношению к ребёнку, даже не удивился. Всё-таки тесное общение в течение семи недель, давало ему уже представление о её характере и присущих только ей человеческих качествах.

Он взглянул на часы и, обнаружив, что до их назначенного свидания осталось всего пара минут, зашёл в приложение. И, заметив, что она уже в сети, отправил ей своё сообщение первым.

Глава 8

– *Доброй ночи, Милана!*

– *Доброй ночи, Павел!*

– *Спать не хотите?*

– *Нет. Я до сих пор работаю. Извините, но я сегодня не успела дописать главу, поэтому ничего вам не отправила.*

– *Не страшно. Я, откровенно говоря, сегодня почти не открывал. Заработался. Даже с дочкой уже общался вечером наспех.*

– *С ней всё в порядке?*

– *Да, а почему вы спрашиваете?*

– *Просто сегодня познакомилась со сверстницей вашей дочери, при весьма неприятных обстоятельствах.*

– *При каких?*

– *Знаете, я к своему стыду редко выбираюсь в продуктовые магазины. Всё закупает домработница. Но сегодня оказавшись в гуще людей, поняла, что я, похоже, страшно отстала от окружающей меня действительности.*

– *Почему?*

– *Столкнулась сегодня с людским хамством и грубостью в отношении ребёнка.*

– *Вы говорите, о девочке, с которой познакомились?*

– *Да. Вы когда-нибудь задумывались о стоимости человечности и добродушия?*

– *О стоимости?*

– *Да.*

– *Откровенно говоря, я думал, эти понятия бесценны.*

– *Так вот сегодня, все эти понятия на моих глазах, оценили всего в триста рублей. Именно столько не хватило девочке, чтобы заплатить за пакет риса, овощи и кусок мяса.*

– *Это чудовищно!*

– *Хорошее определение. Вам не кажется, что мы постепенно превращаемся в зверей, оценивая всё, что есть в нашей жизни стоимостью денежных бумажек. Вы знаете, прошло полдня, а мне всё ещё хочется бесконечно стоять под душем, и смывать с себя всю ту прилипшую грязь ко мне в магазине, в которую на моих глазах опустили ребёнка.*

– *Вам было её жаль?*

– *Жаль? Да у меня чуть сердце не разорвалось от боли, когда я увидела её на полу у рассыпанной сумки с продуктами. И самое ужасное было то, что куча взрослых людей просто стояли вокруг и смотрели на весь этот ужас, и ждали, чем всё закончится.*

Павел не ответил на её последнее сообщение. Он сидел, прислонившись спиной к стене и прикрыв глаза, пытался представить перед своими глазами весь кошмар, произошедший сегодня с его дочерью в магазине и то, о чём ему только что написала Милана.

Несколько звуковых сигналов о пришедших сообщениях на его планшет, заставили его открыть глаза и всё-таки взглянуть на экран.

– *Папа, почему вы молчите? Что-то случилось?*

Он написал ей ответ.

– *Ничего не случилось. Просто слушал вас и представлял весь этот ужас, о котором, вы мне поведали. Где конкретно находится этот магазин?*

– *Зачем вам?*

– *Нужно.*

– Хотите наслать на них проверку? Я уже это сделала сама. Позвонила отцу и уже завтра компетентные люди будут разбираться с этими двумя хамами, с кассиром и охранником.

– А вы отчаянная...

– Вы меня ещё не знаете...

Павел улыбнулся и быстро набрал новое сообщение.

– Почему вы сделали это? Почему так поступили? Ведь этот ребёнок вам никто. Вы его видели первый раз в своей жизни...

– Это неважно, что она мне никто. Когда я её обнимала сегодня, а она безутешно плакала, я на мгновение представила, что на месте этой девочки могла оказаться моя дочь.

– Но ведь вы говорили, что у вас...

– Да, у меня нет своих детей, и от этого поверьте мне ещё больнее в этой ситуации, потому что я в полной мере осознаю всю важность присутствия ребёнка в жизни каждого человека.

– Простите, что заставил вас снова вернуться в больницу для вас тему.

– Ничего страшного. Кстати, знаете, что бы я хотела сделать прямо сейчас больше всего?

– Что?

– Поговорить с отцом этой девочки. И высказать ему, всё, что я о нём думаю. Заниматься делами, конечно, это хорошо, но вот то, что ребёнок предоставлен целый день сам себе, особенно девочка, да ещё и в таком уязвимом возрасте, это никуда не годится.

– Бедный этот отец. Представляю, чтобы вы с ним сделали, попадись он вам сейчас в руки.

– Да уж, вы правы. За словом бы я в карман не полезла. У меня муж, такой же. Только работа на уме. Бизнес – это прекрасно, но ведь и о жизни близких людей забывать нельзя.

– А почему вы решили, что её отец бизнесмен?

– Была в его огромном и роскошном доме.

Павел улыбнулся и прислонился затылком к холодной стене. Голова гудела после рассказа Миланы, а её яростные угрозы поговорить с ним по душам, подняли ему настроение, заставляя бесконечно улыбаться.

Он снова взглянул на её новое сообщение.

– Девочка очень маленькая, и совсем не выглядит на свои десять лет. Необыкновенная умничка и ласковая, словно котёнок.

– Она вам понравилась?

– Очень понравилась и я так рада, что наше с ней знакомство и дружба продолжится.

– В чём же? Я буду обучать её игре на фортепиано. Очень надеюсь, что её отец позволит ей это. Хотя подозреваю, что могут возникнуть трудности. Такие люди, как правило, плохо сговорчивы, знаю это по своему мужу.

– А почему вы решили, что он должен быть обязательно таким, как ваш муж?

– Мне кажется люди, занимающиеся бизнесом, все одинаковые.

– Думаю, вы не правы, когда равняете всех в одну шеренгу.

– Ну а конкретно вы, отпустили бы свою дочь на занятия ко мне? К абсолютно незнакомой женщине, да ещё и чтобы она приезжала в мой дом?

– Если бы хорошо знал ваши человеческие качества, отпустил бы, не задумываясь.

– А какой я, по-вашему, человек?

– Теперь уверен, что настоящий и самый лучший человек на свете. Спасибо вам за это!

Милана удивлённо читала его сообщение.

– За что вы благодарите меня?

– *За то, что вы есть. Есть, вот такая на этой земле, удивительных и редких душевных качеств женщина.*

– *Спасибо вам за такие слова. Мне очень приятно слышать их, а от вас особенно.*

Павел улыбнулся и написал новое сообщение, пытаясь уйти от темы своей дочери.

– *Так мы немного отвлеклись, что же происходит у наших героев в вашей книге?*

– *Мне кажется, они влюбляются. Это пока не совсем очевидно окружающим, но они уже чувствуют это по отношению друг к другу в глубине своего сердца. Завтра я вам вышлю свою многострадальную главу, которую никак не могла закончить, и вы сами всё прочитаете и думаю, поймёте, что я права.*

– *Буду ждать с нетерпением. Милана, вы меня извините, но мне завтра рано вставать на работу.*

– *Да, конечно. Я тоже пойду спать. Глаза слипаются. Ложусь поздно, а встаю рано.*

– *Спокойной ночи, Милана. Сегодня хочу только одного. Низко склонить перед вами свою голову и коснуться губами ваших рук.*

Милана улыбнулась и написала прощальное сообщение.

– *Спокойной ночи, Паша. Светлых вам снов. До завтра!*

– *До завтра!*

Они ушли из сети одновременно. Вот только заснуть, как собирались, не получилось.

Романов вышел из своей спальни, зашёл в комнату дочери, и присел на полу возле её кровати. Девочка тихо спала, уткнувшись личиком в игрушку, а он долго сидел у её постели, смотрел на неё и мысленно прокручивал в своей голове рассказ дочери и Миланы о случившемся в магазине.

А Ольховская боролась с бессонницей по-своему. Она мерила свой кабинет шагами, двигаясь от одной стены к другой. Наконец успокоившись, и обняв себя руками за плечи, она подошла к подоконнику и посмотрела в темноту за окном.

Непроглядная чёрная ночь и, несмотря на тепло в доме, царивший в её душе холод одиночества и невозможность ни с кем поговорить, съедал её изнутри. Острая потребность, превратившаяся в одержимость, вылилась в невероятное желание ощущать его рядом постоянно. Не виртуально, а рядом с собой в своей жизни. Держать свои ладони в его руках, обнимать за шею и уткнувшись в его плечо просто выплакаться. Она понимала, что сходит с ума. Ведь она никогда его не видела, только представляла, и сама нарисовала его образ. А вдруг он случился, и на самом деле он совсем другой.

Она резко отошла от окна, покидая кабинет и направляясь на кухню, где временно обосновала своё ночное пристанище. Уютное место на диване, где спала крепко, и где снились только тёплые и согревающие её сердце сны.

Милана легла на подушку и прикрыла глаза, принудительно заставляя себя заснуть.

– Паш, ну что за срочность?

Сергей зашёл в кабинет Романова и присел перед его столом.

– Ты же знаешь, сегодня ответственный день, и я должен быть всё время на связи с Яной. А она, кстати, уже на заводе Ольховского, – с ноткой недовольства в голосе произнёс Сергей.

– Знаю. Она мне тоже звонила. Серёж, ты же знаешь, я просто так тебя бы никогда не вызвал. Здесь неожиданности сыплются, как из рога изобилия на мою голову со всех сторон, начиная со вчерашнего вечера.

– Что случилось?

– Представляешь, Лиза вчера познакомилась в магазине с Ольховской.

– Иди, ты... серьёзно?

– Да, более чем.

- И что?
- А то, что лисёнок напросилась к Ольховской учиться у неё игре на фортепиано.
- Что, в городе нельзя найти других преподавателей музыки?
- Да, не успел я с этой работой найти никого.
- Сам бы научил. Играешь ведь отлично.
- Знаешь, играть самому отлично и преподавать другому человеку, вещи разные и иногда абсолютно несовместимые.
- Ну ладно, пусть преподаёт. Не вижу особой проблемы.
- Проблема, что Лизу нужно каждый день возить в дом к Ольховским.
- А это ещё зачем?
- Видишь ли, Милана Святославовна ездить к нам не может, в силу своей занятости.
- Вот как? Ну и что будешь делать?
- Что делать? Возить Лизу к ним.
- Да, такое конечно и во сне не приснится. Возить ребёнка в дом к человеку, которому роешь лопатой могилу, причём уже очень скоро закончишь, и на этот раз упрячешь его туда надёжно.
- Но ведь мы пока не действуем открыто. Мы лишь собираем весь необходимый материал. К тому же, весь дом Ольховского уже сегодня вечером будет прослушиваться нами.
- Паша, ты мне так и не сказал, человек, который работает у него в доме надёжный?
- Павел улыбнулся.
- Надёжнее некуда.
- Хорошо. Ну, тогда я не вижу проблемы. Пусть Лиза ездит к ней и спокойно занимается музыкой, раз мы всё равно всё будем слышать.
- Я тут думал, над тем, кто возить её будет. Сначала думал Петровича задействовать, а потом подумал...
- Правильно подумал. Я скажу Марату. Он бывший спецназовец. Пусть повозит Лизу он, да и заодно присмотрит что там, в доме и как.
- Думаешь?
- Уверен.
- Хорошо. Серёж, у меня ещё просьба. Ты отвези Лизу сегодня в первый раз сам и поговори с Ольховской относительно оплаты за обучение.
- А ты сам, почему не поедешь?
- Не хочу пока светить лицом перед ней, да и в доме появляться тоже. Мне ведь скоро придётся напрямую иметь дело с Ольховским. Ты же понимаешь, это мой личный счёт к нему. Скажи ей, что мне срочно пришлось уехать в командировку, если спросит. А я потом встречу с ней чуть позже.
- Ладно, сделаю. Паш, раз уж я здесь, давай сразу обговорим мои действия по препарату. Я забираю с ребятами его в полном объёме у Яны и везу в Москву?
- Да. И ещё Серёж, я хочу, чтобы вся партия таблеток из каждой упаковки прошла экспертизу. А то ты помнишь, как было семь лет назад. Разная дозировка ингредиентов была в каждой упаковке, потому, когда я попытался прийти к следователю со своей экспертизой, то при проверке вся остальная партия лекарств у Ольховского оказалась чистой.
- Хорошо. Ты сам, чем займёшься, пока меня не будет?
- Буду на производстве в новых теплицах. Помогу немного в обучении нового персонала. И ещё. Здесь меня озадачили господи Ольховские, со своим зимним садом. Вернее, озадачила Милана Святославовна.
- Что ещё?
- Мне сегодня передали, что она пожелала приобрести бабочек в свой зимний сад.
- Чего она пожелала?

– Не чего, а кого. Тропических бабочек.
– С ума сойти. У богатых свои причуды.
– Да нет, тут дело не в богатстве. Просто она трепетная и мечтательная натура.
– Понятно. И вы, господин руководитель, готовы положить к ногам этой трепетной натуры всё, что она пожелает.
– Но то, что она просит, сделать ведь совсем несложно.
– Паш, посмотри на меня!
Сергей пристально смотрел на Романова, который задумчиво смотрел в окно.
Павел перевёл взгляд на друга.
– Что?
– Она нравится тебе?
– Нравится. Очень нравится.
– Вот этого я и боялся. Надеюсь только на одно, что эта симпатия не перерастёт в нечто большее. Иначе можно сразу все наши планы семилетней деятельности сворачивать.
– Не говори ерунды. Никто и ничего сворачивать не собирается. Всё идёт согласно намеченным планам.
– Ну, ну. Я когда-то тоже думал, что всё идёт по моим намеченным планам, пока не поцеловал Светку в первый раз и не остался у неё на ночь.
– Ты нашёл, с чем сравнивать. Твоя Светланка была свободна. А Милана замужем, к тому же за человеком которого я ненавижу.
– Ох, Романов что-то чувствую не к добру, мы перевели разговор на Ольховскую.
– Да, ладно тебе. Всё будет путём. Ладно, поезжай с ребятами к Уметовой. Потом отзовись мне обязательно, как только препарат будет у вас. Я с тобой на производство.
Павел поднялся с кресла, и они вдвоём направились с Павловским на выход, покидая кабинет и направляясь в приёмную.

– Милана Святославовна, это безобразие какое-то...
Возмущённая домработница стояла на пороге кабинета Ольховской, и нервно перебирала пальцами кухонное полотенце.
Милана оторвалась от монитора и подняла глаза на женщину.
– Элеонора Сергеевна, что случилось?
– Это какой-то ужас! Они там наследили в холле, натащили грязи с улицы. Куча пыльных мешков с землёй и песком, какие-то трубы разного диаметра, скрученные огромными связками провода. Я начала им делать замечания, но они меня совсем не слушают.
– Вы имеете в виду людей, которые работают в зимнем саду?
– Ну да, может, вы с ними поговорите? Превратили дом в сарай.
– А что я им скажу? Эти грязные работы временные. Нам просто нужно набраться терпения. Зато потом у нас в доме будет очень красиво. Нужно просто потерпеть.
– Ну, я не знаю. А что скажет Владислав Алексеевич, когда вернётся домой, и всё это увидит, если я не успею всё убрать за этими нерадивыми работниками.
Милана пожала плечами.
Домработница поняла, что её просьбы к хозяйке бессмысленны. Она тяжело вздохнула и направилась на выход.
Милана задумчиво смотрела вслед женщине, стремительно покидающей её кабинет.
– Элеонора Сергеевна, подождите. Хорошо, я поговорю с ними.
Милана вышла из кабинета и полная решимости направилась в сторону зимнего сада. В холле она поскользнулась на мокром и изрядно затоптанном грязном полу, и с трудом удержавшись на ногах, ещё стремительнее направилась к прозрачным дверям будущей оранжереи.

Внутри у неё всё кипело. Она резко распахнула двери и остановилась на пороге.

– Здравствуйте! – обратилась она к мужчинам, работающим в комнате.

Двое из них резко обернулись и, поздоровавшись, поднялись на ноги и остановились прямо перед ней, замерев на месте.

Реутов же напротив, продолжил работать и лишь только на мгновение, обернувшись, кивнул ей в знак приветствия.

– Владимир Александрович, я бы хотела поговорить с вами, – обратилась она к мужчине.

Он снова обернулся, и внимательно осмотрев её с ног до головы, с удивлением в голосе спросил:

– Поговорить? О чём?

– Прошу Вас, выйдем в коридор.

Реутов медленно поднялся на ноги и направился вслед за Миланой на выход.

Когда он вышел в коридор, она уже ожидала его у стены. Её лицо выражало бурное недовольство.

Реутов остановился рядом и внимательно посмотрел на неё.

– Слушаю вас.

– Послушайте, нельзя ли работать в моём доме, но как-то аккуратнее. Вы сильно наследили в холле, испачкали стены и ковры, навезли кучу хлама.

Она волновалась, её голос слегка дрожал, но она старалась держать себя естественно, соответствуя образу строгой хозяйки дома.

Реутов молча смотрел на неё. Он медленно скользил взглядом по её лицу, периодически останавливаясь на её глазах изумрудного цвета, которые в данный момент полыхали язычками раскалённого костра. Останавливал взгляд на её подрагивающих пушистых ресницах и дольше всего задержал его на её губах, нежных и сочных, словно лепестки только что распустившейся розы.

Поймав на себе его заинтересованный взгляд, Милана прервала своё яростное повествование и резко замолчала.

– Что вы на меня так смотрите? – тихо произнесла она, обращаясь к нему.

– Слушаю, – ответил он тихо, продолжая удерживать взглядом её глаза.

– Вы поняли всё, о чём я вам только что сказала?

– Конечно, понял, – ещё тише проговорил Реутов и, подняв руку, коснулся рукой её локона, выпавшего из высокого хвоста, завязанного на макушке.

Он заправил его ей за ухо, намеренно коснувшись своей рукой её щеки, нежно поглаживая кожу большим пальцем. Его прикосновение было нежным, лёгким и почти неосоздаемым.

Милана невольно прикрыла глаза, на какое-то время, разорвав их длительный зрительный контакт. Но уже через минуту, словно опомнившись, она резко распахнула глаза и, отстранившись от его руки, стремительно направилась в свой кабинет, не оборачиваясь. Она спиной чувствовала на себе его прожигающий взгляд, но шла быстро, стараясь как можно быстрее скрыться из виду.

Милана громко захлопнула дверь кабинета и, прислонившись к ней спиной, прикрыла глаза. Сердце стучало в груди, словно бешенное, потеряв счёт размеренных ударов и требуя яростного освобождения вырваться наружу, из ставшего одномоментно тесного пространства груди.

Странные ощущения царили у неё сейчас внутри. Этот странный человек своим дерзким взглядом и лёгким прикосновением обезоружил её воинственный настрой отчитать его, и заставил забыть, зачем она вообще пришла в зимний сад.

Милана не выходила из кабинета до двух часов, боясь снова где-нибудь в доме встретиться с ним один на один.

Реутов зашёл к ней сам, предварительно постучав в дверь кабинета.

– Милана Святославовна, мы закончили на сегодня работу. Я принёс вам каталог растений, как и обещал. Те растения, что будут расти в вашем саду, я отметил жёлтыми стикерами.

– Хорошо. Спасибо, – ответила она, стараясь не смотреть на него.

Она не поднимая глаз, приняла из его рук большой блокнот на металлических кольцах. Но мужчина по-прежнему оставался стоять на месте.

Милана всё-таки подняла глаза и посмотрела на него.

– Вы что-то ещё хотели?

– Да. Я хотел вас предупредить, что завтра мне нужно будет уйти пораньше с работы, поэтому я начну работать не с девяти, а с восьми утра. Вы не будете против?

– Владимир Александрович, мне всё равно, в какое время вы будете работать. Мне главное, что и как вы будете делать. Мне важен результат вашей работы. Вы меня понимаете?

– Конечно, понимаю и буду это иметь в виду.

– Это всё?

– Да.

– Ну, тогда я вас больше не задерживаю.

Мужчина улыбнулся.

– Благодарю, за то, что не задерживаете. До свидания.

– До свидания.

Он вышел из кабинета, а Милана медленно подошла к окну и отодвинула занавеску.

Мужчины покидали её двор все вместе, но она смотрела вслед только одному из них. Дерзкому и самоуверенному садовнику. Она с интересом рассматривала его фигуру сквозь лёгкую куртку, наброшенную на его плечи, поверх вязаного чёрного свитера с отворотом, оценивая крепость его плеч, высокий рост, сильные и крепкие руки.

Внезапно он обернулся и Милана, словно опомнившись, резко присела, скрывшись за подоконником.

Она чувствовала себя идиоткой. С какой стати она пряталась в своём собственном доме, да ещё от какого-то садовника, которого сама же наняла на работу и могла уволить в два счёта. Мысленно отругала саму себя, и медленно поднявшись на ноги, обнаружила, что двор был уже пуст и пикап отъехал от дома.

Милана присела за стол и попыталась начать работать, но мысли о книге не складывались в предложения, после общения с самоуверенным Реутовым. Она немного побродила по дому и, взглянув на часы, вспомнила, что скоро должна приехать на первое занятие её ученица. Она вернулась в свою спальню и, достав из шкафа необходимые учебники и нотные тетради, отправилась в гостиную.

Ровно в три часа на территорию дома въехала дорогая машина премиум-класса. Огромный внедорожник цвета металлик остановился у лестницы. Высокий мужчина в строгом чёрном зимнем пальто вышел из дверей водительского места и, открыв задние двери, помог выйти на улицу Лизе.

Милана уже встречала их на пороге дома. Она накинула на плечи шерстяную шаль, и слегка поёживаясь от холода, поджидала пока её гости, наконец, зайдут в дом.

– Здравствуйте, Милана.

Лиза с улыбкой подошла к девушке и когда та склонилась, поцеловала её в щёку.

– Привет, солнышко. Проходи. Раздевайся и иди в гостиную. Элеонора Сергеевна проводит тебя.

Она показала рукой в сторону домработницы, которая стояла у лестницы и с интересом смотрела на новоприбывших гостей.

– Ты кушать не хочешь?

Милана снова обратилась к девочке.

– Нет, я обедала дома. Спасибо большое.

– Ну, хорошо, беги, располагайся возле инструмента. Я подойду через несколько минут. Лиза улыбнулась и, вложив руку в ладонь домработницы, пошла вместе с нею в гостиную. Милана медленно подходила к стоявшему перед нею мужчине.

– Здравствуйте, – поздоровался с ней Павловский, понимая, что, наконец, подошла очередь для разговора с ним.

– Здравствуйте. Наконец-то я с вами встретилась.

Она внимательно смотрела на мужчину.

– Со мной?

– Да, с вами.

– А вы ничего не путаете?

– Я путаю? Вовсе нет.

– Послушайте, Милана... простите как ваше отчество?

– Святославовна.

– Милана Святославовна, я хотел только поговорить с вами об обучении Лизы и о том, сколько мы вам будем платить за ваши уроки. Уверяю, нас устроит любая сумма.

Она внимательно смотрела в его лицо и подходила ближе.

– Простите, как вас зовут?

– Сергей Андреевич.

– Так вот, Сергей Андреевич, я уже говорила вашей дочери, что я не собираюсь брать с неё ни копейки за это обучение. Учить вашу дочь для меня будет огромным удовольствием. А вот с вами, я очень хотела поговорить по душам.

– Послушайте, вы ошибаетесь я не...

Милана прервала его.

– Я знаю наперёд, что вы мне сейчас скажете. Вы бизнесмен. У вас куча дел и на дочь не хватает времени. Мне это всё так знакомо. Сама живу с деловым человеком. Так вот, моё мнение, что вы тратите свою жизнь впустую, если отдаёте столько внимания своей работе, а не дочери. Вы упускаете драгоценное время её взросления. Вы ничего ей не объясняете, и вы...

Сергей прервал её.

– Подождите, я вам должен всё объяснить, я не её...

Но она снова прервала его.

– Вы бы могли не перебивать меня. Во-первых, это неприлично, по отношению ко мне, как к женщине, а во-вторых, дослушайте меня до конца. Вчера с вашей дочерью, чуть не случилась беда, а вы стоите и пытаетесь мне что-то объяснять и оправдываться. Так вот, моё личное мнение, что вы плохой отец! Девочка растёт без матери, а вы её лишаете ещё и ценной любви отца. Она у вас такая чудесная и умная девочка.

Сергей, словно ошарашенный смотрел на Ольховскую и больше не произносил ни слова.

– Ну что вы молчите?

Он внимательно посмотрел на неё.

– А что вы хотите от меня услышать? Слова раскаяния?

– Ну не знаю. Хотя бы ваше видение всей этой ситуации. Ведь дочка наверняка вам сказала о том, что вчера случилось в магазине? Или вы... до сих пор ничего не знаете?

– Видите ли, я знаю, но, наверное, не всё.

– Тогда я думаю, вам просто необходимо поговорить со своей дочерью. Она очень уязвима перед жизненными трудностями и обстоятельствами. Я думаю ей многое нужно объяснить, о том, как всё устроено в нашей взрослой жизни.

– Постараюсь, осмыслить всё, о чём вы мне только что сказали, и обещаю поговорить с дочерью. Это всё?

– Пока всё.

– Простите меня, но я хотел ещё узнать, когда вы закончите занятия, чтобы я смог забрать Лизу.

– Через два часа мы закончим занятия.

– Хорошо, я заеду через два часа.

Сергей медленно направился на выход из дома.

– Постойте. Скажите, а что случилось с мамой Лизы?

Сергей обернулся и внимательно посмотрел на Ольховскую.

– Внезапная смерть. Остановка сердца.

– Она болела?

– Не совсем.

– Я только хотела...

– Милана Святославовна, я бы не хотел говорить о смерти матери Лизы.

– Простите.

– Я приеду через два часа и буду ждать Лизу в машине. Так что прощаюсь с вами сразу.

До свидания!

– До свидания!

Сергей направился на выход, а Милана провожала его долгим взглядом. И только когда дверь за ним закрылась, она развернулась и направилась в гостиную.

Павловский шёл по дорожке к своей машине и нервно подрагивающими пальцами набирал номер Романова. И когда друг, наконец, ответил, Сергей сразу перешёл на повышенный тон.

– Слушай, Романов, я сейчас столько всего выслушал от твоей драгоценной Ольховской. Что у меня до сих пор кожа на лице горит, словно она надавала мне пощёчин.

– Почему? Что случилось?

– Что случилось? Да, она приняла меня за тебя. И такого мне наговорила.

Романов громко рассмеялся.

– Да, я и забыл. Она обещала поговорить со мной жёстко при встрече.

– Ну, я очень этому рад! Только я здесь при чём?

– Ну, мог бы ей так и сказать, что ты всего лишь крёстный отец Лизы.

– Что ты говоришь? Как я сам об этом не догадался. Да, она мне и слова не дала сказать. Кричала так, что у меня уши закладывало. Чувствовал себя так, будто со своей женой выясняю отношения.

Романов продолжал смеяться.

– Смейся, смейся. Я посмотрю, что будет с тобой. Когда она будет это всё выговаривать тебе.

– А зачем теперь я? Она же знает теперь тебя, как отца Лизы. Так что...

– Что ты хочешь этим сказать? Что я буду и дальше играть твою роль? Нет, Романов, я на это не подписывался. И даже не проси меня. Я сыт по горло этой скандалисткой и не собираюсь каждый раз выслушивать от неё морали.

– Серёж, ну я же тебе обещал, что это будет только сегодня. Потом Лизу будет возить охранник.

– Это меня только и радует. Вот так выручи друга, а потом и не рад будешь.

– Да, ладно хватит тебе ворчать. Не мог заставить женщину замолчать?

– Слушай Романов, заканчивай эти игры. Со своими отцовскими и личными проблемами разбирайся сам. И особенно, что касается твоей Ольховской, а я не собираюсь...

– А как же твои обязательства, как крёстного?

– Вот только не надо меня шантажировать. Я делаю всё, что мне положено, как крестному, но от обязанностей настоящего отца, уволь. У меня своих дома двое и каждый день

со Светкой тоже прения по поводу их правильного воспитания. А уж выслушивать претензии от твоей нервной дамочки, я и вовсе не собираюсь. Запомни это!

– Ладно, Серёж успокойся, прошу тебя. Спасибо тебе за помощь. Обещаю, что больше тебе не придётся её выслушивать. Я всё улажу.

– Надеюсь. Ладно, Паша, я поехал домой. Отдохну немного, заберу Лизу, завезу её домой и сразу уезжаю в Москву. Думаю, появлюсь только через неделю. Ну а там видно будет, как лаборатория сработает. Обо всём сообщу дополнительно.

– Хорошо. Спасибо, Серёжа. Буду ждать твоего звонка. И удачи! Надеюсь, привезёшь хорошие для всех нас новости.

– Я тоже на это надеюсь. Давай, пока.

– Пока.

Павловский сел в машину и провернув ключ в замке зажигания, направился к своему дому, находившемуся в этом же коттеджном посёлке на соседней улице.

Глава 9

Милана проснулась рано. Попытка заснуть снова и отдохнуть полноценно не увенчалась успехом. Бурные события, произошедшие накануне, заставляли её уже больше часа бесцельно бродить по коридорам особняка и думать. Неприятный разговор с отцом Лизы, эмоции, оставленные после общения с дерзким садовником и единственный позитивный момент прошлого дня, это её работа с девочкой у фортепиано, наполнившая её приятными эмоциями и теплотой в сердце.

Их кропотливый урок уложился в один час. Второй был потрачен на экскурсию по огромному дому Ольховских, и неспешное общение двух новоявленных подружек в спальне у Миланы.

Она улыбнулась, вспоминая нежную искреннюю улыбку девочки, когда она, болтая ножками в воздухе, сидела на её кровати и, уплетая за обе щеки сочное яблоко, увлечённо рассказывала ей о последней прочитанной книге и подготовке к Новому году. Лиза поведала о том, что они с отцом уже ездили выбирать ель для гостиной и на следующей неделе собирались её устанавливать в доме.

Милана вспомнила, как смотрела на девочку и думала о том, как несправедлива судьба, отбирая у маленьких детей их родителей в таком нежном возрасте. Ей было тридцать, но она до сих пор остро нуждалась в тёплом участии мамы и отца в своей взрослой жизни.

Ольховская не заметила, как в чехарде терзающих её голову мыслей, оказалась на пороге своего кабинета. Открыв дверь, медленно вошла внутрь комнаты и резко остановилась на пороге.

На клавиатуре её рабочего ноутбука лежала красивая роза.

Длинный, изящный стебель, несколько маленьких шипов, сочные зелёные листья, словно искусно вручную обработанные по краю мелкими зубчиками. И венчающий всё это хрупкое великолепие, огромный бутон яркого лимонного оттенка, с соответствующей цвету, ноткой цитрусовых фруктов в тонком аромате, окутывающего нежные лепестки.

Милана взглянула на календарь и улыбнулась. Сегодня была среда, и видимо её таинственный соавтор перешёл в своих знаках внимания, с больших букетов на отдельных представителях роскошной цветочной флоры.

Она включила планшет и открыла его страничку в приложении.

Павел был в сети.

Милана немного подумала и написала ему сообщение первой.

– Доброе утро, Паша! Мой сегодняшний день прекрасен и начался с приятного сюрприза.

– Доброе утро, Милана! Очень рад за вас! Позвольте узнать причину вашего хорошего настроения...

– Я получила вашу великолепную розу в подарок. Спасибо! Она просто восхитительна!

– Розу?

– Да.

– Я не отправлял вам розу. Я отправил букет, как обычно. Но полагаю, его ещё не успели доставить, потому что он покинул мои руки буквально несколько минут назад.

– Вот как? Благодарю вас! Я его пока действительно не получала.

– Возможно, розу оставил ваш муж?

– Сомневаюсь. Мой муж не склонен к подобным сантиментам. Он у меня не романтик.

– Ну, значит, у вас появился ещё один поклонник, помимо меня.

Милана задумалась и написала ему ответ.

– У меня и раньше были поклонники, и я получала цветы от них, но в последнее время, цветы были только от вас.

– Ну, значит, кто-то ещё, помимо меня, смог оценить ваш авторский талант. И раз эта роза наполнила ваше утро радостью и счастьем, значит, этого человека просто необходимо поблагодарить за подаренные вам позитивные эмоции.

– Вы правы. Хотя мне очень хотелось надеяться, что она от вас.

– Нет. Я со своим букетом, к сожалению, опоздал, и какой-то тайный воздыхатель сумел и без меня наполнить ваше утро хорошим настроением и счастьем. Милана, вы извините, но у меня сегодня рабочий день начался рано. Я жду вашу главу на свой электронный адрес. Вы её закончили?

– Закончу в течение часа и сразу же вам её отправлю.

– Хорошо. Жду с нетерпением. До встречи в полночь, Милана.

– До встречи! Удачного дня!

Она отключила планшет и, откинувшись на спинку кресла, внимательно посмотрела на лежавшую перед ней розу.

Тихий стук в дверь, заставил её повернуть голову, в сторону появившейся на пороге домработницы с букетом в руках.

– Доброе утро, Милана Святославовна! Вам передали цветы.

– Доброе утро, Элеонора Сергеевна! Спасибо большое!

Милана приняла цветы из рук женщины и внимательно посмотрела на букет. Неизменно нежная обёрточная бумага пастельного оттенка. Сегодня она была бледно-розовая.

Она осторожно развернула её.

Крупные герберы цвета коралла были соединены с крошечными белоснежными ромашками. Аристократичная роскошь и очаровательная простота и нежность. Павел не изменял себе, присылая ей еженедельно абсолютную цветочную уникальность, наполненную очарованием и магическим волшебством.

Она медленно открыла вложенный в цветы конверт и извлекла открытку.

– Женщине, способной чувствовать и сострадать, наполняя жизни тех, кто рядом безграничным светом и счастьем.

Она улыбнулась и, приложив открытку к губам, прикрыла глаза.

Тонкий, удивительный человек. Ей иногда казалось, что она знает его целую вечность. Будто они знакомы давно и очень хорошо знают друг друга. Он наполнял её жизнь своим незримым присутствием и возможно сам того, не желая делал её каждый день абсолютно счастливым.

Милана открыла глаза, и снова перевела взгляд на розу. Немного подумав, она резко поднялась на ноги и, забрав цветы, вышла из комнаты.

Спустя несколько минут она стояла у прозрачных дверей зимнего сада и наблюдала сквозь стекло за работой садовника.

Мужчина аккуратно засыпал грунт в подготовленные ниши для посадки будущего зелёного великолепия. Его лоб был покрыт капельками пота, которые он периодически смахивал тыльной стороной ладони.

Милана из своего тайного укрытия следила за его работой, при этом, не отказывая себе в удовольствии и представившейся возможности оценить взглядом не только его кропотливый труд, но и его фигуру.

Футболка, облегающая его крепкое тело, была слегка влажной на спине. Он был сегодня одет не в привычный рабочий комбинезон, а лёгкие брюки бежевого цвета. Сильные руки и большие ладони, искусно делающие свою работу, заставляли её неотрывно следить за его движениями. Его сосредоточенный взгляд на своей работе и красивый, словно вылепленный руками умелого скульптора мужественный профиль, заставляли её сердце волнительно биться чаще.

Внезапно, она поймала себя на мысли, что поступает легкомысленно, и её присутствие здесь было неправильным, но оторваться от этого увлекательного зрелища, когда красивый мужчина работал руками, было выше её сил.

Она затаила дыхание, наблюдая, как он, поднявшись на ноги, слегка потянулся, размял мышцы шеи лёгкими наклонами головы и, потянув рукой за ворот, снял с себя футболку и отбросил её в сторону.

Милане показалось, что в этот момент стук своего сердца она слышала в ушах. Она говорила себе, что нужно немедленно уйти, но как безумная продолжала созерцать обнажённый торс мужчины, не отрывая своих глаз от него ни на минуту. Он жадно пил воду из бутылки. Пролитые капли стекали по его груди, а у Миланы перехватывало дыхание от одного единственного и сейчас казалось сумасшедшего желания, просто зайти внутрь комнаты и коснуться его кожи руками.

Мужчина, словно почувствовав её взгляд, резко обернулся на двери и она, вздрогнув, попыталась стремительно покинуть своё тайное убежище, но опоздала, ибо дверь распахнулась раньше, чем она смогла уйти.

– Милана Святославовна, доброе утро! Почему не заходите?

– Доброе утро, Владимир Александрович! Я просто шла мимо и...

– И решили посмотреть, как я работаю. Только не понимаю, почему тайно?

Мужчина хитро улыбнулся.

– Кто вам сказал, что тайно? Я только подошла к двери и...

– И не решились войти. Ну, тогда, я вас приглашаю сам, если вам конечно интересно...

– Интересно.

– Ну, тогда, прошу!

Он протянул ей руку.

Милана недоверчиво посмотрела на его ладонь.

– Я их только что вымыл, если вас волнует именно это.

Она улыбнулась.

– Я вовсе не об этом подумала.

– Ну, тогда тем более, прошу...

Его рука всё ещё была направлена в её сторону, и Милана немного подумав, нерешительно протянула свои пальчики в его большую ладонь.

Мужчина заключил её руку в крепкий замок и потянул её за собой, настойчиво увлекая в комнату.

Обстоятельно рассказывая ей о том, что он уже успел сделать, он визуально показывал ей, как всё будет устроено в зимнем саду по окончании работ. Мужчина не забыл упомянуть ей о том, что руководство уже одобрило вопрос относительно её желания заселить в зимнем саду семейство тропических бабочек.

Милана присела на подоконник и, обхватив свои колени руками, расположилась поудобнее и внимательно его слушала. Она пристально смотрела на него в течение нескольких минут, затем внезапно прервала его рассказ.

– Это вы сегодня оставили розу в моём кабинете?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.